

ISSN 0202—151X.

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

8-1994

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1994

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

Редакторы: Ю. Парниева, И. Ильясова
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр № 114. Сдано в набор 28.11.94. Подписано к печати 5.01.95. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага типографская. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 7,6. Тираж 487. Заказ 169. Цена 2 с. 50 т.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1994 г.

Ф. КАРИМОВ, Э. МАХМУДОВ, Э. БЕГЛОВ

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Достигнув государственной независимости и отвергнув тупиковый путь вне рыночного хозяйства, который многие неразрывно связывали с социализмом, Узбекистан избрал свой путь развития и формирования рыночных отношений. Основу их составили пять известных президентских принципов. Думается, будет уместным напомнить эти принципы, заключающиеся в том, что, во-первых, экономика должна иметь приоритет над политикой; во-вторых, главным реформатором должно выступать государство; в-третьих, — верховенство закона, законопослушание; в-четвертых, внедрение рыночных отношений должно сопровождаться действенными упреждающими мерами по социальной защите населения и, в-пятых, переход к рыночной экономике должен быть осуществлен продуманно и поэтапно, эволюционным путем, «без революционных скачков», как это было в прошлом.

Однако эти меры, переход к рыночным отношениям, как не раз справедливо подчеркивал Президент И. Каримов, нужны не сами по себе, в качестве самоцели, а для того, чтобы построить цивилизованное общество, выйти к вершинам процветания и прогресса, которых добились многие страны Запада, а ныне и Востока.

Конечно, путь, избранный нашей республикой, не может быть абсолютно идентичным тому, по которому идут или шли, например, США, Швеция, Япония и др. История свидетельствует, что совершенно одинаковых путей не бывает. Вместе с тем с определенной уверенностью можно говорить о том, что двигаться вперед мы все же будем в общем потоке прогрессивного развития человеческой цивилизации, беря при этом на учет все то полезное, что способствует успеху национальной экономики.

Все цивилизованные страны, как показывает анализ мирового развития, своим сегодняшним благополучием во многом обязаны системе рыночного хозяйства, основой которой являются частная собственность, конкуренция, свободное предпринимательство и бизнес. Не уяснив это, трудно надеяться на успех рыночных преобразований. Это особенно касается тех, кто в частной собственности, конкуренции и бизнесе видит возврат к капитализму, отход от прошлого, так сказать от традиций «отцов» и «дедов», а слова «бизнес» и «предпринимательство» звучат для них как бы «инородным телом в здоровом организме». Правда, такому взгляду есть вполне понятное объяснение, заключающееся в том, что предпринимательство и бизнес у нас не только не практиковались многие десятилетия, но и по идеологическим соображениям предавались анафеме. Между тем без этого нет эффективной экономики, нет рынка и самих рыночных отношений. Как заметил один видный западный бизнесмен, предпринимательство — это нечто такое, у которого всегда есть потребители.

Подчеркивая безусловно жизненную важность предпринимательства и бизнеса, хотелось бы предостеречь от ошибки видеть в желаемом действительное. Речь идет о случаях, когда предпринимательство и бизнес считают основой экономики, тогда как основой экономики всегда было и остается материальное производство, т. е. производство материальных ценностей и благ, нужных человеку и обществу. Предпринимательство же — это вид деятельности, правда, не обычный, не рядовой, а творчески активный и прежде всего необходимый тем, кто занимается бизнесом. Оно, как правило, вырастает из малого (мелкого) бизнеса и, пройдя определенную стадию, может, в свою очередь, само стать началом крупного бизнеса. Такое родство предпринимательства и бизнеса позволяет считать единой их природу, целевые функции и даже философию.

В Узбекистане предпринимательство и бизнес, прерванные, как и во всем бывшем Союзе, на 70 лет, имеют свою достаточно богатую историю, заслуживающую, как нам кажется, специального исследования и учета для осуществления современных рыночных преобразований экономики. Если исходить из этого, то в рамках необходимого для данного случая можно подчеркнуть, что в начале XX в. и в еще более ранние периоды предпринимательство и бизнес, хотя и не имели сегодняшнего звучания, все же были достаточно широко распространенными и осуществлялись в основном на базарах и в виде караванной торговли. Типичным примером тому служат исторически известный «Великий Шелковый путь», а также горговые связи с Поволжьем, Сибирью и другими регионами.

Особенностью предпринимательства того периода было то, что люди, занимавшиеся указанным видом деятельности, стремились не только умножить свои богатства, но и «увидеть мир», города и людей, установить с ними личные деловые контакты, чему, надо заметить, во многом способствовало отсутствие бюрократизма, формализма, волокиты и других негативных явлений. Поскольку предпринимательство как вид деятельности неотделимо от самих предпринимателей, то можно подчеркнуть такие их качества, как широкая натура и доверительность в сделках, боязнь за свой авторитет и вытекающая отсюда обязанность выполнения принятых обязательств, причем качественно и в установленные сроки, чего порой не хватает нашим отдельным бизнесменам и предпринимателям. Между тем в те времена не было реактивных самолетов, скоростных поездов и автомобилей, которыми располагаем мы сегодня. К тому же предприниматели того периода не обучались по тем экономико-математическим программам, по которым обучаются нынешние бизнесмены, не знали и не применяли компьютеров и т. п. Но, видимо, не случайно из предпринимателей, особенно тех, кто не замыкался только на процессе накопления капитала, но и проявлял широкий диапазон интересов к экономике, культуре и окружающему миру в целом, особенно будучи в других городах или странах, в последующем выходили известные люди, которые нередко становились советниками соответствующих правителей, меценатами и т. п.

Однако времена меняются, а вместе с ними меняется и общество, опирающееся на рынок и его институты. Зрелое гражданское общество в интересах самозащиты стремится отторгнуть бизнес, не отвечающий его запросам, а государство, служащее обществу, принимает законы и законодательные акты, дающие равные возможности для занятия предпринимательской деятельностью и бизнесом всем социальным группам населения и одновременно создает для этого необходимые условия и предпосылки. В этом плане важно отметить Указ Президента Республики Узбекистан И. Каримова «О мерах по дальнейше-

му углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства» от 21 января 1994 г., который нашел свое дальнейшее развитие в другом президентском Указе «Об образовании Государственного комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства», принятый 7 февраля 1994 г.

Меры, предусмотренные в этих Указах, нацелены на проведение единой политики в формировании многоукладной экономики и поддержку предпринимательства, создание инвестиционных фондов, консалтинговых и аудиторских служб, фондовых бирж и бирж недвижимости, холдингов и других рыночных структур, позволяющих в общей сложности народнохозяйственному комплексу республики вступить в систему мирового рынка. Уже сегодня в Узбекистане функционирует около 54 тыс. предприятий негосударственной формы собственности, или примерно 80% общего числа объектов в отраслях, вовлеченных в процесс экономических преобразований. Обращает на себя внимание рост числа арендных, акционированных и совместных предприятий. По имеющимся данным, в целом по республике ныне зарегистрировано свыше 800 предприятий с участием иностранного капитала, из которых почти половина действует в сфере товарного производства. Доля негосударственного сектора в произведенном национальном доходе составляет около 40% — такого нельзя было себе представить еще несколько лет назад.

Эти и другие достижения не оставляют и тени сомнения в том, что государство не на словах, а на деле выступает главным реформатором и делает многое по ускорению рыночных преобразований, создает благоприятный климат для тех, кто решил заняться предпринимательской деятельностью, бизнесом. Например, если даже год-два назад при приватизации предприятий торговли, сферы услуг и местной промышленности льготы предоставлялись лишь трудовым коллективам, то теперь они распространяются на всех юридических и частных лиц, пожелавших стать собственниками госимущества: если раньше первый взнос составлял 30% от стоимости приватизируемого объекта, то теперь 10%, а срок выплаты увеличен с 5 до 10 лет.

Важно также подчеркнуть меры по отмене таможенных пошлин на импорт всех видов товаров, ввозимых в Узбекистан, которые в сочетании с льготным налогообложением совместных предприятий не только раскрепощают предпринимательскую деятельность и в целом бизнес, но и создают предпосылки для усиления наших контактов с бизнесменами и предпринимателями других стран, о чем свидетельствуют проведенное в январе 1994 г. заседание совета Международного конгресса промышленников и предпринимателей и двухсторонняя встреча руководителей промышленных предприятий России и Узбекистана. По общему мнению многих участников, Узбекистан идет к рынку, формируя рыночную среду не скачками, а шаг за шагом, поэтапно, как это предусмотрено собственной моделью перехода на рыночные отношения.

Следует особо отметить усилия правительства и лично Президента республики в области развития предпринимательской деятельности и улучшения состояния экономики в целом. Это признает сегодня и все мировое сообщество, высоко оценивая наши преобразования.

Однако не только «розами» усыпаны пути-дороги нашей предпринимательской деятельности и бизнеса, но есть и «шипы», огорчительные издержки, берущие начало от бюрократии и формализма лиц, прямо или косвенно причастных к предпринимательству, и касающиеся непосредственно самих предпринимателей, предприятий, во-

елеченных в орбиту рыночного механизма. Как показали результаты анализа Госнадзора, из проверенных 188 кооперативов и фирм в 130 нарушались требования стандартов, 163 вида продукции из 274 не соответствовали необходимым требованиям. В 11 случаях пришлось запрещать производство товаров, а в 85 — их реализацию. Так, категорическое предписание о запрещении реализации продукции получили коммерческое производственное объединение «Согдиана» (Ташкент), производящее женские сабо с кривыми строчками и без прокладок, малое предприятие «Жамал» (Бухара), выпускающее постельное белье, расходящееся по швам, кооператив «Гузал» (Наманган) — за некачественный хан-атлас, частная фирма «Г. Рахимджон» (Туракурган), изготавливающая некачественный жженый кирпич, и некоторые другие.

Но вместе с тем есть и немало позитивных результатов совместного предпринимательства, вносящего заметный вклад в экономику республики. Речь идет прежде всего о первой партии телевизоров, выпущенных в 1993 г. узбекско-китайским совместным предприятием «Ташкент» и бухаро-южнокорейским «Бухоро-Шариф электроник корпорейшн», о производстве телефонных аппаратов, которое освоило бухаро-болгарское совместное предприятие «Ситора», о производстве термосов, выпуск которых осуществляется предприятием «Ташинтерм» совместно с Синьцзянской компанией Китая. Успешно осваивают мощности узбекско-турецкое совместное предприятие «Тойтепа — Бурсел», специализирующееся на выпуске мужских сорочек, и узбекско-австрийское предприятие «Австротекстиль», выпускающее мужскую и женскую верхнюю одежду. Хороший имидж и не менее устойчивое финансовое положение имеют и такие совместные предприятия, как «Совпластитал», «Узбекрайфл», «Уздунорбита» и др.

Нашей республике, не имеющей пока достаточного опыта предпринимательской деятельности, важно учитывать опыт других стран с рыночной экономикой и осуществлять с ними совместное сотрудничество на взаимовыгодной основе.

Вместе с тем надо нарабатывать и собственную практику предпринимательства и бизнеса. Нельзя слепо копировать Запад во всем, к чему нередко призывают отдельные исследователи и поклонники зарубежного бизнеса.

Разумеется, нужно время для того, чтобы полностью сформировались рыночные структуры и институты, подобные западным, чтобы действовала культура предпринимательства, предпринимательская этика, отвергающая любые пути нечестного извлечения прибыли.

Чтобы ускорить этот процесс, необходимо прежде всего изменить отношения, взгляда на предпринимательство и бизнес. Если мы будем смотреть на них как на возврат к капитализму или, как уже говорилось, отход от традиций отцов и дедов, то надеяться на скорейший успех в этом деле не приходится. Поэтому в предпринимателях целесообразно видеть деловых людей, приносящих пользу как себе, так и обществу.

Известный японский предприниматель Кадзума Татенси, размышляя над проблемой взаимосвязи между предприятием, прибылью и служением обществу, нашел подобие ей в живой природе, наблюдая за тем, как пчела опыляет цветы. «Пчела собирает нектар отнюдь не для того, чтобы опылять цветы, — говорит он, — она желает получить мед. Тем не менее в конечном счете она служит интересам цветов. То же самое происходит и с предприятием, которое, стремясь к получению прибыли, служит интересам общества»¹.

¹ Кадзума Татенси. Вечный дух предпринимательства. М., 1990. С. 49.

Вместе с тем было бы по крайней мере наивно полагать, что предприниматель всегда ставит общественные интересы выше своих. К этому его во многом побуждают социальная среда, общественное мнение, законодательство и другие правила рыночного хозяйства. Строя, например, мечети, церкви на свои деньги или выделяя средства на возведение лечебных учреждений, школ и других подобных объектов, люди, обладавшие необходимым для этого и сверх этого капиталом, старались не только, а возможно и не столько служить обществу, но и увековечить свое имя. Примеров тому достаточно.

Какие бы указы или решения мы ни принимали, как бы ни агитировали за предпринимательство и бизнес, мы не добьемся желаемого, если к этому делу по-настоящему не подключатся сами бизнесмены и вообще все те, кто серьезно хотел бы заняться предпринимательством, понимая под последним деятельность, осуществляемую, во-первых, в рамках закона и, во-вторых, приносящую выгоду и приумножающую капитал не только бизнесмена, но и обеспечивающую интересы развития экономики республики. Иначе говоря, речь идет о цивилизованном бизнесе и предпринимательстве, как это имеет место во всех развитых странах мира.

Вполне естественно, что действия так называемых теневиков, которых предпринимательство и бизнес привлекают лишь как сфера получения «пенной», не заработанной прибыли, вызывают негативную реакцию общества. С такими явлениями следует бороться, в первую очередь с помощью экономических механизмов и на основе закона.

В последнее время почти во всех странах с развитой рыночной экономикой предпринимательство переживает своеобразный ренессанс. Все больше людей вовлекается в бизнес, начиная с собственного небольшого дела. Примерно то же самое ныне происходит и у нас. Но чтобы этот процесс быстрее набрал необходимые обороты и, что еще важнее, был поставлен на цивилизованную основу, необходимо решительное улучшение предпринимательской деятельности на всех стадиях ее организации — от заключения сделок и соглашений по формированию и распределению полученной прибыли. И это касается не только предпринимателей, бизнесменов, но и других рыночных структур и институтов, прямо или косвенно причастных к предпринимательству, прежде всего банков, деятельность которых должна способствовать развитию бизнеса.

Например, в такой стране, как Бангладеш, для улучшения философии и природы предпринимательской деятельности в целом, а также развития национальной экономики банк «Грамин» разработал новаторскую систему предоставления ссуд малым предприятиям. Он открыл свои отделения в деревнях по всей стране для обслуживания бедных безземельных крестьян. Для получения кредита крестьяне должны объединяться в группы по пять-десять человек. Банк не требует никакого обеспечения, но выдвигает условие, чтобы группа прошла интенсивный недельный или двухнедельный курс обучения для ознакомления с принципами работы банка и принятыми там правилами и процедурами. По окончании курса и сдаче экзамена крестьяне получают право на кредиты и дальнейшую поддержку.

Для развития предпринимательской деятельности и бизнеса нужны и другие условия. Они включают в себя прежде всего стабильность государственной экономической и социальной политики, льготный налоговый режим, развитую инфраструктуру поддержки предпринимательства, существование не на словах, а на деле частной собственности и системы ее защиты. Необходимо создать доступную для предпринимателей кредитную систему, расширить диапазон возможностей приобретения необходимых средств производства, сырья и комплек-

тующих изделий, демократизировать процесс лицензирования. Предприниматели должны иметь возможность гарантированного страхования коммерческого риска, свободного выхода на внешний рынок.

Особенно важно развитие страхования, под «крышей» которого не только предприниматели, но и любые другие товаропроизводители будут активно действовать на рынке, расширять свои мощности, развивать сотрудничество с зарубежными партнерами. Но если это важное дело будет осуществляться по принципам и методам, применявшимся при системе бывшего Госстраха СССР, когда возникающие вопросы страхования и особенно выплаты страховых средств превращались чуть ли ни в судебные разбирательства, то внимание и тем более доверие к страхованию появятся не скоро. Напомним, что на Западе, да и на Востоке, страховые компании пользуются не меньшим авторитетом и признанием, чем товаропроизводители, бизнесмены и другие лица. Принцип «сначала услуги, а потом уже деньги» оказывает большое влияние на авторитет и процветание страховых компаний.

Наконец, не менее важно иметь в виду и следующее. Чтобы предпринимательство и бизнес служили, кроме всего прочего, и интересам развития нашей экономики, они должны опираться прежде всего на отечественное производство, а не только на привоз товаров из-за рубежа. Развитие собственного производства, использование прежде всего внутренних ресурсных возможностей, разумеется, не исключают в необходимых случаях кооперацию с зарубежными партнерами, является важной предпосылкой развития бизнеса и предпринимательской деятельности, улучшения состояния экономики в целом. И в этих целях необходимы создание и развитие сети малых и средних предприятий, адекватных малому и среднему бизнесу.

Ф. Ф. МУХИТДИНОВА

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ

Одним из ключевых моментов перехода к рыночной экономике стала жилищная реформа. Цель ее — создание рынка жилья, дающего возможность реализовать право каждой семьи и совершеннолетнего члена общества выбрать наиболее приемлемый для них способ улучшения жилищных условий.

Жилищная реформа предусматривает поэтапное формирование рынка жилья, способного задействовать разнообразные экономические рычаги и обеспечить более полное удовлетворение потребностей граждан в жилье на основе сбалансированного спроса и предложения. Формирование рынка жилья предусматривает в первую очередь увеличение доли жилья, находящегося в собственности граждан, путем осуществления на строго добровольной основе продажи или безвозмездной передачи гражданам в собственность занимаемой ими жилой площади в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также части вновь вводимых в эксплуатацию квартир в домах этого фонда, с приобретением гражданами права продажи, дарения, сдачи в аренду, передачи купленного ими жилья по наследству и совершения других сделок, предусмотренных и не противоречащих закону.

Переход к рыночной экономике предполагает изменение и в способах удовлетворения жилищной потребности граждан, когда на пер-

вый план выдвигается возмездность приобретения жилья в собственность граждан. Это обеспечивается в определенной степени приватизацией жилья, что означает переход жилых помещений из государственной собственности в собственность физических или юридических лиц.

Государство, будучи собственником значительной части жилищного фонда, принимает решение о приватизации жилья в целях реализации права граждан на получение в собственность квартир, домов (части домов). Таким образом, приватизация жилья выступает как новый для нас способ возникновения права частной собственности на жилье. Этот правовой институт не известен системе действующего законодательства и не изучен в нашей юридической науке.

Целостной работы о способах возникновения права собственности, теперь (по Закону «О собственности в РУз» в редакции от 7 мая 1993 г.) — права частной собственности на жилое помещение, у нас нет. Научные работы прошлого времени были посвящены изучению и анализу теоретических и практических проблем права личной собственности, отдельных объектов права личной собственности, вопросов защиты права личной собственности¹.

В этих работах обосновывается сугубо потребительский характер права личной собственности и утверждается принцип недопустимости извлечения из нее доходов. Наиболее характерно суждение О. С. Иоффе. Он пишет, что «правомочия личного собственника, как и всякого собственника вообще, выражается в праве владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Однако конкретное содержание этих правомочий определяется специфическими особенностями личной собственности, носящей потребительский, а не производственный характер и используемой в целях удовлетворения личных потребностей собственника, а не в качестве орудия извлечения доходов»². Именно с этих позиций рассматривали ученые и практики способы возникновения права личной собственности, в том числе на жилой дом, квартиру.

В условиях формирования многоукладной рыночной экономики, осуществляя разгосударствление хозяйственной, экономической и жилищной сфер, Республика законодательно упразднила институт права личной собственности и ввела институт частной собственности. Так, в Законе о собственности (в редакции от 7 мая 1993 г.) отсутствует понятие о личной собственности как о форме собственности.

Следовательно, разгосударствление в сферах жилищных правоотношений создает предпосылки для возникновения частной собственности на жилье.

Процесс приватизации жилья не является новым в мировой практике. Зарубежный опыт в области жилищных отношений свидетельствует о том, что наиболее приемлемым способом удовлетворения жилищных потребностей граждан является передача или нахождение жилья, так называемой недвижимости, в собственности граждан.

¹ Генкин Д. М. Право личной собственности в СССР. М., 1953; Кабалкин А. Ю. Право личной собственности граждан. М., 1968; Боровиков Н. А. Право личной собственности в СССР. М., 1970; Колесов Н. Д. Собственность в развитом социалистическом обществе. Л., 1974; Корниенко В. Н. Личная собственность как социалистические производственные отношения. Киев, 1974; Маслов В. Ф. Право на жилище. Харьков, 1986; Голстой Ю. К. Советское жилищное право. Л., 1967; Седугин П. И. Право на жилище в СССР. М., 1983; Дятлов П. Н. Индивидуальное жилищное строительство. Киев, 1991; Брауде И. Л. Правовые вопросы индивидуального жилищного строительства. М., 1957; Батуров Г. Н. Разрешение судом споров о праве собственности на жилое строение. М., 1978; и др.

² Иоффе О. И. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 332.

В настоящее время волна приватизации охватила все страны СНГ, где вопрос этот решается по-разному. Так, в Законе «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» от 4 июля 1991 г. (в редакции от 23 декабря 1992 г.) предусмотрено, что приватизация жилья осуществляется путем бесплатной передачи в собственность граждан жилого помещения.

Иначе решен вопрос о приватизации в Законе Литовской Республики «О приватизации жилых помещений» от 28 мая 1991 г. В частности, в нем предусмотрено возмездное приобретение жилых помещений путем заключения договора купли-продажи. При этом Закон устанавливает определенные ограничения по осуществлению права собственности приватизированного жилого помещения: его владелец может уступить квартиру, жилой дом только лицам, проживающим до 3 ноября 1989 г. на территории Литвы или гражданам Литовской Республики. По Закону Литвы договор купли-продажи жилого помещения вступает в силу только после заверения его в нотариальном порядке.

Согласно Закону Российской Федерации, право собственности на приобретенное жилье возникает с момента регистрации договора в исполнительном органе местного Совета народных депутатов. Договора же заключаются между гражданами и Советом народных депутатов, предприятием, учреждением в порядке и на условиях, установленных ГК РСФСР.

Узбекистан избрал свой, самостоятельный путь приватизации жилья и уже имеет в этом отношении собственный опыт.

Закон РУз «О приватизации государственного жилищного фонда», принятый 7 мая 1993 г., определяет приватизацию как продажу, в том числе на льготной основе, или безвозмездную передачу гражданам в собственность на добровольной основе занимаемых ими или вновь построенных квартир, домов (части домов) государственного жилищного фонда.

Принятию этого Закона предшествовал ряд нормативных актов, в определенной степени способствовавших формированию жилищной концепции в республике.

Так, Кабинет Министров совместно с Советом Федерации профсоюзов утвердил 21 июля 1989 г. Положение «О порядке и условиях продажи гражданам в личную собственность квартир в домах государственного жилищного фонда, а также обслуживании и оплате расходов на их содержание и ремонт»³.

Этим Положением гражданам была предоставлена возможность приобретать в личную собственность не только индивидуальные жилые дома, но и квартиры в домах, относящихся к жилищным фондам местных Советов народных депутатов, ведомственному и общественному. Исполкомам местных Советов народных депутатов, предприятиям, объединениям и организациям было разрешено продавать гражданам в личную собственность занимаемые ими квартиры в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также незаселенные квартиры в домах, подлежащих реконструкции или капитальному ремонту. Квартиры во вновь построенных домах могли продаваться в личную собственность граждан после их заселения в установленном порядке.

Затем был издан Указ Президента РУз от 8 мая 1990 г. «О дополнительных льготах инвалидам, участникам ВОВ, воинам-интернационалистам и семьям погибших воинов в связи с празднованием 45-летия Победы советского народа в ВОВ», предоставивший воз-

³ Собрание постановлений правительства РУз. 1989. № 6. Ст. 15.

возможность передачи квартир в собственность отдельным категориям граждан безвозмездно⁴.

Этот Указ занимает особое положение в процессе приватизации. Специфика и значимость его заключаются в том, что Узбекистан первым из союзных республик (тогда еще существовал Союз) ввел понятие безвозмездности передачи государственных квартир отдельным гражданам в собственность, т. е. было положено начало одному из принципов приватизации жилья — принципу безвозмездности. Надо отметить, что этот принцип в последующем был заимствован и другими странами СНГ (например, РСФСР).

Впоследствии был издан ряд Указов Президента РУз, расширивших круг граждан, имеющих право на приватизацию квартиры на льготной основе. В частности, такими правами были наделены учителя всех типов школ, воспитатели детских домов, профессорско-преподавательский состав, научные работники и учебно-вспомогательный персонал высших и средних специальных учебных заведений, творческие и медицинские работники, а также малообеспеченные слои населения республики⁵.

Таким правом были наделены также жители г. Ташкента, получившие государственные квартиры взамен снесенного частного домовладения без выплаты денежной компенсации⁶.

Учитывая, что значительная часть государственного жилищного фонда сосредоточена в г. Ташкенте, Кабинет Министров при Президенте РУз 13 августа 1992 г. утвердил Положение о приватизации государственного жилищного фонда (местных Советов, ведомств и общественных организаций) в г. Ташкенте⁷. Данное Положение определило правовые основы, порядок и условия приватизации государственного жилищного фонда в г. Ташкенте. На этом основании хокимом г. Ташкента 23 сентября 1992 г. были утверждены Правила по приватизации государственного жилищного фонда в г. Ташкенте, его содержанию и эксплуатации. Эти правила подробно регламентировали порядок приватизации жилого фонда, условия ее проведения, порядок взаиморасчетов, права и обязанности собственников жилья, порядок предоставления жилых помещений на условиях аренды, порядок оплаты коммунальных услуг и содержания приватизированного жилья, контроль за ходом приватизации и меры пресечения нарушений.

Указанные нормативные акты предоставили гражданам г. Ташкента право свободного выбора формы собственности на приватизируемое жилье до конца 1992 г. (впоследствии этот срок был продлен до 1 июля 1993 г.).

Уже к 1 марта 1993 г. от жителей г. Ташкента поступило 252,1 тыс. заявлений на приватизацию квартир, что составляет 99% от общего количества квартир, находящихся в домах государственного жилищного фонда. В собственность граждан передано 218 тыс. квартир, в том числе безвозмездно — 92,9 тыс.

Эти цифры свидетельствуют о положительных результатах приватизации государственного жилищного фонда в г. Ташкенте. Это объясняется тем, что в республике с самого начала была поставлена задача обеспечения социальной защиты населения в условиях перехода к рыночным отношениям, и она реализована в названных нормативных актах.

Так, было установлено, что приватизация существующего госу-

⁴ Ведомости ВС РУз. 1990. № 22—24. Ст. 309.

⁵ Ведомости ВС РУз. 1991. № 1. Ст. 14; 1992. № 4. Ст. 186; № 9. Ст. 376; № 10. Ст. 411.

⁶ Постановления Кабинета Министров при Президенте РУз. 1992. XI. С. 297.

⁷ Там же, VIII. С. 174.

дарственного жилищного фонда осуществляется путем прежде всего безвозмездной или льготной передачи жилья отдельным категориям граждан, определенным согласно Указам Президента РУз, а также путем продажи гражданам отдельных домов, квартир, в которых они проживают и постоянно прописаны, по ценам, определенным, исходя из остаточной (балансовой) стоимости жилья с учетом его потребительских качеств. Фактически это дало возможность гражданам приватизировать квартиры по низким ценам. Кроме того, было указано, что выкуп гражданами жилья, построенного до 1992 г., осуществляется как путем единовременной оплаты всей стоимости квартиры, так и в рассрочку в течение 5 лет. При этом первоначальная единовременная оплата (взнос) составляет 40% стоимости квартиры, которая с согласия лица, осуществляющего приватизацию, может быть распределена на полугодие, а для категорий льготников — на один год. В связи со значительным удорожанием сметной стоимости жилья гражданам, выкупающим квартиры, дома (коттеджи), построенные в 1992 г. и последующие годы, срок оплаты был установлен в 20 лет, при этом единовременный пасвой взнос определен в 10% от стоимости жилья.

Завершением законодательной деятельности по осуществлению приватизации жилья явился Закон РУз «О приватизации государственного жилищного фонда», принятый 7 мая 1993 г. Закон, как гласит преамбула, определяет правовые, экономические, социальные основы и порядок приватизации государственного жилищного фонда на территории Республики Узбекистан.

Анализ законодательства о приватизации позволяет сделать вывод, что доминирующей целью является реализация права граждан на получение в собственность квартир, домов (части домов).

С помощью приватизации жилья предполагается: во-первых, увеличить число квартир, находящихся в собственности граждан; во-вторых, получить дополнительные средства, которые могут быть направлены на жилищное строительство и капитальный ремонт жилищного фонда; в-третьих, в какой-то мере уменьшить инфляционные процессы за счет вложения денежных средств в реальные объекты — недвижимость; в-четвертых, освободить государство от части расходов, связанных с эксплуатацией домов. До недавнего времени жилищно-эксплуатационные и ремонтно-строительные предприятия, обслуживающие жилые дома местных советов, находились на сметном финансировании и были убыточными.

Законодательство предполагает комбинированное использование трех методов приватизации: 1) безвозмездная передача квартир категориям граждан, определенным актами законодательства РУз; 2) продажа на льготных условиях категориям граждан, определенным актами законодательства РУз; 3) продажа квартир гражданам, юридическим лицам РУз и лицам без гражданства. Объекты приватизации — государственный жилищный фонд местных органов государственной власти и жилищный фонд, находящийся в полном хозяйственном ведении или оперативном управлении государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Конкретизируя это положение, ст. 12 Закона относит к объектам приватизации:

- 1) квартиры многоквартирных домов и одноквартирные дома (части домов), используемые гражданами на условиях договора найма;
- 2) незаселенные и освобожденные квартиры, одноквартирные дома (части домов) после окончания их реконструкции, ремонта;
- 3) квартиры во вновь построенных домах.

Наиболее распространенным способом удовлетворения потребности в жилье до сих пор был договор найма в домах государственного и общественного жилищного фонда. Этот договор обладает рядом

особенностей: бессрочный характер; незначительная наемная оплата; прекращение договора по инициативе наймодателя только в случаях, прямо предусмотренных законом; выселение без предоставления другого жилого помещения лишь в строго ограниченных законом случаях и т. д.

В процессе приватизации жилья сфера действия договора жилищного найма будет сужаться, что даст возможность гражданам вкладывать свои средства в недвижимость, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим жильем.

Право собственности на жилье, включающее право владения, пользования и распоряжения, предоставляется:

1) гражданам, владевшим снесенным домостроением на правах личной собственности и получившим государственные квартиры без выплаты денежной компенсации;

2) гражданам, приватизировавшим жилье, согласно Указам Президента РУз;

3) гражданам, приватизировавшим жилье, согласно постановлению Кабинета Министров РУз и Совета Федерации профсоюзов РУз от 21 июня 1989 г. № 203;

4) гражданам, приватизировавшим жилье по ценам, определенным, исходя из балансовой (остаточной) стоимости, по фактически сложившимся ценам во вновь построенном государственном жилищном фонде;

5) гражданам, перешедшим на аренду жилья с правом последующего выкупа после оплаты (выкупа) полной стоимости жилья.

Рассматривая вопрос о приватизации жилья, необходимо дать правовую характеристику этого явления. В силу своей новизны оно не получило еще точного и четкого определения; имеющиеся публикации касаются отдельных аспектов этого вопроса⁸. Следует признать, что в основе приватизации лежит гражданско-правовой договор, в котором имеют место элементы как купли-продажи, так и дарения. Следовательно, к заключению этого договора должны применяться как общие нормы Гражданского Кодекса о заключении сделок, так и специальные правовые акты, посвященные купле-продаже и дарению домов.

Причем, по всей видимости, в законодательстве следует выделить отдельно приватизацию занимаемого жилищного фонда.

В отличие от обычного договора купли-продажи, где главной обязанностью продавца является передача покупателю вещи и права собственности на нее, по договору на основе приватизации квартира уже находится во владении покупателя и остается только наделить его правом собственности. Последнее возникает с момента выдачи собственникам государственного ордера на право собственности по установленной единой форме. Как гласит ст. 18 Закона от 7 мая 1993 г., ордер является правоустанавливающим документом на приватизированное жилье и подлежит обязательной регистрации в органах технической инвентаризации. Обязанностью гражданина является уплата стоимости квартиры, определенной государственными специализированными проектными организациями. Особенность этого договора состоит в том, что цена содержит лишь часть стоимости передаваемого объекта.

В договоре о передаче и продаже в собственность граждан жилых помещений могут участвовать не любые субъекты права. На стороне отчуждателя выступают хокимият, предприятие, за которым закреп-

⁸ Правоведение. 1992. № 4. С. 3—14; Советское государство и право. 1992. № 9. С. 141—145.

лен жилищный фонд на праве полного хозяйственного ведения, учреждение, в оперативное управление которого передан жилищный фонд. Приобретателем жилого помещения является гражданин или группа граждан, причем не любая, а только составляющая семью. Иностранные граждане, лица без гражданства могут участвовать в приватизации, если постоянно проживают (прописаны) на территории Узбекистана (ст. 13 Закона).

Что касается продажи государственных квартир во вновь построенных домах, то здесь налицо все элементы классического договора купли-продажи.

В качестве предмета договора выступает жилое помещение государственного жилищного фонда — прежде всего отдельные квартиры. В п. 3 ст. 12 Закона перечислены жилые помещения, не подлежащие приватизации: квартиры-музеи, общежития кочного типа, квартиры, отнесенные в установленном порядке к непригодным для проживания, и др.

Приватизация является добровольным актом, и воля гражданина, желающего приобрести в собственность занимаемое жилое помещение, выражается подачей соответствующего заявления в хокимият района, города, предприятия, учреждения.

Много правовых вопросов возникает при приобретении гражданином занимаемого жилого помещения в собственность, а именно — о виде общей собственности: долевой и совместной. В Законе говорится о праве граждан, занимающих жилые помещения в домах государственного жилищного фонда, с согласия всех совершеннолетних членов семьи и других лиц, имеющих право на жилую площадь, приобрести эти помещения в собственность, в том числе совместную или долевую (п. 3 ст. 13 Закона).

Как видим, круг членов семьи в Законе не определен, указывается только на необходимость согласия всех совершеннолетних членов семьи. Если обратиться к ст. 58 ЖК, где говорится о членах семьи нанимателя, то нетрудно заметить, что круг членов семьи определен довольно широко. Кроме супруга, детей (в том числе несовершеннолетних), родителей, сюда могут быть отнесены другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство, прописаны в жилом помещении.

Таким образом, если воспользоваться ч. II ст. 58 ЖК для определения круга участников общей собственности (как долевой, так и совместной, на квартиру), то окажется, что он становится значительно шире предусмотренного до этого законодательством применительно к совместной собственности. В соответствии с ГК и КОБис, право общей совместной собственности на жилой дом признается за супругами (ст. 26 КОБис) и членами колхозного двора (ст. 134 ГК). Во всех остальных случаях общая собственность на жилой дом признается долевой. В данном случае законодатель не определяет, в каких случаях квартира передается в собственность одного гражданина, а в каких — в общую собственность семьи, и не устанавливает, когда будет иметь место общая совместная собственность граждан на приватизированную квартиру, а когда — общая долевая собственность.

Если гражданин проживает в квартире один, то после приобретения ее в собственность он становится единоличным собственником этой квартиры. Сложнее обстоит дело, если в приватизированной квартире проживает семья из двух и более человек. В этом случае, видимо, нужно исходить из положения, закрепленного в ст. 59 ЖК, согласно которому наниматель и члены его семьи обладают равными правами и обязанностями в отношении занимаемой ими на условиях

договора найма квартиры в доме государственного или общественного жилищного фонда. Вряд ли справедливо передавать квартиру в собственность одного нанимателя, а не всей семьи. Ведь квартира предоставлялась гражданину в свое время с учетом состава его семьи, исходя из установленной в жилищном законодательстве нормы предоставления жилой площади на одного человека. Таким образом, в случае, если в квартире проживает семья из нескольких человек, то более справедливым было бы передать эту квартиру в общую собственность бывшего нанимателя и членов его семьи.

Когда скоро квартира передается в общую собственность семьи, важно определить, какая из двух конструкций общей собственности, совместная или долевая, наиболее приемлема применительно к собственности граждан на квартиру.

Как известно, долевая собственность характеризуется тем, что право собственности на имущество принадлежит сразу нескольким лицам, но при этом каждый участник имеет определенную долю в праве собственности. Возникает вопрос, как определить доли каждого члена семьи в праве собственности на квартиру. С одной стороны, как уже отмечалось, до приватизации и наниматель, и члены его семьи обладали равными правами и обязанностями в отношении занимаемой ими квартиры в государственном или общественном жилищном фонде. С другой, — если предположить, что квартиру при приватизации необходимо будет оплачивать, то вклад у всех членов семьи может быть различен. Соответственно и доли всех членов семьи будут различны. Могут возникнуть и иные критерии определения долей членов семьи в праве собственности на квартиру. Множественность и противоречивость этих критериев обуславливают сложность определения в каждом конкретном случае долей членов семьи в праве собственности на квартиру. При использовании этого варианта неизбежно будут возникать споры граждан, связанные с определением долей членов семьи в праве собственности на приватизированную квартиру.

Надо отметить еще одно обстоятельство, также обуславливающее неудобство применения в данном случае конструкции общей долевой собственности. Как известно, при долевой собственности любой из собственников может распоряжаться своей долей в праве общей собственности. Согласно ст. 131 ГК РФ, каждый участник общей долевой собственности имеет право на отчуждение своей доли другому лицу. Возможность продажи собственником своей доли ограничена лишь имеющимся у других участников долевой собственности преимущественным правом покупки (ст. 132 ГК РФ). Но и при продаже не исключено, что доля будет отчуждена постороннему лицу (например, если другие участники долевой собственности не в состоянии выкупить продаваемую долю).

Если механически перенести отношения долевой собственности на приватизированную квартиру, то может сложиться нежелательная ситуация — в случае отчуждения одним членом семьи своей доли его место в квартире займет постороннее лицо, не связанное с данной семьей родственными отношениями.

Учитывая эти доводы, вряд ли возможно признать удачным применение конструкции долевой собственности к праву общей собственности семьи на квартиру, приобретенную ею в порядке приватизации в соответствии с Законом от 7 мая 1993 г.

В отношении квартиры, занимаемой одной семьей, более удачным вариантом была бы передача ее в совместную собственность семьи. Как справедливо отмечает Е. А. Суханов, институт права общей совместной собственности характеризуется незаменимостью субъектов

совместной собственности, а также тем, что отношения совместной собственности возникают не между субъектами гражданского права, а только между гражданами, связанными семейной общностью (родством)⁹. Отношения бывшего нанимателя и членов его семьи как участников общей собственности на приватизированную квартиру максимально соответствуют указанным признакам права общей совместной собственности. Важно также, что при совместной собственности граждан на квартиру все они будут обладать равными правами на нее. Следовательно, все члены семьи получают равное, одинаковое право владения, пользования и распоряжения квартирой.

Конечно, и при совместной собственности граждан на квартиру между ними могут возникнуть разногласия по поводу владения, пользования и распоряжения ею, в силу чего один из собственников будет требовать определения и выдела доли из совместной собственности. При отсутствии согласия на это других собственников спор будет решаться судом. И только в случае положительного для него судебного решения собственник получит реальную возможность отчуждения выделенной доли. Из сказанного можно сделать вывод, что конструкция общей совместной собственности на квартиру обладает большей стабильностью, нежели конструкция общей долевой собственности, а потому более приемлема при передаче гражданам в собственность занимаемых ими квартир в порядке приватизации.

Представляется, что общая совместная собственность образуется у супругов при приватизации их квартиры, независимо от того, кому из них она была предоставлена. Вместе с тем в составе семьи могут быть и другие члены семьи. Возникает ли и для них совместная или только долевая общая собственность? А если долевая, то должны ли их доли быть одинаковыми или различными — закон ответа не дает; в нем просто указывается вид собственности — долевая или совместная. Следует отметить, что долевая собственность возникает при приватизации коммунальных квартир. Запрет на приватизацию этих квартир распространяется лишь на случаи, когда отсутствует согласие всех нанимателей занимаемой квартиры. В противном случае предметом договора о передаче в собственность здесь становится не комната, а квартира в целом, на которую возникает общая долевая собственность.

Требуется разъяснения и вопрос о правах несовершеннолетних членов семьи при приватизации жилого помещения. В Законе о приватизации их права не оговорены. По нормам гражданского законодательства, их законными представителями являются родители, усыновители, попечители, опекуны. Здесь следует иметь в виду одно немаловажное обстоятельство — в силу ст. 58 ЖК к членам семьи нанимателя относятся совместно проживающие с ним дети, в том числе несовершеннолетние, которые имеют равное со взрослыми право пользования жилым помещением. Отсутствие в Законе указания на их согласие на приватизацию является правомерным, ибо в силу своего возраста они еще не могут отдавать отчета о своих действиях и имеют законных представителей своих интересов. Вместе с тем наличие и их доли в приватизированной квартире должно быть незыблемым, поскольку в свое время квартира предоставлялась государством с учетом каждого члена семьи, независимо от его дееспособности; доля каждого лица учитывалась и при разделе жилых помещений, их обмене, постановке на учет, т. е. нормы жилищного законодательства всей своей системой подтвердили право несовершеннолетнего на долю в жилом помещении. Такое положение должно быть сохранено и в при-

⁹ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 175.

ватизированных квартирах. Значит, Закон о приватизации следует дополнить соответствующей нормой.

С. М. ГАФФАРОВ

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

С обретением независимости Республикой Узбекистан суверенитет его оформляется в области права, политики, экономики. Важнейшее значение имеет принятие новой Конституции Республики. Здесь мы попытаемся проанализировать некоторые вопросы развития отраслевого законодательства на базе новой Конституции сквозь призму философии права и сравнительного правоведения.

Эффективное государственное строительство немислимо без наличия глубоко продуманной, совершенствованной Конституции, которая призвана служить интересам народа в различных сферах общественной жизни страны. Наша Конституция соответствует современным требованиям. В ее положениях синтезированы и частично использованы лучшие достижения мировой конституционной практики.

Диалектика объективных и субъективных факторов несомненно влияет на особенности отдельных социальных и государственно-правовых систем, а также отраслевого законодательства. Все это предполагает сопоставительное изучение государственно-правового устройства разных обществ, их законодательной практики.

В этой связи следует подчеркнуть, что было бы неверным считать, будто бы конституция того или иного государства, например Конституция США, которая более чем за два столетия ее функционирования претерпела лишь несколько небольших изменений, является абсолютным образцом для конституционного строительства иных стран.

При разработке правовой системы, отраслевого законодательства не следует упрощать моральный и логико-юридический характер конституции и заложенные в ней положения, не принимая во внимание историю народов этих государств, а также не следует брать за образец или эталон нормы других правовых систем без учета их сущности.

До раскола СССР мы брали в качестве эталона нормы правовой системы РСФСР, начиная с 1918 г., хотя в них нисколько не учитывались особенности союзных республик, их национальное своеобразие. Каждая страна должна разрабатывать свою правовую систему на основе собственной точки зрения, исторического опыта своего народа, с учетом мировой практики.

При разработке отраслевого законодательства на основе нашей Конституции большое значение обретают философия права и правовая компаративистика, без которых немислимо развитие юридической науки. Сопоставительное изучение правовых институтов — требование современной науки, правового развития в целом. Как определенная методология оно носит философский характер, смыкается с философией права.

Характер философского правоведения зависит от типа философии, с которой право интегрировано. Под философией права мы понимаем философию, интегрированную с юридической наукой, что предполагает философско-мировоззренческую интерпретацию понятий государства и права¹.

¹ См.: Давлат ва ҳуқуқ назарияси. Тошкент, 1982, 8-6.

Право, интерпретируемое с этих позиций, содержит внутреннюю потенцию обретения общенаучной значимости. Право, да и другие общественные науки, могут обрести строгую научность, лишь опираясь на всю философскую культуру. Особенно важна философия для правовой компаративистики, выдвигающейся ныне на передний план юридической науки, ибо основной проблемой на современном историческом этапе выступает разработка новых подходов к государственно-правовому строительству всех стран мира.

Надо сказать, что правовая компаративистика в Узбекистане, по сравнению с другими бывшими союзными республиками, получила большое развитие и признание. Ее представители проводили крупные научные исследования в области сравнительного права и опубликовали много трудов, в том числе по таким проблемам, как введение в основные правовые системы современности, введение в сравнительное правоведение, сравнительное правоведение и юридическая география мира, применение сравнительного правоведения в условиях федерации, проблемы государственного, национального, народного суверенитета и др.

Необходимо отметить, что компаративисты Узбекистана еще до распада Союза предсказывали, что СССР, построенный на мнимых федеративных принципах, будучи тоталитарным государством, неминуемо распадется. Ими предлагались радикальные и глубокие идеи по созданию подлинно федеративного устройства СССР, основанного на объединении действительно суверенных союзных государств и самостоятельных национальных образований. Но «Центр», как обычно, не среагировал на эти прогнозы и предложения.

В целом юридическая наука признает три разновидности суверенитетов: народный, национальный, государственный. Только при наличии этих трех суверенитетов может быть осуществлен подлинный суверенитет. Как отмечает А. Козлов, суверенитет — это такое политико-правовое свойство, которое должно быть присуще любому государству, независимо от его социально-экономической природы. Суть его выражается в присущем государству верховенстве на своей территории и его независимости в международных отношениях². Национальный и государственный суверенитет по своему характеру равносильны и могут действовать как в унитарном, так и в федеративном государстве, что показано в трудах ученых-юристов многих стран.

В целом под государственным суверенитетом понимаются верховенство и независимость государства, которые проявляются в соответствующих формах в его внутренней и внешней политике и на основе которых оно устанавливает общественный правопорядок, правоспособность государственных органов, общественных организаций, наделяет правами и обязанностями должностных лиц и граждан. Без государственного суверенитета нет государства, и наоборот.

Под национальным суверенитетом понимаются независимость нации, ее полновластие, духовная, культурная, политическая свобода, обладание реальной возможностью распоряжаться своей судьбой.

Национальный суверенитет является необходимым условием развития нации. Он возникает одновременно с нею и вместе с нею отмирает. Он характеризует собой политическую, историческую, этнографическую, территориальную, культурную, языковую самостоятельность нации.

Нация вправе войти в состав того или иного государства, быть его учредителем, объединяться с другими нациями для создания государ-

² Козлов А. Федерация и суверенитет//Сельская жизнь. 1989. 8 сент.

ства с федеративным свойством. Каждая нация, именем которой называется государство, вправе сохранять и свободно развивать свой язык, культуру, обычаи, соответствующие национальные учреждения. На исконной земле проживания данной нации ее язык должен быть государственным и ему следует отдавать приоритет.

Народный суверенитет — это верховенство всех наций, объединенных в один народ. Из-за того, что многие государства являются многонациональными, происходит смешение понятий национального и народного суверенитета. С возникновением государства не сразу могли определиться конкретные нации. После появления государства, на первоначальном этапе, в нем находились группы людей, которые разделялись по родовому и племенному признакам. В связи с этим целесообразно трактовать народный суверенитет раньше, чем национальный, ибо нации появились намного позже. Но в современной государственности важную роль играет нация.

Для Узбекистана народный суверенитет означает полновластие всех проживающих в республике граждан, независимо от их национальности.

Как видим, понятие суверенитета многогранно и его роль в жизни независимого государства весьма велика.

На наш взгляд, было бы целесообразным с юридической точки зрения, чтобы в будущем в правовых системах республики нашел свое отражение каждый из указанных выше аспектов суверенитета.

В последнее время начали трактовать такие понятия, как «личностный суверенитет», «экономический суверенитет». Однако они выступают неотъемлемыми компонентами национального и государственного суверенитетов, а потому нет необходимости выделять их в отдельные виды суверенитета.

Задача философии права и компаративистики заключается в том, чтобы логически, глубоко обосновать единство всех форм суверенитета, их непротиворечие друг другу, способствовать их все большей интеграции в жизнь суверенной Республики Узбекистан.

Наша республика встала на путь тесных экономических взаимоотношений с республиками Центральной Азии, СНГ и с другими государствами мира, преследуя цель сотрудничества в области экономики и культуры на равноправной и независимой основе. Такая политика способствует развитию и процветанию всех наций и их государств.

На наш взгляд, при строжайшем соблюдении равноправия и суверенитета каждой страны рационально осуществляется экономическая интеграция, создаются возможности для дальнейшего развития нации и государства. Это очень важно и для республик центральноазиатского региона.

Судьбы всех народов Центральной Азии с давних исторических времен взаимно переплетены, их взаимосвязи очень тесны, что следует учитывать в практике развития законодательства этих стран. Законы эффективны только тогда, когда они основаны на глубоких исторических, культурных и духовных традициях народов. Так, более десяти веков правосознание народов всей Центральной Азии в основном определялось нормами и традициями шариата и адата.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов объективно комментировал историю и положительное значение правовых аспектов исламской религии, норм шариата и в целом важное значение ислама в нравственном, духовном воспитании общества.

Особенно ярко выразил он это на пресс-конференции перед иностранными журналистами и на двенадцатой сессии Верховного Совета Узбекистана. В частности, И. Каримов внес предложение о вклю-

чении отдельных норм шариата в отраслевое законодательство при разработке новых законопроектов. При этом он привел пример эффективности норм шариата, применяемых в Саудовской Аравии и других мусульманских странах. В научно-прикладном аспекте эта практика предполагает интеграцию исторических и современных правовых норм, которые служили бы предотвращению правонарушений и преступности, что приобретает особое значение в уголовном законодательстве.

Ныне в нашей стране, в условиях перехода к рыночной экономике, первой необходимостью выступает демократизация всех отраслей правовых систем республики, осуществляемая на основе новой, подлинно демократической Конституции Республики Узбекистан. Для этого нужны жесткие демократические нормы законодательства. Они призваны не только защищать граждан от социально-политической несправедливости или преступных посягательств, но и способствовать очищению от негативных явлений, унаследованных от колониализма и большевистской тирании, деспотизма и диктата. Эти нормы помогут интегрировать лучшие формы обрядов, традиций, обычаев в существующие ныне нормы общественной жизни.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов стал первым главой государства из числа бывших союзных республик, заложившим в истории правовых систем такие новые формы, которые предполагают глубокое использование философии права как науки интеграции прошлого с современностью, истории и теории государства и права, сопоставление государства и права в методологическом аспекте. Поэтому само по себе сравнительное изучение государства и права без философского осмысления не может дать необходимого эффекта в государственно-правовом строительстве.

Следует отметить, что в последнее время ученые стран Востока часто публикуют материалы, свидетельствующие о признании европейскими учеными мусульманского философско-правового мировоззрения, связанной с ним концепции демократизации и социального развития общества.

В частности, в газете «Zaman-Uzbekistan» от 16—28 февраля 1993 г. приведены примеры такого признания со стороны ученых европейских стран. Так, английский мыслитель Бернард Шоу в свое время сказал, что «англичане первая нация, которая выдвинула демократию. Но еще далеко до них ее выдвинули мусульмане». Английский ученый Ротвелл также отметил, что священный Коран стал основой для воссоздания и развития республик, строительства прекрасных городов, которые потрясли всю Европу.

Правовая система дореволюционного Узбекистана была построена на принципах и положениях шариата. Как и во всех мусульманских государствах средневековья, в Средней Азии гражданские, земельные, брачно-семейные и иные отношения регулировались нормами мусульманского права ханифитского направления. На этой же основе разрешались и уголовные дела, велось судопроизводство. Кроме того, шариат вобрал в себя многие нормы местного обычного права, т. е. традиционные установки центральноазиатских народов, которые получили общее название «адат»³. Использование традиционного права в современном законодательстве практикуется в Японии, Англии и др.

На наш взгляд, применение некоторых правовых норм шариата и адата, согласующихся с современной жизнью, будет способствовать общему процессу совершенствования правовых систем и усилит тен-

³ См.: Саидов А. Х. Шариат (Из истории религий)//Позиция. 1992. № 5—6. С. 47.

денцию к их сближению, укрепит силу закона, которой будет базироваться на подлинном суверенитете наций.

Годы национального нигилизма и европоцентризма не прошли бесследно. В нашем сознании шариат и адат представляются сплошным мракобесием, унижением женщины и произволом властей. На самом деле это далеко не так. Так, концепция шариата в отношении налогообложения считается социально справедливой и демократичной, и ее следует изучить с этой точки зрения. Именно высокое налогообложение душит всякий бизнес и производство. Грехом считаются использование женщин на тяжелых работах, кража, хищение, спекуляция, взяточничество, обман при продаже товара. За взяточничество полагалась высшая мера наказания. Следует рассмотреть возможность возрождения традиционного правосознания, обогащенного опытом всего современного образа жизни.

Традиционное самосознание всегда было связано с уважительным отношением к частной собственности, торгово-производственной деятельности, трудолюбию.

В Центральной Азии в прошлом наблюдалось сочетание различных форм собственности: государственной, коллективной, частной. Поэтому думается, что переход к рынку у нас может быть безболезненным. Весьма оправданны последние законы Республики Узбекистан, связанные с развитием различных видов частной собственности. В настоящее время следует всесторонне проанализировать возможности дальнейшего развития форм собственности на земле.

Как видим, проблемы разработки новых законопроектов невероятно сложны, так как в них переплетены экономические, политические, философские, методологические, лингвистические, собственно правовые аспекты. Здесь не обойтись без привлечения научного аппарата многих наук. Такая интеграция возможна лишь на основе глубокой философии, сквозь призму философско-правовых идей, в контексте методологии сравнительного правоведения. Республики Центральной Азии, в частности Узбекистан, являются родиной таких великих мыслителей, как ал-Фараби, Беруни, Ибн Сина, ат-Термизи. Имам Бухари, Ахмад Ясави. Буханиддин Гиждувани. Маргилани. Бахавддин Накшбанд, Алишер Навои и многие другие. Использование их философского наследия в синтезе со всей мировой философией позволит нам выработать подлинно гуманистическое мировоззрение — новую философию и философско-правовое мировоззрение свободного Узбекистана. Философия права и правовая компаративистика должны опираться именно на такую философию.

Основные проблемы философии права и компаративистики, на наш взгляд, связаны с обоснованием целостного взгляда на государство и право, законы, правовые институты, с выработкой общей логики и методологии права. При этом анализ государства и права, субъекта права должен тесно сочетаться с философской интерпретацией общества, государства, нации, народа, человека, истины, доказательства и т. д.

Философия права и правовая компаративистика призваны способствовать развитию общечеловеческих правовых ценностей. Современное государство и право должны обладать сущностными характеристиками, свойственными каждому развитому обществу. Поэтому и правовые нововведения должны быть общезначимыми для всех. Они создавались в различных культурных регионах на протяжении всей истории. Поэтому история государства и права составляет основу компаративистики и должна быть объективной. До сих пор история и теория государства и права носят описательный характер и страдают субъективизмом. Сравнительное правоведение унаследовало эти болез-

ни. Читая работы компаративистов, мы не можем отделаться от мысли, что они по существу мало чем отличаются от книг по истории права. Все это связано, на наш взгляд, со слабой философской базой исследователей. Еще ниже уровень философской культуры у правоведов, занятых исследованием Конституции, законов и законодательства. Они занимаются правовым творчеством, исходя из конъюнктуры дня. Правовед должен исходить из прошлого, настоящего и будущего.

В условиях, когда наша республика обрела независимость и приняла новую Конституцию, в которой учитывается мировой опыт государственного и правового строительства, значимость компаративистики резко возрастает. На этой основе и следует совершенствовать отраслевое законодательство. Правовая система Узбекистана должна быть общезначимой, универсальной, общечеловеческой, для чего необходимо использовать все ценное, созданное в мировом правоведе-нии, а законы республики должны исходить из подлинной сущности человека, общества, нации, народа, государства, интересов гражданской морали, торжества идей законности, справедливости и гуманизма.

Ф. Р. АБДУРАХМОНОВ

МАНФААТЛАР ТУШУНЧАСИ ВА УНИНГ МОҲИЯТИ ҲАҚИДА

Миллий манфаатларнинг моҳиятини генетик, ижтимоий-сиёсий илдизларини, уларнинг ҳал қилиш йўлларини ўрганиш назарий, амалий аҳамиятга эгадир. Бу муаммони илмий ўрганиш миллатларнинг тарихини, миллий-озодлик ҳаракатларини ўрганиш билангина боғлиқ бўлиб қолмай, ҳозирги давр ва келажак учун муҳим, аҳамиятли вазифаларини ҳал қилиш билан ҳам боғлиқдир.

Миллий манфаатларни ўрганиш кўп миллатли мамлакатлар учун аҳамиятлидир. Мустақилликни қўлга киритган собиқ республикалар ҳам кўп миллатлидир. Мустақиллик миллий муносабатлар муаммосини кўп тартибдан чиқариб ташламади, бачки бу масалани ижтимоий адолат асосида ҳал этиш вазифасининг янги томонларини келтириб чиқарди. Шунинг билан Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги ташкил топиши даврида бу муаммолар янада чуқурроқ аҳамият касб этмоқда. Маълумки, собиқ Совет давлати олиб борган иқтисодий, ижтимоий сиёсат натижасида собиқ республикалар кўп миллатли бўлиб қолган эди. Ҳозирги даврда собиқ иттифоқдош республикалар ҳудудида 25 миллиондан ортиқ руслар яшамоқда. Ўзбекистонда ўзбеклардан ташқари руслар, тожиклар, қozoқлар, қирғизлар, туркманлар, уйғурлар, украинлар, қорақалпоқлар, корейслар ва бошқа миллатлар ҳам яшайди. Ҳозирги даврда Ўзбекистонда яшаётган миллатлар ва элатларнинг сони 120 дан ортиқдир. Республиканинг мустақиллиги фақат асосий маҳаллий халқнинг ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўлибгина қолмай, бу ерда яшаётган бошқа халқларнинг ҳам манфаатларини ҳимоя қилишидир. Мустақил давлат инсонпарварлик ва демократия асосида барча халқларнинг ва миллатларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш, сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маънавий ҳаёт соҳаларида тинчлик, осойишталик, ҳамжиҳатлик ҳукм суриши мустақил ривожланишнинг асосий омили бўлиб қолади. Шунинг учун ҳам миллий манфаатларни одилона ўрганиш ва ҳал этиш ҳозирги тараққиётимиз учун кенг аҳамият касб этмоқда. Гуржистон, Молдова, Тожикистон ва бошқа жойларда бўлиб ўтган ва бўлаётган воқеалар ҳар қандай шароитда ҳам миллий муносабатлар масаласига жуда эҳтиёткорлик билан ёндашиш зарурлигини кўрсатмоқда.

Ҳозирги вақтга қадар мавжуд илмий адабиётларда миллий манфаатлар муаммоси яхши ўрганилиб, уларнинг йўллари ва усуллари етарли даражада ёритилмаган. Бу соҳада аниқ илмий тавсиялар, хулосалар ниҳоятда кам. Бу муаммо совет тузуми даврида олиб борилган илмий тадқиқот ишларида муҳим мавзу сифатида ҳам қўйилмаган эди. Шунингдек, кўп миллатли давлатларнинг қурилиши, миллий ўз-ўзини англаш ривожланган даврда миллий манфаатларнинг юксалиши динамикаси ҳам яхши ўрганилмаган. Халқларнинг бузилмас дўстлиги асосида келажакда миллатларнинг қўшилиб кетиши тўғрисидаги догматик ғоялар ҳам бу илмий ва амалий муаммонинг эътибордан четда қолишига олиб келади. Буларнинг ҳаммаси иқтисодий инқироз, ғоялар кураши кучайган ҳозирги шароитда ўз ривожланиш йўлини қилдираётган кўп миллатли давлатлар олдига янги, мураккаб вазифаларни қўймоқда.

Миллий омил мустақилликни мустаҳкамлаш учун олиб борилаётган курашда катта аҳамият касб этиши шубҳасиздир. Бу омил билан боғлиқ бўлган қийинчиликлар фақатгина иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий жиҳатлар билан чекланмай, ҳар бир давлатдаги кам сонли халқларнинг миллий руҳиятини ташкил этган миллий туйғу, тенг ҳуқуқлилика интилиш, ўз она тилини, миллий маданиятни сақлаб қолишга ҳаракат қилиш каби ҳаракатларини ҳам ўз ичига олади. Янги мустақил давлатларнинг ўзаро мажбуриятларида бу масалалар ҳам маълум даражада ҳисобга олинган.

МДҲнинг Олмаота декларациясида кам сонли миллатларнинг манфаатларини тўла эътиборга олиш, ҳуқуқий эркинликларини ҳурмат қилиш, халқаро ҳуқуқ нормаларини ва ҳамма тани олган принциплари, мажбуриятларини ихтиёрий бажариш, ҳозирги тараққиётнинг муҳим шарти экани кўрсатиб ўтилган. Буларнинг ҳаммаси мустақил давлатлар ҳамдўстлигига кирувчи мамлакатларда тинчликни сақлаш, миллатлар ўртасида ўзаро ҳамкорлик, дўстлик, ҳамжиҳатликни мустаҳкамлашнинг асосий шартларидан биридир.

Миллий манфаатларни адолатли ҳал этиш демократик тараққиётнинг омили сифатида Россия федерациясига ҳам тегишлидир. Катта ҳудудга эга бўлган бу мамлакатда ҳам руслардан ташқари жуда кўп миллатлар ва элатлар яшайди. Миллатларнинг манфаатларига зид келадиган миллий тенгсизлик янги ихтилофларга, тартибсизликларга сабаб бўлади.

Мана шу сабаблар туфайли миллий манфаатларни англаш ва уларни амалга оширишнинг оқилона, одилона йўлларини топиш ҳар бир мустақил давлат учун ҳаёт ва мамот масаласидир. Миллий тотувлик бўлсагина осойишталик бўлади. Миллий тотувлик эса миллий манфаатлар тўғри ҳал этилишига боғлиқ.

Миллий манфаатларни тўғри тушуниш учун авваламбор «Манфаат» категориясининг моҳиятини таҳлил қилиш керак.

«Манфаат» категорияси табиатан мураккаб бўлиб, у фақат умуммиллий жиҳатларнигина эмас, балки шахсий, гуруҳий, қавму-қариндошчилик, маҳаллийчилик, минтақавий манфаатлар билан боғлиқ бўлган томонларни ҳам ўзида акс эттиради:

Манфаат шахсий муаммолардан бошлаб, миллатлар, ижтимоий, сиёсий кучлар, маҳаллий шароитлар, сиёсий эътиқодлар, ирқий, минтақавий манфаатларнинг барчасини ўзида қамраб олади. Миллий манфаатлар эса ўзида шахсий, этник, ижтимоий ва умуминсоний манфаатларни мужассамлаштиради.

«Манфаат» тушунчаси 1894 йилда нашр қилинган Энциклопедик луғатда қуйидагича таъриф қилинади: «Манфаат» кенг маънода инсонни қандайдир ҳодиса ва факторларда иштирок этиши бўлиб инсоннинг мойилликлари уни вужудга келтиради. Тор маънода манфаат ай-

рим инсонни ёки маълум инсонларнинг фойдаси бўлиб, бу бошқа инсонларнинг ютуқ ва фойдаси ҳисобига юз беради¹.

Манфаат тушунчаси серқирра ва мураккабдир. Унинг моҳияти сиёсий, ижтимоий-иқтисодий мақсадлар билан боғлиқ бўлибгина қолмай, конкрет тарихий шароитлар билан ҳам муносабатдадир. Ҳар хил даврларда, реал шароитларга боғлиқ ҳолда манфаатларнинг у ёки бу томони кўпроқ ажралиб туради. Манфаатларнинг мазмуни, тузилиши ҳам доим ўзгаришда бўлади. Ўзгариб турувчи сиёсий, ижтимоий, иқтисодий муносабатлар асосида манфаатнинг бир хил томонлари ўз аҳамиятини йўқотади ва айрим томонлари юзага чиқади. Шунинг учун ҳам миллий манфаатнинг моҳияти айрим шароитларга, ижтимоий-иқтисодий, сиёсий муносабатларнинг характерига боғлиқ бўлган ҳолда шаклланади ва ривожланади.

Манфаатнинг биринчи бошланғич бўлаги — шахснинг манфаатларидир.

Инсон жамиятда яшар экан, у ўзининг манфаатларини жамият манфаатларидан алоҳида тасаввур қилмайди ёки ажрата олмайди. Жамиятнинг ўзи ўзаро боғлиқ бўлган шахсларнинг манфаатларини белгилайди ва шулар асосида гуруҳий, миллий ва умуминсоний манфаатлар ташкил топади.

Шахс манфаатининг ўзи турмуш кечирish даражаси, ишлаб чиқариш фаолиятининг характери, жамиятнинг бошқа аъзолари билан ўзаро муносабатларига боғлиқдир. Шахснинг манфаатларига унинг индивидуал қобилияти ва интилишлари, тафаккури ва ўз-ўзини англаш даражаси, жамиятдаги ўрнини билиши, турмуш тарзи ҳам таъсир этади.

Шахснинг манфаатлари субъектив ва объектив омилларнинг бирлиги асосида вужудга келади. Манфаатлар вужудга келишнинг объектив шароитларига жамиятнинг мавжуд ижтимоий-иқтисодий муносабатлари, турмуш тарзи, яшаш шароити ва турмуш даражаси киради. Манфаатларни вужудга келишнинг объектив омиллари инсонга боғлиқ бўлмаган ҳолда реал мавжуд бўлиб, инсон эса ҳар доим унга ўз таъсирини ўтказиб туриш имкониятига эгадир. Шахснинг манфаатлари фақатгина объектив шароитлар, имкониятлар асосида вужудга келмай, балки шу манфаатларни англаш ва амалга ошириш йўллариини белгиловчи субъектив омиллар билан ҳам боғлиқдир. Фақат англашилган манфаатгича реал мақсадга айланади. Демак, иккинчи жиҳат — бу шахснинг ўз манфаатларини англаши, билиши билан боғлиқдир. Бу индивидуал, ижтимоий, профессионал ва миллий ўз-ўзини англашни билиши даражасига ҳам боғлиқ. Ўзини жамиятнинг бир бўлаги деб билувчи киши ҳар доим манфаатларини аниқ шароитдан келиб чиққан, бошқа кишиларнинг ва жамиятнинг манфаатлари билан боғлаган ҳолда ўртага қўяди. Инсон ўз-ўзини англашнинг даражаси бошқа индивидуал манфаатларни ҳам вужудга келишига таъсир этади. Айрим шароитларда индивидуал манфаатларда эгоистик томонлар устун туриб, у фақат ўзининг мутаффақиятини, манфаатини ўйлаш доираси билан чекланиб қолади.

Ҳар қандай шахсий манфаатда эгоистик томонлар албатта бўлади. Лекин шахс манфаатида бошқаларнинг манфаатини инкор қилувчи эгоистик манфаат устун турса бу ҳолда шахсий манфаатни қондириш имкониятлари ҳам оғирлашади.

Шахсий манфаатларнинг умумий томонлари асосида гуруҳий манфаатлар вужудга келади. Гуруҳ манфаатлари эса шахслар манфаатларини бутунлай, тўлалгича қамраб олмай, балки шу ижтимоий гуруҳдаги шахслар манфаатларининг энг умумий жиҳатларини ифодалайди.

Ҳар бир гуруҳ манфаатлари, ўз навбатида, кўплаб ўзига хос жиҳатларига эга бўлади ва маълум мақсад ва фаолият йўлида бирлашган кишиларнинг умумий интилишларини ифодалайди.

¹ Қаранг: Энциклопедический словарь. Т. 13. 1984. 262-бет,

Гуруҳий манфаатларнинг биринчи кўриниши сифатида ибтидоий жамоа давридаги манфаатларни кўрсатишимиз мумкин. Бу даврда индивид ўзини шу уруғнинг, қабиланинг бир бўлаги сифатида қараган, унинг мавжудлиги индивиднинг ҳам мавжудлигини таъминлаган. Шунинг учун унинг манфаати уруғ манфаати билан узвий боғлиқ бўлган. Бу даврда кишилар манфаати асосида уларни ҳаёт кечириниш учун бирлашиши, аҳиллиги ётиб, бу омиллар туфайли биргаликда ҳаракат қилишга мажбур бўлар эдилар.

Бу даврда ижобий манфаатларнинг илк кўринишлари ҳам ажралиб чиқа бошлайди.

Кейинчалик қабила, уруғчилик манфаатлари вужудга келади ва бу манфаатлар кишиларни меҳнат фаолияти яқинлиги, ишлаб чиқариш фаолиятидаги умумий мақсад ва интилишлар билан белгиланади. Қабила, уруғчилик манфаатларида бир-бирига қарама-қарши бўлган манфаатларнинг куртаги ўсиб, бу ҳол умуминсоний интилишлар, орзумидлар яқинлигини чеклаб қўяди.

Уруғ, қабилачилик манфаатларининг айрим томонлари ҳозир ҳам сақланиб қолган. Ҳар хил уруғдан чиққан одамлар ўзларини қайси уруғга тегишлилигига уруғ бериши, шу уруғ манфаатларини ҳимоя қилишга интилиши, бир миллатга мансуб бўлган кишиларнинг бир-бирлари билан яқин алоқада бўлишига тўққинлик қилади.

Урта Осиё ва Қозоғистоннинг баъзи жойларида уруғчилик, қабилачилик манфаатлари кучлиги кадрларни танлашда, жойига қўйишда ҳам кўринади. Айрим халқларда ҳозирда ҳам миллатини эмас, балки қайси қабиллага тегишли эканлигини суринтириш ҳоллари учрайди. Ҳатто бир миллатга тегишли бўлган уруғлар бир-бирига яқин жойлашадилар.

Гуруҳ манфаатларига касб манфаатлари ҳам киради. Касб манфаатлари миллий манфаатлардан ташқарига чиқиб, бир-бирига касби жиҳатдан яқин бўлган кишиларни бирлаштиради. Касб манфаатларини ҳимоя қилиш ва касбга тегишли бўлган умумий мақсадлар юзага келиши бир-бирига яқин бўлган касбларнинг уюшмаларни, ташкилотлари вужудга келишига олиб келади.

Гуруҳ манфаатлари жинсига ва ёшига ҳам боғлиқ бўлиши мумкин. Мана шундай манфаатларни англаган ҳолда болалар, ёшлар, аёллар, нафақачилар ташкилотлари вужудга келади. Турли ижтимоий гуруҳларнинг манфаатларини англаган ҳолда ҳар хил сиёсий партиялар ва ҳаракатлар ҳам вужудга келади. Ижтимоий гуруҳларнинг манфаатлари миллий манфаатларини акс эттирибгина қолмайди, шунингдек миллий манфаатлар доираси билан ҳам чекланмайди. Шахс, гуруҳ манфаатларини ўрганмай туриб миллий манфаатларнинг моҳиятини очиб бўлмайди. Булар ҳаммаси бир-бири билан ўзаро боғлиқдир.

Миллий манфаат шахснинг, гуруҳларнинг манфаатларини қамраб олгани ҳолда қатор умумий масалаларни ҳам ўз ичига олади. Миллий манфаатлар, авваламбор, миллатнинг тарихини тўғри тушуниш, унинг дунё цивилизациясига қўшган ҳиссасини, ижтимоий-иқтисодий ва маънавий манфаатларини ҳозирги ва келажакдаги раванқини билиш ва уларни ҳимоя қилишдаги муштаракликдир.

Миллий манфаат умумий тушунча бўлиб у ўзида шахснинг ва гуруҳнинг умумий, ўзаро алоқадор бўлган манфаатларини акс эттиради.

Миллий манфаатларни тушуниш учун ўзаро боғлиқ учта томонини кўрсатиш лозим. Булар қуйидагилардир:

1. Миллий манфаатни вужудга келиши ва моҳияти.

Миллий манфаатлар этник гуруҳларнинг бирлашини шу гуруҳлар манфаатини ҳимоя қилиш масаласи аниқланган даврдан бошлаб ташкил топади. Ҳар хил конкрет шароитларда бу манфаатлар этник гуруҳдаги кишиларнинг манфаатлари билан мос келиши ва турлича ривожланиш йўллари ва кўринишларга эга бўлади.

Миллат ташкил топишининг ҳар хил даврларида миллий манфаат-

лар доираси ҳам шу этно-жамоанинг мавжудлигини таъминловчи сиёсий, ижтимоий-иқтисодий муаммоларнинг ўзида мужассамлантирган ҳолда такомиллашади. Миллатнинг бирлашиши жараёни такомиллашгани сари миллий манфаатлар миллий мафкуранинг бош негизига айланади. Миллат доирасида янги гуруҳларнинг бирлашиши натижасида миллий манфаатлар ҳам кенгайди ва ривожланади. Этник жамоанинг ўзи ҳам умумий манфаатларни ҳимоя қилиш йўлида бирлашишади. Конкрет тарихий шароитларда миллий манфаатнинг айрим томонлари олдинги қаторга чиқиб уни ҳал қилиниши миллий манфаатнинг қолган томонларини ҳал қилишнинг бош омилига айланади. Мустақиллик учун олиб борилаётган курашда миллий манфаатнинг асосий негизи мустақиллик учун кураш, миллат ҳуқуқини, иззат-обрўсини, шон ва шуҳратини ҳимоя қилиш, уни камситиш, ҳақоратлаш, чеклаш, эзиш каби хуружлардан сақлашдан иборат бўлади. Мустақилликка эришилган даврда биринчи ўринга иқтисодий, сиёсий ва маънавий камолат масалалари чиқади, уларга ҳам эришиш миллатни келажаги ва ривожини таъминлайди.

2. Миллий манфаатларни англашнинг муҳим жиҳати — бу миллий ўз-ўзини англашдир. Миллий ўз-ўзини англаш конкрет тарихий шароитларда ҳар хил даражада бўлади. Этник бирликни вужудга келиши умуммиллий манфаатларни вужудга келишига ва тараққиётига шартшароитлар яратади. Фақат миллий ўз-ўзини англашига миллатнинг бирлашишига олиб келади, унинг олдидаги вазифаларни ҳал қилишда, бир миллатга тегишли бўлган кишиларнинг тенглигини таъминлашда замин бўлади. Миллий ўз-ўзини англаш даражаси старли бўлмаган жойда маҳаллийчилик, гуруҳбозлик, минтақавий манфаатларни биринчи ўринга қўйиш ҳолатлари устуллик қилади. Миллий ўз-ўзини англаш етук бўлган шароитда шахс, гуруҳ манфаатлари, маҳаллий манфаатлари букилмайди, балки иккинчи ўринга қўйилади. Бу масалалар ҳам умуммиллий манфаатларни ҳал қилиш давомида ечилади. Фақатгина етук миллий ўз-ўзини англаш шаклланган даврдагина миллий манфаатлари бирлашиб ҳимоя қилиш имконияти юзага келади.

Мустамлакачилик тузуми шароитида ҳукмрон кучлар маҳаллий халқлар ўз миллий манфаатларини англашини чегаралаш учун имкони бўлган барча чора ва тадбирларни кўрдилар. Бундай сиёсат «Қизил империя» даврида ҳам амалга оширилди. Бир миллатга мансуб бўлган кишилар турли маъмурий чегаралар асосида бўлиниб кетдилар. Бу эса шу миллатнинг бирлашишига, миллий ўз-ўзини англашига тўсқинлик қилди. Оқибатда миллатнинг маънавий ҳаётига, тилига, маданий меросига нисбатан нигилистик қарашлар вужудга келишига сабаб бўлди.

Чор самодержавиясининг Туркистонда олиб борган мустамлакачилик сиёсатида миллий онг ва миллий бирдамлик ҳиссиёти кучайишига йўл қўймасликка ҳаракат қилиш ўлкада амалга ошириладиган барча тадбирларнинг асосида ётди. Мустамлакачи ҳукмдорлар, «бўлиб ташла ва ҳукмронлик қил», деган принцип асосида ҳаракат қилар эдилар. Миллий ўз-ўзини англаш, миллий манфаатларни ҳимоя қилишни чегаралаш сиёсати Совет тузуми даврида ҳам яширин ҳолда амалга оширилиб келинди. Маданий меросни, миллий қадриятларни билиш ва ўрганиш йўлларини чеклаш ҳам шу мақсадлар билан боғланган эди.

3. Миллий ўз-ўзини англаш миллий манфаатларни тўла тушуниш ва амалга оширишнинг ягона омили эмас. Бу субъектив омил бўлиб фақат миллатнинг маънавий ва сиёсий тараққиёти даражасини кўрсатади. Миллий манфаатнинг энг асосий ва ҳал қилувчи шартини — иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий омиллар бўлиб булар мамлакатнинг маълум даврлардаги тараққиёти даражаси билан боғлиқдир. Миллий манфаатларнинг конкрет мазмуни иқтисодий, сиёсий тараққиёт даражаси, янги вазифаларини англаш билан белгиланади. Миллий манфаатларнинг моҳиятини аниқлаш, уни амалга ошириш йўлларини белгилаш

Миллатнинг маънавий камолоти даражасига боғлиқ. Фақат маънавий баркамол бўлган миллатгина ўз манфаатларини тўла тушуниш имкониятига эгадир. Зиёлилар эса миллатни шу йўлдан бошлаб борувчи кучдир. Зиёлиларга қарши уюштириб турилган қатағонлар ҳам миллий онг ўсиши йўлида янги ғоялар яратишга иштирилиш бўлди. Шунинг учун ҳам советлар тузуми даврида миллий манфаатларни ҳимоя қилиб чиққан яхлит кучлар ва ҳаракатлар бўлмади. Бундай ҳаракатларнинг вақилларига «миллатчи» деб тамға босилди ва улар қатағонга учрадилар. Совет тузуми даврида миллатчилик билан миллий манфаатларни ҳимоя қилиш учун курашиш бир маънони англата бошлади. Бу ҳодисаларни ўша даврларда халқ оммаси ҳам етарли тушунмади. Бундан ташқари, халқ оммаси умумий шиорлар асосида тарбияланди. Умумсовет манфаатлари устиворлигини эътироф этиш ёшлар орасида олиб борилган тарбиявий ишларда ҳам асосий ўрин олди. Бунинг натижасида миллий манфаатлар сояда қолиб кетди. Миллий манфаат туйғуси аста-секин миллий ўз-ўзини англаш жараёни таъсирдан чиқарилиб юборилди. Натижада кўпчилик халқ оммаси миллий манфаатларни аниқ тасаввур қилиш имкониятидан маҳрум бўлиб қолди.

Булар ҳаммаси миллий манфаатларни ўрганиш жараёнида эътиборга олини зарур бўлган муаммолардир.

Ф. Х. НАБИЕВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ 1921—1924 ГОДОВ

Выдвигая свой план осуществления новой экономической политики (нэп), лидер большевистской партии В. И. Ленин рассчитывал на то, что нэп приведет к быстрому подъему сельского хозяйства, промышленности, торговли, экономики страны в целом и, следовательно, к существенному улучшению материального положения народных масс, прежде всего рабочего класса, а также деревенской бедноты.

Однако этот крутой поворот от проводившейся ранее политики «военного коммунизма», т. е. «штормовой атаки на капитал»¹, не дал тех результатов, которые ожидалось от него, причем в кратчайшие сроки. Поставленная перед нэпом задача оказалась на практике «очень тяжелая, трудная и неприятная»². Для осуществления намеченных целей государству не хватало ни средств, ни кадров, ни терпимого отношения к инакомыслящим. Все мероприятия власти стремились осуществлять директивными методами, «сверху», силовыми приемами, «в темпе», при всемерном давлении на «нэпманов» и «кулаков». Сложившийся уже тогда бюрократический аппарат не был рассчитан на подлинное сотрудничество с широкой общественностью.

Большевистская партия, ее «верхи» не признавали никаких иных партий, никаких оппозиций, а это не давало возможности объективной, разносторонней оценки ситуации, сложившейся в стране в целом, и отдельных ее аспектов, мешало выявлению и устранению допущенных ошибок, упущений, промахов, которые еще более усугубляли то положение, в котором страна оказалась в итоге ожесточенной гражданской войны и ее тяжелейших последствий.

Экономическое и прежде всего продовольственное положение страны еще более обострилось вследствие жесточайшей засухи 1920 и особенно 1921 г. Она тяжело ударила и по земледелию, и по животноводству. Неурожай с особой силой охватил 34 губернии Центральной России, прежде всего зону Поволжья, — огромную территорию с населением до 30 млн. человек³. Десятки миллионов людей оказались перед непосредственной угрозой голодной смерти.

В Туркестане, также разоренном многолетней войной, ситуация была тоже не из легких. Состоявшийся в августе 1921 г. VI съезд КПТ вынужден был отметить в своих резолюциях, что «текущий момент.. характеризуется крайним разорением и обнищанием страны» и прежде всего острейшим продовольственным кризисом, отягощенным неурожаями 1920—1921 гг.⁴

¹ См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 205.

² Там же.

³ История Коммунистической партии Советского Союза: Изд. 5-е. М., 1976. С. 311.

⁴ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968. С. 116.

Сельское хозяйство края оказалось «в отчаянных условиях»⁵, все его отрасли испытывали «жесточайший кризис»⁶. Съезд подчеркнул, что все это находится в тесной связи с «тяжелыми условиями гражданской войны»⁷.

Однако по сравнению с тем, что испытывали тогда центральные районы страны, охваченные массовым голодом, положение в Туркестане представлялось (во всяком случае, на взгляд из «Центра») гораздо более благоприятным, и решено было, с одной стороны, использовать для борьбы с голодом в России часть ресурсов из Туркеспублики, а с другой, — временно разместить часть голодающих в Туркестане (а также в Сибири и ряде других регионов).

«Сверху» было дано соответствующее предписание руководящим органам Туркеспублики, а они, в свою очередь, направили во все обкомы и облисполкомы Туркестана специальный циркуляр, в котором говорилось, что «после семи лет непрерывной борьбы внешней и внутренней, подточившей основы хозяйственной жизни Советской Федерации, Российской республике постигло тяжчайшее стихийное бедствие — неурожай, охвативший ряд наиболее хлебородных губерний, в том числе Татарскую и Киргизскую (Казахскую. — Ф. Н.) советские республики»⁸.

В циркуляре отмечалось, что «десятки миллионов трудового крестьянства, тысячные толпы тружеников земли бегут, покидая родные места, оставляя на пути могилы погибших от истощения и эпидемий, в надежде найти хлеб, спасти себе жизнь»⁹.

В этой ситуации возникла необходимость временного расселения части голодающих, в том числе по Туркестану, которому ставилась задача — «принять из голодающих районов до двухсот тысяч душ крестьян, рабочих, их жен и детей». Согласно циркуляру, их решено было разместить прежде всего «среди земледельческого населения Сырдарьинской, Самаркандской и некоторой части Туркменской области»¹⁰.

Эта ситуация резко осложнила и без того тяжелое продовольственное положение Туркестана, хотя в циркуляре он был отнесен к «наиболее благополучным в урожайном отношении областям»¹¹. Конкретное представление об этом дают, в частности, материалы из отчета Сырдарьинской областной комиссии по борьбе с последствиями голода за период с 1 ноября 1922 по 1 июня 1923 г.¹² В отчете отмечается, что «стихийная волна ужасного голода, разросшегося на территории Поволжья, заставила голодных, раздетых и больных людей искать спасения в более сытых и благополучных областях Туркестана».

С весны 1921 г. огромная волна голодающих, «быстро заполняя собой Оренбургские степи, докатилась до центрального уезда Туркестана, оседая большими партиями в Ташкенте».

В силу создавшегося положения одним из нетерпящих отлагательства стал вопрос о расселении голодающих по уездам, в первую очередь по Ташкентскому уезду. Но сделать это было нелегко, ибо и там не хватало помещений, средств, продовольствия, врачей и т. д.

Учитывая все это, власти Туркеспублики стремились при первой же возможности реэвакуировать хотя бы часть голодающих на

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ Там же. С. 144.

⁸ Известия. Орган ТуркЦИКа. 1921. 11 окт.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 96, л. 262—272.

родину. Уже в 1922 г. началась их частичная эвакуация, но выехали далеко не все. С наступлением зимы и прекращением эвакуации масса голодающих, не имея материальных средств, будучи не в состоянии пока выехать на родину и не получая реальной поддержки от комитетов Помгола, устремилась в центр Туркеспублики — Ташкент как наиболее крупный город края с более или менее организационно оформленным врачебно-питательным пунктом. Так что Ташкенту снова пришлось нести непредвиденные расходы по содержанию вернувшихся из уездов голодающих.

В силу создавшегося положения, ТуркЦИК постановлением от 10 октября 1922 г. за № 126 реорганизовал ЦК Помгол в ЦК Последгол, поставив перед ним задачи не только борьбы с голодом, но и ликвидации его последствий во всех отраслях и сферах жизни республики. На места были даны циркулярные указания о «непременном и регулярном» представлении отчетных материалов о работе, укреплении «живой связи» органов Компоследгола с местными исполкомами и т. д.

Органы Последгола, разумеется, предпринимали определенные усилия по борьбе с последствиями голода. В частности, ЦК Последгола намстил на 1923 г. следующие задачи:

- 1) содействие восстановлению разрушенного голодом сельского хозяйства;
- 2) помощь беспризорным детям;
- 3) помощь инвалидам войны и голода;
- 4) помощь безработным.

Но реальных сил и средств для практического решения этих сложнейших задач у Последгола было очень мало (да и недостатков в работе его органов, как видно из отчета, было очень много). А потому, «ввиду сокращения контингента государственных и местных источников обложения на нужды Последгола», главное внимание его органов рекомендовалось обратить «на широкую общественную помощь всего населения».

Из других документов также видно, что органы, проводившие борьбу с голодом, во многом уповали на «пожертвования граждан и организаций» и даже на такие источники, как «случайные штрафы и проч.»¹³

Разумеется, подобные «источники» не могли дать тех крупных средств, которые нужны были для эффективной борьбы с голодом. Выискать такие средства было очень трудно.

Поэтому главное внимание органов Последгола было нацелено на поиск этих средств. Как отмечается в материалах ЦК Последгола к заседанию Президнума ТуркЦИКа (25 апреля 1925 г.)¹⁴, работа органов Помгола в Туркестане до конца 1922 г. заключалась главным образом в сборе денег и материальных ресурсов и отправке их в прикрепленные голодающие районы — Киргизскую (Казахскую) и Башкирскую республики, причем сборы производились на основании обязательных постановлений ТуркСНК за № 4 и 72 и «вся работа заключалась в техническом сборе этих налогов и отчислений».

С 1923 г. характер работы Последгола резко изменился. На него было возложено также оказание помощи народному хозяйству, причем вместо прежних переводов денег и отправок грузов для использования и распределения их другими аппаратами, теперь приходилось все это выполнять собственными силами и средствами. А между тем на фоне тяжелых последствий голода в Поволжье проявился и мас-

¹³ Известия: Орган ЦК КПТ и ТуркЦИКа. 1921. 6 окт.

¹⁴ См.: ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, л. 93, л. 93—94.

совый голод в Туркестане, особенно в Фергане (до 500 000 голодающих), частично в Самаркандской области: в уездах Джизакском и Ура-Тюбинском (30 800 человек), в Туркменской области (в горном районе — 6000 человек), в Джетысуйской области (в Копальском уезде — 5000 человек). Кроме того, из голодающих Поволжья в Туркестане осталось: взрослых 23 000 и беспризорных детей — 12 000.

К ним добавились еще 70 000 голодающих в Джетысуйской области, бежавших в свое время от голода в Китай, а затем возвратившихся оттуда «в разоренном, нищенском, голодном состоянии». Обслуживание их во всех отношениях в пути, начиная с китайской границы и до мест «водворения» на постоянное жительство, а затем продовольственная помощь на местах расселения также были возложены на Компоследгол, на что потребовалось много средств.

Сложность «последголовской» работы еще более усугубляется тем, что с отменой обязательного голналога денежные поступления на счета Последгола почти прекратились.

В указанном документе отмечается также, что в работе разных органов власти, в том числе Компоследгола, имелось немало недостатков. Так: «созданные тройки Последгола и уполномоченные при Наркоматах и центральных учреждений ничего существенного не сделали и абсолютно никакой инициативы не проявили, что является результатом небрежного и невнимательного отношения к последголовской работе руководителей этих учреждений, создавших мертвые и безличные тройки, ограничивших свою работу этими назначениями и выделивших в эти тройки слабых и недостаточно ответственных работников».

ИК Последгола просил ТуркЦИК содействовать:

- 1) усилением ассигнований государственных средств;
- 2) вовлечением Наркомпрода в последголовскую работу, передачей на его содержание всех имеющихся в Последголе интернатов и питпунктов;
- 3) вовлечением Наркомзема в последголовскую работу путем передачи ему всего дела восстановления сельского хозяйства и выполнения всех работ в этой области;
- 4) гредением обязательных отчислений с внебиржевых торговых сделок, заключаемых государственными и общественными учреждениями с частными лицами, в размере 1% общей суммы сделки.

Из этого документа также видно, что органы Последгола хронически испытывали острую потребность в материальных ресурсах и денежных средствах, что прежде всего отражалось на степени эффективности их мероприятий по борьбе с голодом.

Надо сказать, что в связи с заменой продразверстки продналогом, а затем с отменой голналога (т. е. отчислений определенной доли урожая и денежных доходов хозяйств и организаций в пользу голодающих) основным источником получения продовольствия для голодающих практически стал тот продовольственный фонд, который оказывался в руках государства на основе продналога.

Однако в сборе продналога имелось немало трудностей и недостатков, что было обусловлено многими причинами объективного и субъективного характера, а прежде всего, разумеется, тем общим тяжелым положением сельского хозяйства, его жесточайшим кризисом, о котором сказано выше. Немало продовольствия, как уже говорилось, Туркестан должен был отправлять по указанию «Центра» в районы, особенно пострадавшие от неурожая 1920—1921 гг. Естественно, что уже эти обстоятельства объективно затрудняли сбор продналога. Нельзя забывать и то, что в Туркестане гражданская война носила особо затяжной характер, и после официального «победнос-

ного» завершения ее в центральных районах страны в Ферганской долине и других районах края еще продолжалась упорная борьба с «басмачеством». Ожесточенные военные действия велись и в соседних с Туркеспубликой районах Бухары и Хорезма. Все это не могло не отражаться и на политическом, и на социально-экономическом положении в Туркестане. Так что не удивительно, что в вопросах, связанных со сбором продналога, также было немало трудностей.

Вот почему, например, в отчете о поступлении продналога по Самаркандской области за период с 1 октября 1922 г. по 1 января 1923 г.¹⁵ говорится о недостаточном поступлении его, а отсюда — и нехватке ресурсов для «удовлетворения групп, стоящих на госснабжении».

«Слабос», как сказано в документе, поступление продналога заставило местные власти принять ряд дополнительных организационно-административных мер. Так, с 22 сентября 1922 г. был объявлен продмесячник, в который должен был включиться весь «руководящий советский аппарат», обязанный «довести поступление продналога до 100%». Кроме того, во все районы «были назначены для нажима представители от Облпродкома, Облисполкома и Угорревкома»¹⁶.

Специальным комиссиям, созданным по всем уездам области, было поручено «в трехдневный срок» учесть все хозяйства «кулаков-баев», закончить составление списков всех недоимщиков для принятия к ним соответствующих мер. При этом особо отмечалось, что продналог поступает плохо из-за «упорного нежелания» сдавать его со стороны «кулаков-баев»¹⁷.

Все опять-таки сводилось прежде всего к упору на «классовую борьбу», на «козни кулака-бая». Разумеется, такой подход был предвзятым, далеким от объективности, истинных причин, вызвавших острейший продовольственный кризис и массовое голодание населения.

Об этом со всей убедительностью говорят многие документы тех лет. Например, в докладе Ферганского облисполкома за период с 7 декабря 1923 по май 1924 г.¹⁸ оценка текущего момента начинается с констатации факта «разрушенного дехканского хозяйства». Дехканство Ферганы характеризуется как «разоренное, полуголодное», «бьющееся в тисках материальной нужды».

Что же касается, как сказано в документе, «истории возникновения и развития голода в Фергане», то описана она следующим образом.

«Фергана, занимавшая одно из первых мест в отношении хлопковой промышленности, снабжала российский рынок хлопком, производя его в обмен на хлеб. Население, поняв все выгоды засева хлопчатника перед хлебом, обратилось почти исключительно к этой культуре».

Но вот империалистическая война, повлекшая расстройство транспорта, сократившего ввоз хлеба, затем гражданская война, Оренбургский и Закаспийский фронты прекратили совершенно ввоз хлеба в Фергану».

Далее в документе говорится: «Неурожайные 1917—1918 годы по всей Туркеспублике, неурожай в России, голод в Поволжье — дали толчок всем бедствиям. Перед дехканами с очевидной ясностью встал вопрос о невозможности далее продолжать посев хлопчатника и о необходимости обратиться к засеву хлеба».

¹⁵ См.: СОГА, ф. 1685, оп. 1, д. 213, л. 17.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: ФОГА, ф. 121, оп. 1, д. 112, л. 1—31.

Развившееся в 1917—1918 гг. «басмаческое движение», а затем размещение в Ферганской области от 15 до 40 тыс. красноармейцев — «все это в конце концов дало толчок к переживаниям голода». Зимой 1921—весной 1922 г. волна голода докатилась и до городов, куда хлынули массы голодающих дехкан.

«Ежедневно, — сказано в отчете, — можно было видеть этих киш-лачных дехкан, продающих на базарах самое последнее: одеяла, подушки, халаты, кетмени и прочую домашнюю утварь». И далее следует примечательный вывод: «Вся тяжесть революции Туркестана в период гражданской войны пала на Фергану. Упадок хлопковой промышленности пошатнул все хозяйство Ферганы».

Таковы были истинные причины продовольственного кризиса и массового голода, а не просто «козни бая-кулака».

В сущности этот же комплекс причин, в первую очередь, обусловил и трудности со сбором продналога. Именно в силу этих причин «настроенные русского крестьянства (Ферганы. — Ф. Н.), — как отмечается в этом же документе, — в громадном большинстве оппозиционно. Наблюдаются крикливые толки, недовольство налогами». Между прочим, это было в то время, когда пресловутые «ножницы цен» больно ударили по крестьянскому хозяйству, реальные доходы которого упали ввиду резкого роста цен на промтовары.

Отсюда и «крикливые толки», и «недовольство налогами», еще больше урезавшими фактические доходы крестьян.

Собственно говоря, то же самое сказано и в информационной сводке Самаркандского облисполкома о состоянии дел в этой области на июнь 1924 г.¹⁹, т. е. уже к концу исследуемого нами периода. В сводке говорится, что жизненные реалии того времени «в значительной степени понизили настроение масс по сравнению с прошлым отчетным периодом». «Первостепенной причиной» тому явился «продолжающийся рост цен на продукты и товары первой необходимости». «...Хвосты у кооперативных лавок за сахаром вызывают у потребителей толки о прошлых тяжелых годах и их приближении».

Составители документа с удовлетворением отмечают, что напряженность ситуации не дошла до уровня «контрреволюционных выступлений, восстаний и забастовок». И тем не менее, как видно из документа, положение было таково, что не исключалась возможность «объявления местности на военном положении».

Вместе с тем отмечают «трения» на почве сбора сельхозналога и недочеты в этом деле. У исполкому Самаркандского уезда пришлось организовать специальную экспедиционную комиссию «по нажиму на несправных налогоплательщиков».

Надо сказать, что при определении размеров продналога по конкретным хозяйствам нередко допускались всякого рода ошибки, административный произвол, бездушный формализм и т. п. А в результате в вышестоящие органы шел поток жалоб от сельских налогоплательщиков. Неслучайно, например, в справке о сборе продналога по Самаркандской области за период с 1 октября 1922 г. по 1 января 1923 г. особо отмечается необходимость «разобраться во всех жалобах на неправильное обложение и произвести скидки маломощным хозяйствам».

Из этого же документа очевидно, что на урожай дехканского хозяйства накладывали свою руку не только налоговые, продовольственные органы, но и военные организации. Поэтому в справке указывается на необходимость «точно установить количество расписок, выданных войсковыми частями».

¹⁹ См.: СОГА, ф. 1685, оп. 16, д. 10, л. 96—97.

Как видно из многих документов тех лет, тяжелее всего голод отражался на детях, многодетных семьях, сиротах, беспризорных.

Газета «Известия» (орган ВЦИК) писала в октябре 1921 г., что число голодающих детей достигло тогда в целом по стране 4701 тыс.²⁰ О том, как и какие меры принимались для спасения голодающих детей в Туркеспублике, подробно говорится, например, в отчете Комиссии ТуркЦИКа по улучшению жизни детей, направленном 24 апреля 1923 г. в ТуркЦИК²¹.

В отчете отмечается, что первая Комиссия ТуркЦИКа по улучшению жизни детей была создана в июне 1922 г., но «после трехмесячного ее существования без средств, без столов, без дел и без дела» она была распущена в октябре. После этого была создана новая Комиссия, которая стала работать в контакте с ЦК Последгола. Однако вначале вся ее работа «сводилась к посредничеству между разными ведомствами в защиту детских учреждений и отдельных детей».

Первым серьезным мероприятием Деткомиссии было проведение «Недели помощи детям» (в начале ноября 1922 г.), в результате которой деньгами и разными ценностями для детских учреждений было собрано в целом по Туркестану около 450 тыс. руб. Эти средства ушли почти целиком на интернаты для детей голодающих беженцев.

В декабре 1922 — январе 1923 г. Деткомиссия провела работу по изысканию нужных ей средств, используя для этого все способы и возможности, вплоть до коммерческих операций.

За это время голодающим детям, находившимся в ташкентских интернатах, было роздано около 4000 предметов одежды и отдельным детям — сиротам и полусиротам — 400 предметов.

К «Неделе просвещения» Деткомиссия совместно с ЦК Помгола выдала для детских учреждений Наркомздрава и Наркомпроса 16 тыс. аршин мануфактуры.

В апреле 1923 г. «чрезвычайные тройки», созданные на местах согласно постановлению Деткомиссии, провели обследование детских домов и интернатов. По результатам обследований были составлены акты, «рисующие кошмарное положение на местах детских учреждений (голод, нищета, недостаточность воспитательной и медицинской работы)». В Чимкенте 10 работников детских домов во главе с заведующим УОН и санитарным врачом были преданы суду за допущенные злоупотребления.

На местах производились:

а) учет детей голодающих беженцев Поволжья (на предмет эвакуации);

б) обследование и учет всех производственных учреждений при детских домах;

в) всеобщее медицинское освидетельствование детей.

В мае 1923 г. была проведена «Неделя беспризорного и больного ребенка и охраны младенчества и материнства».

Деткомиссия все это время существовала «без всякой государственной помощи» и только благодаря своей инициативе сумела изыскать средства в поддержку детских учреждений в сумме до 1 трлн. руб. (в «совзнаках»).

Внимание центральных органов к Деткомиссии было «более чем недостаточно». Все обращения Деткомиссии к ним «разбиваются об их ведомственный патриотизм и сухие непоколебимые «нэповские» расчеты и соображения, так ярко выявившиеся с созданием... акцио-

²⁰ Известия: Орган ВЦИК. 1921. 5 окт.

²¹ См.: ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 93, л. 127—128.

Черного товарищества розничной торговли «Ларек», когда поговорили, одобрили, похвалили, а на пай или совсем не записались или записались на мизерное ничего не дающее количество».

Нехватка средств не позволила Деткомиссии «убрать с улиц беспризорных детей и устроить их в интернатах».

Деткомиссия с тревогой отмечала в существующих детских учреждениях и у беспризорных детей:

- а) прогрессирующую моральную и умственную дефективность;
- б) не сокращающуюся преступность;
- в) массовую болезненность и истощенность;
- г) массовые беспризорность и нищенство.

Исходя из этого, Деткомиссия требовала:

- расширить на 100% существующие детские больницы;
- открыть за счет государства дом для трудновоспитуемых (протитирующих) девочек на 100 человек;
- в течение ближайших трех месяцев строго воспретить всякое сокращение детских учреждений, как состоящих на госснабжении, так и находящихся на местных средствах;
- ассигновать Деткомиссии денежные средства на отправку детей на родину (пока — по приглашению родных).
- обязать Наркомпрос и Наркомпрод усилить и улучшить свою беспризорностью путем приема детей в существующие интернаты, организации подростков и открытия временно (на 2 месяца) интернатов;
- обязать Наркомпрос и Наркомпрод усилить и улучшить свою работу в детских учреждениях на местах;
- учитывая полезность т-ва «Ларек», предложить ТЭСу распределить в 6-дневный срок между наркоматами и центральными учреждениями 50% всех акций «Ларька» на сумму 50 тыс. руб. зол., а полученные доходы использовать для оказания помощи беспризорным и голодающим детям.

А на первую половину 1924 г. Деткомиссия наметила следующий план работ²²:

1. Ликвидировать беспризорность 1500 детей, для чего необходимо обеспечить на 3 месяца отпуск продовольствия за счет государства, а организацию питательных пунктов и столовых возложить на инспекцию Наробраза при материальной поддержке местных деткомиссий;

2. С наступлением теплого времени отправить на родину оставшихся в Туркестане 600 детей голодающих беженцев, как имеющих родных, так и не имеющих их, для чего необходимы:

а) установление для них льготного тарифа на проезд;

б) отпуск денежных средств на оплату проезда, снабжение детей на дорогу продовольствием и обмундированием, что должно было составить приблизительно 150 тыс. черв. руб.

3. Принять радикальные меры к охране и восстановлению здоровья детей, учитывая наличие в республике 7711 туберкулезных и 32 614 ослабленных детей, для чего требовалась организация соответствующего количества детских амбулаторий, временных детских больниц, летних санаториев, колоний, солнцелечебниц и др. На эти цели надо было выделить как минимум 240 180 черв. руб.

4. Усилить культурную помощь детям (развитие спорта, устройство постоянных детских театров и клубов, издание детских журналов, содействие организации пионерских отрядов и др.). На это также нужны были немалые средства.

5. Усилить участие общественности в оказании помощи детям

²² См.: там же, д. 492, л. 15.

на принципах взаимопомощи и самопомощи и прежде всего путем активизации Республиканского Общества помощи детям.

Члены Деткомиссии предпринимали разные меры к вовлечению общественности республики в оказание помощи детям. Так, 2 ноября 1922 г. газета «Туркестанская правда» сообщила, что состоялось узловое собрание железнодорожников Ташкента, обсудившее вопрос об оказании помощи голодающим детям. Из доклада председателя Центральной деткомиссии Сушко они узнали, что в одном лишь Ташкенте тогда насчитывалось 2000 совершенно беспризорных детей, а около 2000 детей в интернатах живут «только немного лучше их». Чтобы одеть и прокормить их в течение зимы и обучить их какому-нибудь мастерству, по словам Сушко, каждому ташкентцу надо было внести сумму, равную среднему однодневному заработку (2 млн. руб. совзнаками). Все участники собрания проголосовали за отчисление из их зарплаты однодневного заработка.

В оказание помощи беспризорным и голодающим детям включились и профсоюзы, бравшие на свое содержание воспитанников детских интернатов и неоднократно отчислявшие разные суммы в помощь голодающим и беспризорным детям²³.

Однако никакая общественная самодеятельность, индивидуальная или коллективная благотворительность не могли заменить постоянное, планомерное выделение крупных государственных материальных и денежных средств на оказание помощи голодающим детям и вообще голодающему населению, а, главное, на быстрейшую ликвидацию коренной причины голода — глубокой хозяйственной разрухи. Только общий подъем экономики, особенно сельского хозяйства, а также отраслей промышленности, производящих продукцию широкого потребления, мог обеспечить успешное решение этих и других острых социальных проблем.

Но решить сложнейший продовольственный вопрос радикально и быстро не удавалось, а потому власти прибегали к «испытанному» методу силового воздействия. Репрессивный аппарат по указанию «сверху» нацеливался на самые жесткие меры к «баям-кулакам», «мешочникам», «недоимщикам» и прочим «врагам» налоговой и продовольственной политики «государства диктатуры пролетариата». Об этом красноречиво говорит, например, декрет ТуркЦИКа от 28 февраля 1921 г.²⁴, в котором указывалось, что «в целях решительной борьбы с преступлениями в области продовольственного дела, особенно тормозящими и подрывающими заготовительную продовольственную кампанию», необходимо предавать суду трибуналов и их выездных сессий всех виновных в уклонении от выполнения разверсток, сокрытии хлеба и других продуктов; спекуляции продуктами и предметами первой необходимости и мешочничестве; в отказе от подчинения распоряжениям продовольственных органов и т. д.

Как видим, документ этот выдержан полностью в духе «военного коммунизма», когда многие острейшие проблемы власти пытались решать методами «революционного террора».

Но суть-то дела была в общей разрухе, вызванной во многом гражданской войной, и террор, естественно, должного эффекта не давал.

Стране нужно было изобилие продовольствия и товаров широкого потребления, а их производилось очень мало, даже в условиях нэпа, который должен был, по замыслу его инициаторов, обеспечить быстрый подъем экономики и прежде всего сельского хозяйства. Однако даже к 1925 г. промышленное производство было восстановлено лишь

²³ Туркестанская правда. 1922. 9 нояб.

²⁴ См.: ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 33, л. 312.

примерно на 80% довоенного уровня (между прочим, тоже отнюдь не высокого), а площадь посевов в Туркестане была восстановлена всего на 2/3. Еще медленнее шел процесс восстановления доведенного до полного упадка животноводства²⁵.

Состоявшийся в марте 1923 г. VII съезд КПТ вынужден был констатировать, что сельское хозяйство Туркестана «переживает серьезнейший кризис»²⁶, и что нэп, в силу целого ряда причин, не только не улучшил материальное положение широких масс сельского населения, а, напротив, усилил «процесс обнищания маломощного дехканства»²⁷.

Таким образом, даже к концу исследуемого нами периода, в итоге семи лет «победоносной пролетарской революции», как продовольственное, так и вообще материальное положение населения Туркестана, равно как и страны в целом, оставалось весьма сложным. Массовый голод, правда, ценой невероятных усилий и больших потерь удалось преодолеть, но до «всемирного благосостояния и всеобщего изобилия», на которые рассчитывали пошедшие за большевиками в 1917 г. энтузиасты «величайшей революции пролетариата», было весьма далеко.

²⁵ См.: История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1967. С. 371.

²⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана... С. 155.

²⁷ Там же. С. 179.

О. СОБИРОВ, Э. ҚОЗОҚОВ

ДАВЛАТНИНГ ДИНГА, ДИНДОРЛАРНИНГ СИЕСАТГА МУНОСАБАТИ (1920—1924)

Хоразм воҳаси энг қадимдаң йирик маданият марказлардан бўлиш билан бирга энг машҳур диний марказлардан ҳам ҳисобланарди. Хива шаҳри эса диний марказ сифатидаги ўз ўрнини XX аср бошларига-ча сақлаб келди. В. В. Лобачевскийнинг кўрсатишича, Хоразмда 1910 йилда 132 та мадраса ва 2169 анъанавий мактаблар бўлиб, уларда 60 миңдан ортиқ ёшлар таълим-тарбия олаётган эдилар.

1874 йилда Хива шаҳрида тошбосманинг ташкил қилиниши билан 1920 йилга қадар унда 100 га яқин номдаги илмий, диний ва бадий асарлар чоп қилиниши диний ташкилотларнинг — мадраса ва анъанавий мактабларнинг фаолиятига халақит берилмади, аксинча уларнинг мазмунини янада бойитди. Чунки, Хоразм мадраса ва анъанавий мактаблари жаҳон халқлари илмий ва маданият бойликларидан янада кенгроқ баҳраманд бўла бошладилар.

Хива инқилобининг ғалабасидан кейин ташкилотларга, мадраса ва анъанавий мактабларга, мачит ва муқаддас жойларга бўлган муносабатда ўзгаришлар юз берди. Хоразм жумҳуриятининг 1920 йилда қабул қилинган Конституциясида Хоразм Халқ Шўролар Жумҳурияти — миллати, жинси ва динидан қатъи назар барча халқларнинг жумҳуриятидир, — деб кўрсатилган бўлса ҳам инқилобнинг дастлабки йилларида энг катта зарар кўрганлар диний ташкилотлар ва йирик диндорлар бўлдилар.

Хоразм Халқ Шўролар Жумҳурияти (ХХШЖ) даврида халқ оммаси ҳали диний ташкилотлардан муносабатини уза олмас эди. Мадраса ва анъанавий мактабларнинг кўпчилиги ишлаб турди. Диний ташкилотлар, муқаддас жойлар ихтиёрида 180211 таноб ер, 6 та тўқай, 55 та кўл, 14 та савдо саройи, 9 та бозор, 2896⁶ дўкон, 3 та ҳаммом бор эди. Йирик диндорлар Шўролар ҳокимиятидан катта умидвор бўлиб, халқ оммасини диний ташкилотларни қўллаб-қувватлашга чақирдилар. Хоразм Халқ маданияти ва маорифи бўлими қошида вақф бўлими ташкил қилинди.

Хоразм воҳасида ҳаёт кечираётган ўзбек, туркман, қорақалпоқ, қозоқ ва бошқа ислом динига эътиқод қилувчи халқлар ҳар қандай имкониятлардан фойдаланиб, диний ташкилотларнинг яшамоғи учун зарур чораларни кўрдилар. Албатта партия, шўро ва жамоа ташкилотларида хизмат қилаётган раҳбарларнинг барчаси ислом динига эътиқод қилардилар. Шу сабабдан ҳам улар диний ташкилотларни қўллаб-қувватламаслиги мумкин эмас эди. ХХШЖ даврида барча диний маросимлар — рўза ва қурбон ҳайитлари кенг равишда нишонланиб, ана шу маросимлар пайтида мадраса ва анъанавий мактабларнинг талабаларига ҳам таътил бериларди.

Энг муҳим томони шунда эдики, ХХШЖнинг кўзга кўринган раҳбарлари: Полёзжон Юсупов, Муллабекжон Раҳмонов, Саъдулла Турсунхўжаев, Бобоохун Салимов, Қарим Сафоев, Султонқори Жуманиёзов, Б. Отажонов ва бошқалар бир неча тилни жуда яхши ўзлаштириб олган етук кишилар бўлиб, юқори лавозимларда хизмат қиладиган раҳбарларнинг диний саводларига ҳам алоҳида эътибор берардилар. Бу ўз навбатида партия, шўро ташкилотларининг, барча диний ташкилотларининг диққатини жалб этарди.

Партия, шўро ва жамоа ташкилотларининг динга ва диний ташкилотларга бўлган муносабатлари халқ оммасининг кайфиятига ўз таъсирини ўтказмасдан қолмас эди. 1923 йилда Хоразмда энг машҳур эшонлардан бири Рўзиммат Эшон «Инқилоб қуёши» газетаси саҳифасида мақола эълон қилиб унда: «Илгариги шўро ҳокимиятининг ашаддий душмани бўлган мен вақтнинг ўтиши билан, айниқса Бутунхоразм шўроларининг Учинчи қурултойидан кейин ишонч ҳосил қилдимки, Шўро ҳокимияти ва ислом бир бутунни ташкил қилади. Буни Шўро ҳокимияти ҳам, Ислом ҳам тан олади... Шўро ҳокимияти исломнинг дўсти ва ҳимоячиси, буни ҳар бир тарғиботчи билиши керак»¹.

Хоразм воҳасининг турли ҳудудларида, турли халқлар Шўро ҳокимиятини диннинг ҳимоячиси деб тушуниб, дастлабки йилларда ҳукм сураётган тузумга бажонидил хизмат қилишни олий мақсад қилиб қўйдилар. Шаббоз туманининг (ҳозир Бериуний тумани) охуни, диний ташкилотнинг раиси тубандагича ташвиқот ва тарғибот юргизди: «Шўро ҳокимияти мусулмонлар динини қўллаб-қувватлайди, уни ҳимоя қилади. Шундай экан ҳокимият мусулмон динини энг яхши деб ҳисобласа — динга ишонувчи мусулмонлар худога жуда ишонишлари керак, шариятда кўрсатилган йўлдан чиқмасликлари керак»².

Диндорлар ташкилотлари билан партия, шўро, жамоа ташкилотларининг ҳамкорлиги 1920 йилдан Хоразмда улуг Меҳнат Армиясини вужудга келтирдикки, бу буюк қудратли бирлашмага барча халқларнинг вакиллари уюшиб, бутун Хоразм жумҳурияти ҳудудидаги катта-кичик каналларни ва ариқларни тозалашда жуда қўл келди. Ўтган йилларда тозаланмай қолган каналлар ва ариқлар ҳам тозаланди. Натижада ХХШЖ ҳудудидаги экин майдонларига шу қадар етарли сув келтирилдики, 1921—1922 йиллардаги мўл ҳосил учун имконият яратиб берилди. 1922 йилда Хоразм жумҳуриятида тарихда биринчи марта керагидан ортиқча дон етиштирилиб, ташқи савдога чиқарилди. Диний ташкилотлар ғоявий қурол сифатида халқлар ҳамкорлигини таъминлаб, халқ хўжалигининг барча соҳаларида катта ривожланиш йўлини бошлаб берди. Худди шу даврда турли миллат вакилларини уюштирган Тонг, Дўстлик кооперативлари вужудга келди.

Партия, шўро, жамоа ташкилотлари билан диний ташкилотлар ва диндорлар ўртасидаги ҳамкорлик Хоразм воҳасида ҳукм суриб келаётган миллий низоларни битиришга ёрдамлашиб, тарихий вазифани ҳам катта масъулият билан адо қилдилар. 1920—1921 йилларда хоразмлик ўзбек, туркман, қорақалпоқ, қозоқлар ўртасида имзоланган

¹ Қорақалпоғистон Марказий давлат архиви. 12-фонд, 2-рўйхат, 195-дело, 3-варақ.

² Қозоғистон Марказий давлат архиви. 30-фонд, 6-рўйхат, 35-дело, 139-варақ.

тинчлик шартномаларининг бошида ана шу юксак мартабали диндорлар турган эдилар. 1920 йил 13 ноябрда эса Назир Шоликоров ва Муллабекжон Раҳмонов ташаббуси ва ташкилотчилигида Хоразм Халқ Шўролар Жумҳурияти билан Бухоро Халқ Шўролар Жумҳурияти (БХШЖ) ўртасида ўзаро ҳамкорлик шартномаси имзоланди. 1924 йил 16 майда Хоразмдаги ўзбек, туркман, қорақалпоқ ва қозоқлар ўртасидаги миллий муносабат ҳақида қарорнинг эълон қилинишида ҳам диний ташкилотларнинг таъсир кучи катта бўлган эди.

Хоразм Халқ Шўролар Жумҳурияти даврида диний ташкилотларга ва диндорларга бўлган муносабат уларнинг моддий жиҳатдан таъминланишида ҳам аниқ кўринади. 1922 йилда фақат Хива шаҳрининг ўзидагина диний ташкилотларда хизмат қилаётган, мадраса ва анъанавий мактабларда таълим-тарбия олаётган 2550 нафар киши вақфлардан келаётган даромадлар ҳисобига ҳаёт кечирардилар.

1920—1924 йилларда Хоразмда диний ташкилотларнинг хизматчиларининг Марказий Осиёнинг турли худудларидаги диний марказлар билан алоқалари фаол давом қиларди. Бу ўз навбатида халқ оммасининг машҳур диндорларга бўлган меҳр-муҳаббатини сақлашга ва ривожлантиришда ҳам қўл келди. Баъзи юксак мартабали дин эгалари вафот қилганларида улар билан хайрлашишга бир неча минглаб кишиларнинг иштирок қилишлари ҳам динга бўлган ҳурматни аниқ кўрсатарди.

Хоразм Жумҳурияти даврида бу худуддаги барча халқлар орасида мадраса ва анъанавий мактаблар, мачит ва муқаддас жойлар фаол кўрсатмоқда эди. 1923 йил октябрь ойига қадар ХХШЖ да 89 та анъанавий диний мактаблар, 195 та қорихона, 55 та муқаддас жойлар, 645 та мачит, 88 та қироатхоналар ишлаб, уларда 189 охун, 1011 мулла, 284 қори, 346 нафар имомлар, 3395 нафар шогирдлар хизмат қилаётган эдилар. Хоразм жумҳурияти улар ихтиёрига 475217 таноб ер, сув, тўқай, ўтлоқларни бериб қўйди. Энг муҳими шундаки, ислом динига эътиқод халқ оммасини даҳшатли очликдан, катта фожиали даврлардан, ўзаро низоли жанглардан, миллий ишонсизликлардан сақлаб қолаётган эди.

Яна шу томони ҳам муҳимки, минглаб диндорлар Хоразм жумҳурияти даврида халқ хўжалигининг турли тармоқларида ишга жалб қилиниб, ўзларининг лаёқатли меҳнаткаш эканликларини ҳам кўрсата билдилар. 1920—1924 йилларда Хоразм жумҳуриятида барча оқсоқоллар, дивонлар, қози судлари, мироблар деярлик ана шу диндорлардан сайлаб қўйилганликлари — халқ оммасининг, шунингдек, партия, шўро ва жамоа ташкилотларининг диний ташкилотларга ва диндорларга ишончини билдирарди. Аммо 1923 йилдан, Бутунхоразм шўроларининг IV қурултойидан бошлаб, диний ташкилотларга ва диндорларга нисбатан муносабат ўзгара бошлади.

Авваламбор 1923 йил октябрь ойида чақирилган ана шу қурултойда диний ташкилотларга раҳбарлик қилиб келаётган Вақф бўлими танқидга учради. Вақф бўлими диний лавозимлардаги амалдорларга гувоҳномалар берилишида айбландилар ва вақфлардан кутилган натижалар чиқмаётир, деб хулоса чиқарилди. Бу диний ташкилотларга ва умуман, динга нисбатан шубҳалар келтириб чиқара бошлади. Халқ хўжалиги соҳасида қатор қийинчиликларга дуч келаётган халқ оммасини турли-туман «гояларга» ишонтира билнш қийин эмас эди. Шу сабабдан ҳам баъзи шахслар диний ташкилотларга, динга ва диндорларга нисбатан ўз муносабатини ўзгартира бошладилар. Бунга диний мактаблар биноларининг шўро уйларига айлантирилиши ва вақфлар маблағлари ҳисобига шўро мактабларининг очилиши³ ҳам таъсир қилди. Қатор мактабларнинг ўқув дастурларидан диний китоблар олиб ташланганидек, қатор диндорлар шўро мактабларида, умуман маориф со-

³ Инқилоб қуёши, 1925 йил, 17 февраль.

Ҳасида ишлашдан маҳрум қилина бошладилар. Партия, ёшлар уюшмаси сафига кириш қатъий назорат қилина бошлади. Йирик диндорларни шўро ташкилотларида ишлашдан четлаштира бошладилар. Баъзи диний мактабларнинг ўқув дастурларига дунёвий фанлар, сиёсий таълимот киритилиб, сиёсат билан динни боғлашга ҳаракат қилина бошлаган бўлса ҳам сиёсатнинг динга ва «эски» кадрларга бўлган ғазаби ортиб борди. Диндорларга, «эски» кадрларга нисбатан ғаразгўйлик халқнинг бой маданий меросидан четлашишнинг бошланиши бўлди. Бу Хоразм воҳасидаги барча халқлар ўртасида юз бера бошлади. Аммо 30-йилларнинг бошларигача, ундан кейин ҳам диний ташкилотларни тугатиб бўлмас ҳам эди.

1924—1925 йиллардан динга ва диний ташкилотларга сиёсатда ўзгариш юз берганликдан, диндорларнинг шўро ҳокимиятига, унинг кундалик сиёсатига шубҳаланувчилари кўпайиб борди. Партия, шўро, жамоа ташкилотлари диний ташкилотларга: мадраса ва анъанавий мактабларга, мачит ва муқаддас жойларга қарши курашни кучайтирган пайтларда Хоразм воҳасидаги машҳур руҳоний Қорақум эшон Тўрткўл шаҳри ҳар йили динга ишончини йўқотган 500 болани тарбиялаб чиқараётганини кўрсатиб, шўро мактабларига ёшларни юбормасликка чақирди⁴. Ана шу 20-йилларнинг биринчи ярмида сиёсат бобида раҳбарлик лавозимларида хизмат қилаётганлар дин ва диний ташкилотларнинг ҳаётдаги ўрнини яхши тушунсалар ҳам ўзлари мустақил ҳаракат қила олмас эдилар. Давлат сиёсати шундай қурилган эди. Аммо тарихий давр шундай эдикки дин ҳам, диний ташкилотлар ҳам, шўро ҳокимияти ҳам баъзи қийинчиликлар олдида ожизлик қилиб қолдилар. Агар 1918 йилга қадар ХХШЖ нинг пойтахти — Хива шаҳрида 94 мачитқовўмда 25 минг киши ҳаёт кечирган бўлса, 1924 йилга келиб 55 мачитқовўмда 18145 жон яшаётган эди. Аҳолининг 25 фоиздан кўпроғи шу давр даҳшатларига бардош бера олмай ташқари худудларга кетиб қолдилар.

⁴ Қозоғистон Марказий давлат архиви. 30-фонд, 6-рўйхат, 35-дело, 35—43-варақлар.

Ж. ИСМОИЛОВА

АНДИЖОНДА 1916 ЙИЛГИ ҚУЗҒОЛОН

Гарчанд ўзбек халқи мустақилликка тинч йўл билан эришган бўлса-да, унинг учун олиб борилган курашларнинг илдизи узоқ тарихга бориб тақалади. Ана шундай даврлардан бири Россияни Ўрта Осиёни босиб олиш даври бўлиб, бу вақтда ҳам маҳаллий аҳоли узлуксиз босқинчиларга қарши курашиб келган. Бу ҳаракат чор ҳукумати ҳукмронлиги ўрнатилгандан кейин ҳам тўхтамади. Бир шаҳар ёки қишлоқнигина эмас, балки бутун Ўрта Осиё ва Қозоғистоннинг қоплаб олган 1916 йилги миллий-озодлик ҳаракати шулар жумласидандир. Бу умумхалқ ҳаракати Фарғона водийсининг йирик шаҳарларидан ҳисобланган Андижонда ҳам шиддат билан ўтган эди. Мазкур мақолада бу муҳим масала хусусида фикр юритилади.

Маълумки, XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон Россия томонидан босиб олинганч бутун ўлка Россиянинг хом ашё манбаига ва тайёр маҳсулотлари бозорига айлантирилди. Чунончи, ўлкада пахтачилик, ипакчилик ривожлантирилиб, хом ашё сифатида узлуксиз Россияга олиб кетилди. Пахта ва бошқа хом ашё маҳсулотлари ўлкадан Россияга чиқариладиган маҳсулотларнинг 75 фоизини ташкил этди. Бу ҳолат Туркистон ўлкасидаги дон экинларини экиш майдонларини қисқартирилиши ва пахта майдонларини кенгайтиришига олиб келди. Шу тариқа Туркистон ўлкаси Россиядаги тўқимачилик фабрикаларини узоқ вақт давомида арзон баҳодаги пахта билан таъминлаб келди.

Россиядан эса асосан саноат моллари, шу жумладан ўлканинг пахта-сидан тайёрланган турли газламалар келтирилиб турилди. Натижада рус ҳукумати ва капиталистлари катта даромад ола бошладилар. Чор ҳукумати иложи борица халқдан кўпроқ солиқ олишга ҳаракат қилар эдилар. Биргина ер солиғининг ўзи 1869 йилда 657309 сўм бўлса, 1914 йилга келиб 6659021 сўмга, яъни 10 бараварига ошди¹. Бундан ташқари деҳқонлар даромади кам бўлганлиги сабабли бойлардан қарз олишга мажбур бўлар эдилар. Бу эса ўз навбатида давлат банкига, завод эгаларига ва судхўрларга катта фойда келтирар эди. Тарихий маълумотларга қараганда, ўлкадаги деҳқонларнинг бир йилда оладиган қарзлари 35—40 млн. сўмга етган².

Деҳқон олган қарзи ҳисобига 700 фоизгача пул тўлаш билан бирга пахтасининг ҳаммасини фирмага сотиши шарт эди. Фирмадаги пахта нархи эса бозордагидан анча арзон эди. Кўриб турибсизки деҳқонга ҳеч қандай фойда қолмайди.

Хуллас деҳқонларни ҳар томонлама талаш, қарзини узган деҳқонларнинг векселларини қаллоблик билан бир печа марта қайтадан тўлаш каби найрангларни кўплиги деҳқонларнинг ҳаётини тобора оғирлашишига олиб келди.

Ана шундай даврда Биринчи жаҳон урушининг бошланиши мустамлака ўлкалардаги аҳволни ниҳоятда оғирлаштирди. Уруш даврида аҳолидан олинадиган солиқлар икки баравар ошди. Пахтага қўшимча солиқ белгиланди. Бундан ташқари аҳолидан уруш эҳтиёжлари учун турли-туман йиғимлар тўпланди.

Уруш йилларида Фарғона вилоятининг Наманган уезидан — 3360 та от, 119640 сўм пул, Скобелев уезидан — 4325 та от, 200 та юрта, 178656 сўм пул мажбурият тариқасида олинди. Умуман Фарғона вилояти бўйича уруш эҳтиёжи учун қўшимча 302545 сўм пул йиғиб олинди³.

Хуллас ўлкадаги аҳолининг ҳаёти нарх-навони ва солиқларни ошиши, очарчилик натижасида чидаб бўлмайдиган даражада ёмонлашди. Айни шу вақтда маҳаллий аҳолини фронт орқасидаги ишларга жалб қилиш ҳақидаги Николай II нинг 1916 йил 25 июнидаги фармони мазлум халқларни сабр-косасини тошириб юборди.

Бу фармонга биноан Урта Осиёда истиқомат қилувчи «эркакларни ҳаракатдаги армия районидаги ҳарбий иншоотлар ва давлат мудофааси учун зарур бўлган бошқа ҳар қандай ишларга жалб этишдан» иборат бўлиб, унга асосан 19 ёшдан 43 ёшгача бўлган эркаклар чақирилди⁴.

Халқ ҳаракати Фарғона вилоятида мустамлака сиёсати ва миллий зулмга қарши кўтарилиб, унинг алангалари Андижон шаҳри ва қишлоқларига ҳам ёйилди.

1916 йилнинг 9 июль шунини шаҳарнинг Жомеъ масжиди олдига тўпланган аҳолига уезд бошқарувчиси И. А. Бржезицкий подшо фармони-ни эълон қилди. Шунда оломон орасидан мадраса талабаларининг «мардикорликка бормаймиз» деган хитоблари янгради. Шундан сўнг халқ тўп-тўп бўлиб Скобелев кўчаси бўйлаб юрди ва Гултепа майдонига келганда Бржезицкий бошлиқ казаклар взводи билан тўқнашди. Қўзғолончилар уезд бошқарувчисидан мардикорликка олмаслик ҳақида тилхат беришини, акс ҳолда элликбоши ва маҳаллий маъмурларни ўлдириб, молини талон-торож қилишларини айтдилар. Кейин эса казак-

¹ Пален К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Поземельно-податное дело. СПб., 1910. С. 186.

² Турсунов Х. Ўзбекистонда 1916 йил халқ қўзғолони. Тошкент, 1966. 17-бет.

³ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов. М., 1960. С. 25.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. 276-фонд, 2-рўйхат, 149-иш, 1—2-бетлар; Восстание 1916 года... Кўрсатилган асар (Кейинги бетларда берилган архив манбалари шу ердан олинган).

ларга қарата тош, кетмон, таёқларни ота бошладилар. Шунда Бржезицкий казакларга отишга буйруқ берди. Бунинг натижасида 10 киши оғир яраланди⁵.

Шу қўзғолон иштирокчиси Усмонжон Раҳимовнинг эслашича «Жо-меъ масжиди олдида шаҳар амалдорлари аҳолини мардикорликка олиш ҳақида сўзлаганларида халқ орасидан «мардикорликка бормай-миз», «бойларнинг ўзлари борсин» деган овозлар эшитилди. Мингбошилар халққа қараб дўқ урган эдилар, оломон «золимларни ўлдириш керак» деб улардан бирини тош ва ғиштлар билан уриб ўлдирди, Шунда амалдорлар янги шаҳар томон қоча бошладилар, оломон эса уларнинг орқасидан қувлаб кетди. Мен эса шаҳар ҳокими ўтирган извошни тўхтатиш учун отни жоловини орқага тортдим. Қўзғолончилар ҳокимга ёпишдилар. Шунда чор ҳукумати аскарлари мени қўлимга қилич солди ва қўлимни тирсагига чапиб ташлади»⁶.

Қўзғолончилардан Муҳитдин Нажмитдинов ва Усмонжон Иброҳимовларнинг сўзларига қараганда, оломон катта бойлардан бири ҳисобланган Қосим Иноқ Ҳошимжон Ҳожини тошбўрон қилиб ўлдирганлар⁷. Бу қўзғолонда кўплаб кишилар ярадор бўлдилар, Саидиброҳим Мелихон Тўраев, Абдуқодир Ҳамроқуловлар шу кунгек ҳалок бўлдилар⁸.

Туркистон ҳарбий прокурорининг маълумотига кўра, қўзғолон ташкилотчилари Абдусаттор Ҳаким Оқсоқолов, Абдужаббор Қори Рўзиев, Мамадали Абдукаримов ва бошқалардан иборат бўлиб, жами 20 киши эди⁹.

Эртасига Андижон уездининг Далварзин қишлоғидаги 200 га яқин аҳоли қўзғалди. Олтинкўл волости бошқарувчиси Ҳакимбек Рўзибеков қишлоқ аҳолисини Фарғона генерал-губернаторининг эълонини тунтириб бериш учун тўплаган эди. Лекин оломон унга қулоқ солишни ҳам истамай, мардикорликка олинувчиларнинг рўйхатини беришни талаб қилдилар. Аҳоли «амалдорларни ур» хитоби билан волост бошқарувчиси Ҳакимбек Рўзибековни, унинг ёрдамчиларидан Темир Пайғамбарқуловни ва Қаримжон Абдуваҳоб Ҳожиевларни дўппослаб ўлдирдилар¹⁰. Капитан Мельников ва пристав Сологуба казаклар взводи билан этиб келганларида қишлоқ бўм-бўш бўлиб, уч киши ўлик ҳолда ётар эди¹¹.

Далварзиндаги қўзғолонда иштирок этган Абдулҳасан Ҳасанов шундай хотирлайди: «Бойлар зулмидан нафратга тўлиб турган камбағаллар, жумладан Маҳаммадазим Умрзоқов, Шодмонали Сайдалиев, Маҳмуд ака, Исмоил ўз атрофларига қишлоқ камбағалларини йнғиб амалдорлар турадиган жойга бордилар. Ҳакимбек мингбоши билан миршаблар ўқ узмоқчи бўлганлар: оломон уларни тошбўрон қилди ва Ҳакимбек билан иккита миршабни ўлдирди. Тонг отгач солдатлар келиб қўзғолон қатнашчиларининг оилаларини, яъни хотин-қизларни ҳатто кампирларни ҳам тепиб саваладилар, уйдаги мол-мулк ва меваларни таладилар. Буни эшитган қўзғолончилар уйларига қайтиб келишга мажбур бўлдилар. Ҳибсга олинган қўзғолончилардан Маҳаммадазим Умрзоқов осиб ўлдиришга, Шодмонали Сайдалиев ва Маҳмуд ака 15 йил қамоқ жазосига ҳукм этилдилар»¹².

Далварзин қишлоғидаги воқеадан саросимага тушган Бржезицкий Фарғона ҳарбий губернаторига ёзган рапортида: «менинг шахсий ку-

⁵ Уша ерда.

⁶ Зиёев Х. Марғилон ва Андижондаги 1916 йилда бўлиб ўтган халқ қўзғолонига доир материаллар тўплами. Тошкент, 1964. 39-бет.

⁷ Уша асар, 45-бет.

⁸ Турсунов Х. Қўрсатилган асар. 70-бет.

⁹ ЦГВИА. 1396-фонд, 111-рўйхат, 350-иш, 9—10-бетлар.

¹⁰ Уша ерда. 4-рўйхат, 350-иш, 13—14-бетлар.

¹¹ ЦГВИА. 400-фонд, 4-рўйхат, 40-иш, 275-бет.

¹² Зиёев Х. Қўрсатилган асар, 50-бет.

затишларимдан хулоса қилиб айтганда, маҳаллий аҳоли ўз ихтиёри билан мардикорларни бермайди... бир вақтлар халқ орасида катта обрўга эга бўлган маҳаллий маъмурият ҳозирги кунда халққа ҳатто мардикорликка бориш зарурлиги ҳақида гапира олмаяптилар. Улар халқни бошқариш у ёқда турсин, қўзғолончиларга ким бошчилик қилаётганини ҳам билмайдилар»— деган эди¹³.

Бржезицкий ҳарбий губернатордан ўлкада ҳарбий ҳолат эълон қилинганидан фойдаланиб аҳолини мажбуран мардикорликка олиш, халқ суди ишларини вақтинчалик тўхтатиш, мактаб ва мадрасаларни ёпиш, аҳолига Жиззахдаги қўзғолонни оқибати фожеа билан тугаганини маълум қилиш, ғалаёнларнинг сабабчилари ва бошлиқларини жазолаш учун тезликда ҳарбий дала судларини ташкил этиш, аҳоли агарда белгиланган вақтда мардикорларни етказиб бермаса, у ҳолда улар яшаб турган ерларни давлат ихтиёрига ўтказиш ва аҳолини эса отиб ташлансин деган маънода кўрсатма берди¹⁴.

Лекин бундай чоралар аҳолини қўрқита олмади, аксинча халқ қўзғолонлари Андижон уездининг Пойтуқ, Учқўрғон, Бобоғозий, Бекобод, Донқайма, Миробод, Ғофурчак қишлоқларида давом этди.

12 июлда қўзғолон кўтарган Чуама қишлоғидаги аҳоли эллиқбоши Қипчоқбой Боймирзаевни ўлдирдилар ва оқсоқол Қирғизбой Каримбоевни калтакладилар. Катта бойлардан бири ҳисобланган оқсоқолнинг отаси Каримбой Тўрақулбоевни уйига бостириб кирдилар ва 200 минг сўмлик вексел ва васиқаларни ёқиб ташладилар¹⁵. Унинг уйига бостириб кирганлардан Абдулқосим Исломов, Маматқул Абдулқосимов, Омонбой Ризақулбоев, Фанибой Маманазаров, Парпибой Абдувалиев, Қирғизбой Ризақулбоев... жами 16 киши қамоққа олинди ва судланди¹⁶.

13 июль кун Андижон уездининг Сўфи қишлоғида ҳам қўзғолон бўлиб ўтди. Камбағаллар Исмоил Мадазимов бошчилигида қишлоқ амалдорларидан Қорабой Аминни қувлаб кетаётиб бошқа камбағаллар тўдасига дуч келдилар. Бу оломон тўдаси оқсоқоллардан бир нечтасини тош, таёқлар билан ўлдирган эканлар. Бир неча соатдан сўнг қишлоққа келган чор ҳукуматининг аскарлари қишлоқни остин-устун қилиб ташладилар ва 50 га яқин кишини қамоққа олдилар¹⁷. Шу қўзғолонда иштирок этган жалолқудуқлик Қаландаров осиб ўлдирилди.

Бундай воқеалардан саросимага тушиб қолган маҳаллий амалдорлар уйларида беркиниб юрадиган, баъзилари эса умуман уйларидан қочиб кетишга мажбур бўлдилар. Маҳаллий аҳолини ҳатто ўз оқсоқолларига бўйсунмаётганини кўрган чор ҳукумати жазо отрядларини кучайтирди. Уезд бошлиғи Бржезицкий Фарғона вилояти ҳарбий губернаторига ҳар бир участка приставига биттадан казаклар взводини юбориш зарурлигини, акс ҳолда халқ ғалаёнларини бостириб бўлмаслиги ҳақидаги хабарни жўнатди¹⁸.

13 июль кун Андижон уездининг Илётон, Ербоши, Қала, Қўтарма, Сўфи, Ҳинди Мозор, Чекофтобачи қишлоқларида халқ ҳаракатлари аланга олди.

Айниқса Чекофтобачи, Донқайма ва Миробод қишлоқларидаги қўзғолон чор ҳукуматини саросимага солиб қўйди. 12 июль кун Ҳинди Мозор оқсоқоли Утамбой Норматбоев Андижон шаҳридан қишлоққа қайтмоқчи бўлиб турган эди. Чекофтобачи қишлоғидан келган Умрзоқ новвой қишлоқда бесаранжомлик бўлаётганини айтди. Шундан сўнг оқсоқол шаҳарда қолди. 12 дан 13 июлга ўтар кечаси Ғовур-

¹³ Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. 276-фонд, 2-рўйхат, 149-иш, 92—98-бетлар.

¹⁴ Уша ерда.

¹⁵ Уша ерда, 31-бет.

¹⁶ Уша ерда, 33-бет.

¹⁷ Зиёев Х. Уша асар. 54-бет.

¹⁸ Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. 276-фонд, 2-рўйхат, 149-иш, 38-бет.

чек қишлоғидаги 300 киши оқсоқолни уйига бориб қариндошларидан уни топиб беришларини талаб қилдилар. Оқсоқолни тополмагач уни ўғли Йўлдош Утамбоевни боғлаб қўйдилар ва агарда отангни топмасаларинг уни ўлдирамиз деб дўқ урдилар. Қўзғолончилар шаҳарга икки кишини Пармонқулов ва Аҳмад Хўжаев назорати остида Андижонга оқсоқолни қидиришга жўнатдилар. Шаҳарда оқсоқолни тополмай уйга қайтаётганларида қўлга тушдилар¹⁹.

Худди шу кеча Чекофтобачи қишлоғидан мулла Қаюмхўжа Масаитов, Эгамберди Сранжбоев ва Раҳмонберди Раимбердиев бошчилигидаги 200 киши оқсоқол Муҳаммад Исо Саримсоқов уйига бостириб кирдилар ва ҳаммаёқни остин-устун қилиб ташладилар. Оқсоқолни тополмагач унинг яқин кишиларидан бири бўлган Мадийёр Турсунбоевни дўппосладилар. Оқсоқол ва элликбоши анчагача шаҳарда қочиб юрдилар²⁰.

Миробод қишлоғидан ҳам 200 кишилик оломон Жўра кал Ортиқов, Раимберди Содиқов, Абдурасул Шерматов, мулла Абдумадалиев ва мулла Усмон Ҳасанбоев бошчилигида элликбоши ишчиларни номи ёзилган рўйхатни беришни талаб қилдилар. Элликбошилар қўрққанларидан қочиб кетдилар, оқсоқол эса беркинди. 13 июль куни мулла Абди Мадалиев ва мулла Ҳасанбоев шаҳарга оқсоқол Ҳамдам Қаримқуловни қидириб бордилар ва ўша ерда қўлга тушдилар²¹.

14 июль куни бундай ғалаёнлар Хўжаобод, Урмонбек, Тўда, Чинобод қишлоқлари ва Қорасув станциясида ҳам давом этди.

14 июль куни Тўда, Илётон ва Яшиқ қишлоқларидан тўпланган 500 кишилик оломон қўзғолон кўтарди²². Улар Яшиқ қишлоғи оқсоқоли мулла Абдужамил Абдураҳмоновни уйига бордилар ва ундан мардикорлар рўйхати ёзилган қоғозни талаб қилдилар. Оқсоқол рўйхат волост бошқарувчисида деб айтиши билан уни дўппослай бошладилар. Оқсоқолга ёрдамга келган икки ўғлини ҳам калтакладилар²³. Улка губернаторининг буйруғига биноан қўзғолон ташаббускорларидан Хушвақт Мусабоев, Усмонқул Мавлонов, Ҳожиев, Усмон Амин Альмонбоев ва Муллахон Бўта Абдуқодировлар ҳибсга олиндилар²⁴.

Август ойларида ҳам қўзғолон аланга олиб турди. Қаерда халқ ғалаёнлари бўлмасин, ўша ерда чор ҳукумати қўзғолонларни шафқатсизларча бостирди.

Фарғона вилояти губернатори генерал А. И. Гиппиус аҳолини мардикорликка олишда найранг ишлатиш йўлига ҳам ўтиб кўрди. У Фарғона аҳолисига янги эълоннома чиқариб, унда мардикорликка мажбурий чақирилмай, аксинча ихтиёрий равишда олинади — дейилган эди²⁵. Бу эълонга баъзи содда кишилар ишондилар ҳам. Бу халқ қўзғолонини бостириш учун бир хийла эди, холос. Лекин бундай найранглар ҳеч қандай фойда бермади.

Шундай қилиб, чор ҳукумати Россияни ларзага солган ўз озодлиги учун курашган халқнинг миллий-озодлик ҳаракати шафқатсизларча бостирилди. Аммо бу қўзғолон асрлар давомида босқинчиларнинг тазйиқи остида руҳан ва жисмонан эзилиб келаётган халқнинг кучи нималарга қодир эканини яққол намоён қилди ва халқнинг сиёсий онгини ҳамда озодлик учун кураш хисларини кучайишида муҳим ўринни эгаллади.

¹⁹ Уша ерда, 37-бет.

²⁰ Уша ерда.

²¹ Уша ерда.

²² ЦГВИА. 400-фонд, 263—916-рўйхат, 4-иш, 122—124-бетлар.

²³ ЦГВИА. 139-фонд, 3-рўйхат, 34-иш, 8—9-бетлар.

²⁴ Уша ерда.

²⁵ Ўзбекистон Тарихи музейи архиви. О. 3-п., 2-иш 22, 6-бет.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ КРИЗИС 1939 ГОДА И ПОЗИЦИЯ США

Хотя со времени окончания второй мировой войны прошло почти полвека, интерес к ее дипломатической предыстории отнюдь не снижается, а напротив, продолжает расти. Это вызвано не только желанием заново прочитать те страницы истории, которые остались непонятными или неверно истолкованными. В потребности изучения событий того периода содержится еще особый нравственный смысл. Ситуация 1938—1939 гг., когда мир оказался на грани катастрофы, в силу сплетения исключительных по своей остроте противоречий обнаружила меру морали, которой руководствовался каждый из участников развернувшейся дипломатической схватки и последовавшей за ней военной трагедии.

Довольно интересная сторона данной проблемы — позиция США, отношение этой великой державы к дипломатической борьбе в Европе накануне второй мировой войны. Опираясь на мнение большинства американских историков, можно сказать, что позиция эта не была четкой и последовательной. Необходимо отметить существование по крайней мере двух точек зрения: государственного департамента и президента страны Франклина Д. Рузвельта. Различные и часто противоречивые взгляды имелись у американских дипломатов, находившихся в то время в Европе и непосредственно наблюдавших развитие кризиса. Большое значение, как обычно в США, отводилось общественному мнению, нашедшему отражение в прессе, периодике, различных исследованиях и опросах.

В период переговоров по вопросам создания антигитлеровской коалиции между Великобританией, Францией и Советским Союзом весной и летом 1939 г. президент США не высказывал своего мнения по этому поводу вплоть до июля, хотя в беседе с помощником госсекретаря А. Берлом он отмечал: «Гитлер двинется на Восток» и «не заключит какого-либо соглашения со Сталиным»¹.

Позднее, после получения детальной информации о ходе переговоров между западными демократиями и СССР, а также о контактах Москвы и Берлина, Рузвельт предупредил Сталина, что «если советское правительство присоединится к Гитлеру — это будет ночным кошмаром и Гитлер довольно быстро повернет против России»².

Нерешительность президента в 1939 г., как и его предупреждение Сталину, отражали основные настроения в среде деятелей внешнеполитического ведомства США. Хотя большинство обозревателей не были полны энтузиазма относительно союза западных держав с СССР, они постепенно осознавали значимость его для эффективности антигитлеровской коалиции. Что касается госдепартамента США, то он придерживался уже выработанной концепции по отношению к внешней и внутренней политике Советского Союза с 1934 г., которая не способствовала преодолению отчуждения между двумя государствами. В ее основе лежали сомнения относительно надежности и ценности советского руководства.

Когда в апреле 1939 г. начались переговоры между Лондоном и Москвой, большинство американских изданий не одобрило британские действия, хотя появились некоторые замечания по поводу внутренней политики Сталина. Довольно сильная поддержка включению Советского Союза в антигитлеровскую коалицию была оказана либеральными газетами и журналами. Тем не менее, за исключением «Нейшен», полагавшей, что «Москва и Вашингтон должны предотвратить войну совместными усилиями», либеральные комментаторы в целом не рекомендовали американское вмешательство в данные переговоры³. И только «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» намекали, что, вероятно, США поддерживают антигитлеровскую коалицию, по крайней мере экономически⁴.

¹ Berle Diary. March 16. 1939.—Library of Congress, 199.

² Davies Diary. July 18. 1939.—Library of Congress, 27.

³ Nation. Apr. 1, May 13. 1939.

⁴ New York Times. Apr. 14, May 17. 1939; Washington Post. Apr. 12. 1939.

К лету 1939 г. большинство населения страны считало, что Германия более всего угрожает политике изоляции США. Такое отношение ежедневно поощрялось редакторами, комментаторами, политиками и другими создателями общественного мнения, что нашло отражение в исследованиях Института Гэллага. Из них можно сделать вывод, что 82% американцев склонны были считать Германию виновной в случае войны в Европе⁵. И, наконец, американцы всех политических убеждений и уровней интересов были озабочены растущей угрозой нацизма за рубежом. Существовало мнение, что эта волна может поглотить и США. Такая точка зрения широко освещалась в ведущих органах, выражавших общественное мнение, — «Лайф» и «Нью-Йорк Таймс».

Часть изданий высказывала сомнения относительно конечных внешнеполитических целей СССР, будучи неуверенной, присоединится ли он к союзу западных государств на самом деле или только проведет ничего не значащие переговоры. «Нью-Йорк Геральд Трибюн» суммировала эти подозрения: «Советская заинтересованность в ситуации не остановит Гитлера, и вскоре мы сможем увидеть, что государства «оси» и западные демократии истощат друг друга, что делает Советы еще более сомнительным союзником, чем когда-либо». «Филадельфия Инквайер» продолжала, что в конце концов «Сталин может внезапно напасть и поглотить то, что еще останется от Европы»⁶.

Некоторые обозреватели рассматривали и третью альтернативу — советско-германское соглашение. «Нейшенел Репаблик», «Коммонвилл» и «Сэтдей иннинг пост», которая опубликовала статьи видного политического обозревателя Вальтера Кривитски о возможностях сотрудничества Сталина и Гитлера, были среди тех, кто придерживался мнения, что Сталин использует свое выгодное положение в переговорах с западными демократиями лишь в надежде на лучшую сделку с Берлином⁷. Для доказательств этой точки зрения проводились параллели в идеологиях двух государств — Германии и СССР.

Однако вероятность советско-германского соглашения, а также растущая угроза европейской войны в результате давления Гитлера на Польшу усилили поддержку в США западному союзу с СССР. Даже сомневающаяся «Нью-Йорк Геральд Трибюн» переместилась в лагерь так называемых «поддерживающих», заботясь прежде всего о стабильности в Европе: «необходимо создать баланс держав привлечением тоталитарной России против тоталитарной «оси»⁸.

Но проблема включения США в европейские переговоры опять не рассматривалась. Президент страны мог воспользоваться данным положением дел — фактическим одобрением сотрудничества западных демократий с СССР и в какой-то степени позитивным общественным мнением. Но он старался избежать вызова изоляционистским настроениям, особенно после своей попытки видоизменить жесткое законодательство о нейтралитете США. Многие американские исследователи считают, что, вероятно, в этом вопросе ему следовало быть более решительным и не избегать конфронтации с общественностью. Но следует отметить и сильную позицию госдепартамента, который, несмотря на реорганизацию, продолжал противостоять президенту в этом вопросе.

Нельзя сказать, что советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. был неожиданным для Рузвельта и внешнеполитического ведомства США, которые уже обладали довольно точной информацией о сближении между Германией и СССР. Тем не менее отношения двух государств сдвинулись в сторону напряженности. Госдепартамент решил рассматривать пакт как провозглашение территориальной экспансии.

Однако для американской общественности советско-германское соглашение было шоком. Даже консерваторы, которые прежде пытались дискредитировать Германию и СССР, связывая их вместе, нашли, что в этот факт трудно поверить. Либералы и радикалы же были озадачены. Практически все издания в стране посчитали необходимым прокомментировать это важное событие. Правда, большинство из них высказало мысли, которые больше соприкасались с другими темами, чем с конкретными фактами. Их редакторские пояснения свидетельствуют о наличии различных мнений, но ни одно издание не могло четко проследить причины и вероятные последствия этого события.

Вначале американская пресса обвинила в заключении пакта как Сталина, так и британцев. «Британцы несерьезно отнеслись к переговорам с СССР и слонялись без дела в самый подходящий момент», — выражала недовольство «Филадельфия Инквайер». Часть комментаторов объявила внешнюю политику Сталина «необыкновенно циничной», а маневры — «предательством в громадных размерах». Однако в течение последующих нескольких дней критика все более перемещалась от Лондо-

⁵ AIRO Poll. No. 138. Roper Center.

⁶ Philadelphia Inquirer. Apr. 6. 1939.

⁷ National Republic. Aug. 26. 1939; Common Weal. May 5. 1939; June 23. 1939; Saturday Evening Post. Apr. 15, 22, 29. 1939; Dallas Morning News. May 9. 1939.

⁸ New York Herald Tribune. June 1. 1939; America. May 20. 1939; New York World Telegram. June 2. 1939.

на к Москве⁹. Наиболее сильным ударом пакт оказался для либеральных изданий; большинство из них рассматривало его как «неоправданное предательство антифашистских сил»¹⁰. Однако остальная часть, особенно коммунистическая «Дэйли Уокер», считала соглашение «мастерским ходом», который лишь усилил внешнеполитическую роль Советского Союза»¹¹.

До пакта о ненападении, согласно американской прессе, главное различие между Германией и Советским Союзом состояло в их внешней политике, теперь же оно исчезло. Летом 1939 г. 25 из 35 основных газет США отмечали схожесть двух систем в Германии и СССР. Известные политические обозреватели В. Чемберлен, М. Салливан и И. Лайонс заключили, что «пакт разоблачил гитлеровский коричневый большевизм и сталинский красный фашизм как аспекты одной и той же идеи». Сталин и Гитлер представляли в американской печати как две похожие личности. Даже те, кто продолжали указывать на идеологические различия двух государств, подчеркивали схожесть методов¹². Но существовало и мнение, что сотрудничество этих двух стран не будет продолжительным, именно благодаря амбициям их лидеров. 20 из 35 газет высказывали следующее мнение: вероятность советско-германского конфликта продолжает существовать, хотя центральной заботой Москвы и является безопасность государства любой ценой. Помимо этого, подчеркивалось намерение Советского Союза сконцентрировать свои силы на приграничной войне с Японией и избежать военного конфликта с Германией за Польшу. Умеренные, консервативные и либеральные издания вновь подтверждали теорию безопасности во внешней политике СССР¹³. По их мнению, Советский Союз выбирал временную изоляцию.

Некоторые умеренные и консервативные журналы и газеты подозревали, что пакт должен содержать секретное соглашение относительно буферных государств между Германией и СССР, что и было на самом деле. Возможно, просочилась какая-либо информация из государственного департамента. «Россия возникает теперь как агрессивная империалистическая держава», — отмечала «Канзас Сити Стар», — «которая может в согласии с Германией окончательно расчленив Польшу и захватить балтийские государства». Данной точки зрения придерживались и «Сан Франциско Кроппикл», и «Атланта Конститушюен»¹⁴.

Из краткого обзора американской прессы 1939 г. можно сделать заключение о степени внимания американцев к углублению европейского кризиса, хотя большинство из них явно сомневалось, что он окончится войной. Внутренние проблемы волновали их больше, ибо экономическая депрессия продолжала оставаться мрачной реальностью для многих в США. Страна была цитаделью изоляции, и большинство хотело сохранить такой статус в неприкосновенности, противясь вмешательству в политические дела мира. Однако моральный интерес присутствовал всегда.

Возможно, именно в это время возникли основы последующего перехода США от изоляции к активной внешней политике. Хотя Рузвельт и госдепартамент в 1939 г. выступали скорее в роли наблюдателей, чем активно действующей стороны, близкие контакты с британцами и французами, информация, которую американцы получали от них, собственная секретная информация и комментарии талантливых специалистов имеют огромное значение для изучения позиции США в отношении европейского кризиса 1939 г. и международной обстановки накануне второй мировой войны.

Н. А. Касимова

⁹ Philadelphia Inquirer. Aug. 25. 1939; Chicago Daily News. Aug. 22. 1939; Kansas City Star. Aug. 26. 1939.

¹⁰ New Republic. Aug. 30. 1939. P. 88—89; Nation. Aug. 26. 1939. P. 211—212; Common Sense. No. 10. 1939. P. 18.

¹¹ Daily Worker. Aug. 23. 1939. P. 2.

¹² New York Times. Aug. 26, Sept. 12. 1939; Portland Oregonian. Aug. 24. 1939.

¹³ Nation. Aug. 26. 1939; New Republic. Sept. 6. 1939; Christian Century. Sept. 6. 1939.

¹⁴ Kansas City Star. Aug. 26. 1939; San Francisco Chronicle. Aug. 23. 1939; Atlanta Constitution. Aug. 29. 1939.

ОБ ИНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЛИЯНИЯХ НА ФОРМИРОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Философами и искусствоведами нашей республики создано достаточное количество работ по истории формирования узбекской художественной культуры. В их числе — монографические труды, публикации авторских коллективов, многочисленные статьи и очерки, освещающие те или иные проблемы исторического прошлого и

Настоящего художественной культуры нашей страны¹. Однако ныне некоторые проблемы нашей истории воспринимаются по-иному.

Это в полной мере относится и к исследованиям, посвященным музыкальной культуре, являющейся неотъемлемой частью художественной культуры любого народа. Так, в музыковедении Узбекистана достаточно подробно рассмотрено влияние европейской музыкальной культуры на музыкальную культуру всего среднеазиатского региона, начиная с конца XIX в. Во многих публикациях говорится о новых музыкальных жанрах, получивших развитие в последние 60—70 лет, о проблемах освоения многоголосья монодийными азиатскими культурами.

Однако многовековой процесс формирования национального музыкального стиля включает в себя не только европейские влияния, но и взаимодействие с другими инонациональными культурами. Но этот вопрос зачастую рассматривается как второстепенный и сугубо в историческом контексте.

Думается, было бы логичным сделать данную тему предметом специального исследования, а также поразмыслить над философской стороной этого вопроса.

Не вызывает сомнений, что широта включения иноэтнических элементов в культурную практику зависит от того, насколько схожи или различны ценностные ориентации народов, вовлеченных в этот процесс. Чем больше общего между народами, тем больше возможностей для расширения иноэтнического влияния. Диалог культур, возникающий в результате такого общения, в основном не мешает самостоятельности субъектов, участвующих в нем. Несомненно позитивная роль такого диалога для дальнейшего развития и взаимообогащения участвующих в нем культур. Однако несомненны и те вопросы, которые возникают как результат этого культурного взаимодействия. «Может ли культурное воздействие одной страны на другую внести ощутимые результаты в исторический процесс? Каковы последствия духовной экспансии «активной» цивилизации для менее «динамичного» региона? Стираются ли в процессе социальной динамики культурные признаки народов и эпох, или, напротив, они обнаруживают устойчивость, внутреннюю непроницаемость под напором чужеродных влияний?»².

Об этом можно задуматься после изучения музыкальной культуры среднеазиатских народов перипетий Гюркского каганата, Арабского халифата или же с точки зрения оценки творчества профессиональной композиторской школы Узбекистана, опирающейся во многом на европейские традиции.

Следует особо отметить, что кочевники-тюрки сыграли немалую роль для всех народов, заселявших Среднюю Азию. «На основе народного музыкального творчества и местных профессиональных традиций складывалась у тюрок основа будущих крупных народно-профессиональных произведений. Не случайно некоторые распространенные мелодичные формулы макамов и больших лесен сохранили тюркское название (напр. «Аудж-и тюрк»)»³.

Период Арабского халифата в рассматриваемом аспекте характерен тем, что несмотря на попытки арабов искоренить местную культуру, ее традиции во многом определили развитие самой арабской культуры. Так, арабы восприняли и ввели в официальные обиход праздник весеннего равноденствия «Навруз».

Многое было воспринято и в области музыкального языка, как музыкальных форм, так и исполнительства (уже к X в. многие из основных арабских ладов имели местные названия и были местного происхождения: Ушшак, Наво, Абу-Салих, Раг Науруз).

Анализируя этот исторический период, можно прийти к выводу, что национальное своеобразие всегда формируется на основе своеобразия этнического. Однако в то же время очевидно, что формирование нации на основе какого-то одного этноса невозможно. Национальное своеобразие культуры формируется не только на базе этнических групп, которые соединились в той или иной нации, но и в результате общения и взаимодействия с такими культурами, которые не воспринимались поначалу как родственные.

Одной из самых насущных сегодня является проблема эстетической ценности тех жанров, которые возникли в результате освоения узбекским народом европейских культурных ценностей. Применительно к музыкальной культуре можно говорить об освоении узбекскими музыкантами традиций многоголосного письма. В музыковедческой литературе этот вопрос освещен достаточно хорошо и большинство исследователей дают положительную оценку процессу освоения композиторами европейских приемов сочинительства и европейских жанров. При этом отнюдь не умаляется большая роль профессиональной музыки устной традиции. «Не взаимоис-

¹ См., напр.: канд. дис. П. Чулиева «Преемственность и ее роль в развитии традиций» (Ташкент, 1989), монографию музыковеда О. Азимовой «Вопросы синтаксиса восточной монодии (на примере традиций музыки узбекского, каракалпакского и уйгурского народов)». (Ташкент, 1989); и др.

² Гуревич П. С. Культура как объект социально-философского анализа // Философия и культура. М., 1987. С. 60.

³ Векслер С. М. Очерк истории узбекской музыкальной культуры. Ташкент, 1965. С. 61.

ключенне опорной (на уровне общего и конкретного проявлений) монодии, ее потенциальных творческих ресурсов со средствами многоголосия, а их активное взаимодействие демонстрируют практическую неиссякаемость путей достижения художественного равновесия при талантливом и чутком использовании специфики монодии и многоголосья»⁴.

Одной из наиболее важных в этой связи проблем представляется проблема традиции и новации в художественном творчестве. Общеизвестно, что термин «традиция» употребляется, как правило, в двух смыслах: в общем смысле под традицией подразумевается любое культурное наследие, в более конкретном смысле это — конкретным образом сложившиеся человеческие отношения, действия и постоянно сопровождающие их ритуалы.

Наиболее традиционной для художественной культуры является оценочная шкала, или, иначе говоря, система ценностных ориентаций, которая меняется, как правило, только в связи с изменениями в общественной жизни. Воспроизведение определенных элементов, например музыкального языка, не всегда указывает на принадлежность к традиции, из которой взяты эти элементы. И, напротив, живая творческая традиция может распространяться и на такие явления, которые далеко ушли от своего «первоисточника», тем не менее сохраняя с ним органическую связь.

Традиция и новация всегда тесно взаимосвязаны, единство этих двух категорий порождает процесс создания нового в искусстве. Исследователи неоднократно замечали, что если предположить, что новация — это полный отход от существующих традиций, то очевидно, что возникновение новации внутри одной культуры невозможно. Следовательно, было бы более логичным говорить о взаимоотношениях традиции и инновации, т. е. новации, привнесенной в культуру извне.

«Взаимоотношение традиции и инновации имеет огромное значение для художественной культуры. традиционные ценностные ориентации не просто обуславливают культуротворческую деятельность, но и входят в содержание продуктов этой деятельности. При этом новое хотя и сменяет в практике культуротворческой деятельности старые формы, стили, но не обесценивает продукты традиционной культуры»⁵.

В развитии любого вида искусства полный разрыв с традициями невозможен, ибо сложившиеся жанровые рамки предполагают ориентацию на определенные традиционные моменты. В музыкальной культуре традиция проявляется на различных ее уровнях, и новые направления и стили, отказываясь от одних традиций, могут все еще продолжать придерживаться других традиций.

В заключение вспомним слова акад. Д. С. Лихачева, сказанные им почти десять лет назад, но сегодня особенно актуальные: «Обращение к старому, возрождение старого, его сохранение — это не отказ от нового, это новое понимание старого, своих корней, это ощущение себя в истории. Задержку в развитии создает не приверженность к истокам, а отказ двигаться вперед»⁶.

М. А. Бабаева

⁴ Гафурбеков Т. Б. Творческие ресурсы национальной монодии и их преломление в узбекской советской музыке. Ташкент, 1987. С. 21.

⁵ Джиноев О. И. Роль традиций в культуре. Тбилиси, 1979. С. 47.

⁶ Лихачев Д. С. Память искусства и искусство памяти//Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Л., 1985. С. 47.

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ НАУК НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ X — НАЧАЛА XI ВЕКА

Период IX—XI вв. был временем наибольшего развития Арабского халифата, когда там достигли своего апогея сельское и городское хозяйство, ремесла, культура, а также ее составная часть — наука. Этому во многом способствовали ученые — выходцы из различных регионов, большей частью из Центральной Азии, находившиеся в столице халифата.

В самой Центральной Азии также шел процесс развития научных знаний, и этот регион еще долго оставался крупным центром цивилизации на Востоке. Фундамент, заложенный такими титанами мысли, как Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, Ахмад ал-Фергани, Абу Наср ал-Фараби и др., стал основой дальнейшего развития общественно-философской и научной мысли в последующие века. Период X — начала XI в. дал человечеству таких выдающихся ученых-энциклопедистов, как Абу Райхан ал-Беруни, Абу Али ибн Сина.

«Обратимся к мусульманскому миру, — писал акад. Н. И. Конрад, — и прежде всего к мусульманскому миру Средней Азии IX—XI вв. Нам известно, что в эти столетия там имел место величайший для того времени расцвет науки, философии, просвещения. Но также известно то, что аль-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), аль-Хорезми, ал-Беруни и другие великие современники этого расцвета создавали направление тогдашней научной и философской мысли, приняв философское и науч-

вое наследие древнего мира. Они обратились ко всем источникам великих древних цивилизаций, с которыми их народы оказались связаны в своих исторических судьбах... Средняя Азия еще в древнейшие времена была местом скрещения путей к важнейшим источникам человеческой цивилизации и сама представляла один из центров этой цивилизации. Поэтому передовые деятели науки и философии среднеазиатского мира IX—XI вв. — подлинныя гуманисты по своим принципам, создавая новую образованность, новое просвещение..., перешагнули через какую-то историческую полосу, лежащую посередине между их временем и древним миром, иначе говоря, через свои «средние века»...»¹

Здесь следует подчеркнуть, что хорезмийская цивилизация, имеющая глубокие исторические корни, также сыграла весьма важную роль. Именно в этот период жили и творили такие ученые — выходцы из Хорезма, как Абу Наср ибн Ирак (ум. ок. 1035), прославившийся трудами по математике и астрономии; Абул Хасан Азархвири ибн Уштаз Джашнас (X в.) и Абу Али ал-Хубуби (2-я половина X в.) — математики; Абул Хасан ибн Бамшаз (X в.) — астроном; Абул Хайр ибн ал-Хаммар (X—XI вв.) — врач, естествовед и филолог; Абул Хаким Мухаммад ибн Абдулмалик ас-Салих ал-Хорезми ан-Каси (XI в.) — химик; Абу Абдаллах ал-Хорезми (X в.) — ученый-энциклопедист, о котором мы подробно скажем ниже, и другие.

Постепенное расширение экономических связей и исследование природных богатств порождали потребность в углублении знаний, что, в свою очередь, способствовало развитию ряда отраслей наук, достигших высокого уровня в IX—XII вв.

В рассматриваемый период одной из важнейших была проблема классификации наук, о чем свидетельствуют труды многих ученых того времени. Нами, например, изучено более 30 работ, посвященных этой проблеме, из которых около десяти написаны учеными X — начала XI в.

К числу ученых, работавших во второй половине X в. на Ближнем Востоке, точнее в Басре, относятся деятели религиозно-философской группы «Ихвāн 'аṣ-саḫāḫ ва хуḫḫāḫ 'ал-ваḫāḫ» («Чистые братья и верные друзья»). Эта группа была очень близка к исмаилитским кругам и выступала проводником их идеологии. Для популяризации своих идей они составляли и распространяли анонимные произведения по разным отраслям науки и философии, объединив их затем в энциклопедию под названием «Рас'ā'il Ихвāн 'аṣ-саḫāḫ» («Послания «Братьев чистоты»), включавшую 52, а по некоторым источникам — 51 произведение. Это общество действовало около двух столетий, но к концу XI в. утратило свой философский характер².

«Ихвāн ас-саḫāḫ» сыграла большую роль в распространении философской мысли на мусульманском Ближнем Востоке, а затем и на мусульманском Западе. Философские воззрения «Братьев чистоты» были тесно связаны с социально-экономическими условиями и идеологическими тенденциями той эпохи. Они не были ни противниками, ни фанатическими последователями той или иной религии, а, напротив, с большой терпимостью относились ко всем религиям³.

Под оболочкой религии они старались создать особую философскую систему и заменить ею религию. Это не осталось незамеченным мусульманскими авторами — приверженцами ортодоксального ислама, которые считали невозможным объединение шариа́та и философской истины. Все это послужило причиной нелегального распространения посланий «Братьев чистоты».

Созданная ими энциклопедия охватывала почти все науки того времени. «Братья чистоты» посвятили ее философским наукам, под которыми они подразумевали науки, основанные на разуме и логическом мышлении⁴, и к которым относили, наряду с метафизикой и теологией, математику и естествознание. Математике и логике в энциклопедии были посвящены четырнадцать трактатов, естествознанию — семнадцать, метафизике и психологии — десять, теологии и вопросам религии — одиннадцать.

В энциклопедии «Братьев чистоты» была предпринята попытка классификации научных знаний, в основу которой были положены «свойства души, или знания. В классификации, данной в трактате «О научных искусствах», науки подразделяются на три вида. Первый из них связан с причиной упорядочения жизни и правильности мирских дел и является, по их утверждению, пропедевтикой. Второй вид составляют знания, называемые шариа́том, предмет которых связан с изучением того, что суждено душе в потустороннем мире. Третий вид — философия.

Пропедевтика объединяла в себе девять наук:

1. Наука писания и чтения.
2. Лексикография и грамматика.

¹ Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 81—82.

² Более подробно об этом см.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1957; Закуев А. К. Философия «Братьев чистоты». Бак., 1961; Мамедов Ш. Ф. Развитие философской мысли в Азербайджане. М., 1965; Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979; и др.

³ См.: Закуев А. К. Указ. соч. С. 11.

⁴ Там же. С. 6.

3. Наука учета и обмена.
4. Поэтика и метрика.
5. Гадание, магия, заклинание.
6. Алхимия и ловкость.
7. Астрология и искусство.
8. Наука купли-продажи, медицины.
9. Наука преданий, историй, теологии, представляющая собой познание божества.

Шариат подразделялся на шесть видов знания:

1. Коран.
2. Наука толкования [Корана].
3. Наука преданий пророков.
4. Фикх, сунны и заповеди.
5. Наука проповеди, обещаний, подвижничества⁵.
6. Наука толкования снов.

Философия включала четыре раздела:

1. Математика, которая, в свою очередь, имеет четыре вида:

- а) арифметика;
- б) геометрия;
- в) астрономия;
- г) музыка.

2. Логика, по мнению «Братьев чистоты», бывает пяти видов:

- а) познание сходств поэтических искусств;
- б) познание искусства риторики;
- в) познание искусства диалектики;
- г) познание искусства доказательства;
- д) познание софизмов в диспутах и диалектике.

3. Физика бывает семи видов:

а) наука о началах (познание 5 вещей: материи, формы, времени, пространства и движения);

б) познание форм и состава небесных сфер, познание движения и покоя Земли;

в) наука о возникновении и уничтожении, о четырех элементах и обо всем к ним относящемся;

г) наука о велениях и причудах, подчиненных астрологии;

д) наука о минералах;

е) наука о растениях;

ж) наука о животных.

4. Метафизика бывает пяти видов:

а) познание необходимо сущего (т. е. бога), его атрибутов и деяний;

б) наука о духовных началах;

в) наука о душевных началах;

г) наука о политике или управлении, которая имеет пять разновидностей: управление пророческое, управление царское, управление сообществами людей, управление частное, управление личное;

д) наука о потустороннем мире.

Классификация наук «Братьев чистоты» строилась на идеалистических основаниях, ибо они считали, что знание есть свойство души, возникающее либо благодаря учителю, либо благодаря самой душе, извлекающей знания из самой себя, что напоминает нам, как правильно отмечает М. Диноршоев⁶, теорию воспоминания Платона. Таким образом, «Братья чистоты» в своей классификации наук стремились сочетать как религиозно-идеалистические, так и материалистические тенденции, хотя в целом они стояли на идеалистической позиции.

Одним из ученых раннесредневекового Востока, посвятивших специальные труды проблеме классификации наук, был Ибн Надим. О нем известно очень мало. Его полное имя — Абул Фарадж Мухаммад ибн Исхак ан-Надим ал-Варрак ал-Багдади (X в.). По его словам, он был сыном антиквара, жившего в Багдаде. Не раз путешествовал с отцом, побывал в разных городах, в том числе несколько раз в Мосуле. Ибн Надим — библиограф, унаследовавший от отца любовь к книгам. Он занимался в основном сбором данных о книгах, библиотеках, автографах, письмах⁷.

«В 377/987—988 гг. — пишет И. Ю. Крачковский, — он задумал составить книгу — связанную, по-видимому, с интересами антиквара и библиофила и назвал ее «ал-Фихрист» («Перечень»)»⁸.

⁵ К этому разделу, как считает Э. Г. Браун, «Братья чистоты» относили и суфизм. См.: Brown E. G. A Literary History of Persia. Cambridge, 1951. P. 379.

⁶ См.: Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. Душанбе, 1968. С. 130.

⁷ О нем см.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4; Ибн Надим. Фихрист. Каир, 1929 (на араб. яз.); и др.

⁸ Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. С. 238.

Анализируя сочинение ан-Надима, можно увидеть, что автор рассматривает в своем труде не только отдельные науки, разделенные им на две группы, но и их классификацию. Ранняя краткая редакция книги состояла только из четырех глав⁹ и была посвящена «немусульманским» наукам. В краткую редакцию входили философия и древние науки, составляющие первую главу; вторая включала невероятные повествования и магию; третья — секты и историю религий; четвертая — алхимию¹⁰. Затем автор расширил свой труд за счет глав, содержащих перечень работ, посвященных «наукам мусульманским». Главы, касающиеся «мусульманских» наук, включали: арабский и другие языки; грамматику и лексикографию; историю и литературу; поэзию; догматическую теологию и юриспруденцию.

Как видим, в расширенную редакцию труда вошло десять макал (частей), каждая из которых, в свою очередь, состоит из нескольких глав, посвященных одной или разным наукам.

Таким образом, труд ан-Надима содержит следующие части:

I. Арабские и другие языки, немусульманские священные книги, Коран и его толкования (рассмотрены в трех главах).

II. Грамматика и лексикография (три главы).

III. История, литература, биография, генеалогия (три главы).

IV. Поэзия (две главы).

V. Догматическая теология (пять глав), куда включен и суфизм.

VI. Юриспруденция (восемь глав).

VII. Философия и древние науки (три главы), куда включаются логика, математика и медицина.

VIII. Толкование снов, невероятные повествования, магия, фокусы (три главы).

IX. Секты и истории религий (в исламе и в вероисповедании иностранцев, например в Индии, Китае; рассмотрены в двух главах).

X. Алхимия.

У ан-Надима мы встречаем и такие разделы, как толкование снов, магия, невероятные повествования и другие, которые он под влиянием представлений своего времени считал науками. Следует подчеркнуть, что его труд — весьма оригинальное сочинение и, как считал И. Ю. Крачковский, «до сих пор является неоценимым источником наших сведений о книжной продукции и науках этого периода»¹¹.

Деление наук на «арабские» и «неарабские» было распространено на Ближнем и Среднем Востоке, особенно в IX—XI вв. Свидетельством тому служит дошедший до нас труд ученика знаменитого ученого из Балха Абу Зейда Ахмада ибн Сахла ал-Балхи (850—934)¹² Ша'ийа ибн Фаригуна (X в.)¹³ «Джаяйми' 'ал-'ул'ум» («Собрания наук»), посвященный одному из саманидских эмиров Абу Али Ахмад ибн Мухаммад ибн Музаффару, жившему в период правления Саманида Нуха I ибн Насра (943—954)¹⁴. Наиболее полный из дошедших до нас трех экземпляров этого труда хранится в Испании, в библиотеке Эскурнала под № 950¹⁵.

Автор «Собрания наук» также классифицирует их на две группы.

В первую группу входят:

1. Арабский язык, к которому он относит морфологию, синтаксис.

2. Делопроизводство.

3. Арифметика.

4. Религия.

Во вторую группу входят:

1. Политика. Она подразделяется на три части и включает в себя этику, политику и искусство ведения войны.

2. Душа и ее различные состояния.

3. Наука. К ней автор относит науку о слове, знание религии, риторику, споры, веру, юриспруденцию, калам, философию (ее толкование), стилистику, логику, астрологию, предвидение, физиогномику, зоологию, науку о воображении, воображение и действие, чародейство, талисманы, химию, телесное (душевное, умственное) чувство.

Таким образом, у Ша'ийа ибн Фаригуна мы встречаем своеобразную классификацию наук, в которой он к первой части относит только арабский язык и его разделы, а ко второй — все остальные науки, где отсутствует метафизика и преобладают религиозные науки, а также нет сведений о естественных науках, кроме химии и зоологии.

Достоинным представителем научной мысли того времени был крупнейший

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 239.

¹¹ Крачковский И. Ю. Арабские энциклопедисты средневековья (Предварительное сообщение)//Труды Института книги: Документы и письма. Т. 2. Л., 1932. С. 17.

¹² Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. С. 195.

¹³ Ша'ийа ибн Фаригун. Собрания наук. Тегеран, 1972 (на араб. яз.)

¹⁴ Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 145.

¹⁵ См.: Ша'ийа ибн Фаригун. Собрания наук. С. 2.

ученый-энциклопедист Абу Абдаллах ал-Хорезми. Сведения о биографии этого ученого чрезвычайно скудны. Его полное имя — Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Хорезми. Молодость его прошла в городах Хорезма (Хива, Замахшар, Кят), где он родился, жил, получил образование и преуспел во многих отраслях знания. Некоторое время он жил и в Хорасане. Наибольшего успеха и известности он достиг во время своей службы кاتبом в Нишапуре¹⁶ у Абул Хасана ал-Утби (977—982), везира Саманида Нуха II, правившего в 976—997 гг. По всей вероятности, ал-Хорезми в силу своего служебного долга часто бывал в столице Саманидского государства — Бухаре и общался со многими учеными своего времени. Умер он в 997 г.¹⁷

Научное, философское воззрение ученого формировалось под влиянием как древнегреческой философии и культуры, так и трудов представителей восточного перипатетизма ал-Кинди и Фараби, а также Абу Бакра ар-Рази.

Абу Абдаллах ал-Хорезми как ученый-энциклопедист поставил перед собой задачу осуществить систематизацию и классификацию наук своего времени, достигших высокой степени дифференциации. Решение данной проблемы изложено им в «Мафатих ал-‘улум» («Ключи наук») — единственном его труде, дошедшем до нас.

Подход Абу Абдаллаха ал-Хорезми к классификации наук весьма интересен и оригинален. При изложении наук он распределяет их на две части. В первую он включает шарнатские и те арабские науки, которые связаны с ними. Философия, подразделяемая им на теоретическую и практическую части, входит во вторую часть, которая «посвящена неарабским наукам, т. е. наукам греков и других народов...»¹⁸

Каждая часть философии, в свою очередь, делится на три. В теоретической философии это физика, математика, метафизика, а в практической — этика, домоводство, политика. Логика у Абу Абдаллаха ал-Хорезми упоминается в разделе теоретической философии, хотя она и рассматривается отдельно.

Итак, классификация наук по ал-Хорезми в общем виде выглядит следующим образом:

I. «Шарнатские» науки и связанные с ними «арабские» науки.

1. Фихх, т. е. мусульманское правоведение.
2. Калам, т. е. догматическое богословие.
3. Грамматика.
4. Делопронизводство.
5. Поэзия и метрика.
6. Наука о хронологии, т. е. история.

II. «Неарабские» науки (греческих и других народов).

1. Теоретическая философия:
 - а) естественная наука — физика (медицина, метеорология, минералогия, алхимия, механика) — низшая;
 - б) математическая наука (арифметика, геометрия, астрономия, наука о музыке) — промежуточная;
 - в) божественная, т. е. метафизика, — высшая наука;
 - г) логика.
2. Практическая философия:
 - а) этика (управление человеком);
 - б) домоводство (управление домом);
 - в) политика (управление городом, государством).

Классификация наук в «Мафатих ал-улум» сопровождается определенным предметом и изложением содержания каждой науки посредством сжатого и лаконичного толкования ее основных терминов.

Приведенная классификация свидетельствует также о том, что при изложении второй группы наук («исарабских») ал-Хорезми опирается на общепринятую теорию деления философии на теоретическую и практическую¹⁹.

Старшим современником Абу Абдаллаха ал-Хорезми был Абу Хайян ат-Тавхиди. Сведения о его жизни и творчестве весьма скудны²⁰. Проблеме классифика-

¹⁶ Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4. С. 240.

¹⁷ О нем см.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. 4; Бахадиров Р. М. Историческая терминология в труде Абу Абдаллаха ал-Хорезми «Мафатих ал-улум» // Общественные науки в Узбекистане. 1977. № 9. С. 39—41; его же. Об энциклопедическом труде хорезмского ученого X в. «Мафатих ал-улум» («Ключи наук») // Письменные памятники Востока. М., 1979. С. 13—19; его же. О сочинении Абу Абдаллаха ал-Хорезми «Ключи наук» // Общественные науки в Узбекистане. 1982. № 6. С. 43—47; и др.

¹⁸ Liber *Maḥāṭih al-‘Ulūm*. Auctore Abū Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusuf al-Kātib al-Khowarezmi/Ed., indices adjecit G. Van Vloten. Lugduni Batavorum, 1895. С. 5.

¹⁹ Более подробно о его классификации наук см.: Бахадиров Р. М. О сочинении Абу Абдаллаха ал-Хорезми «Ключи наук» // Общественные науки в Узбекистане. 1982. № 6. С. 43—47.

²⁰ О нем см.: Закуев А. К. Философия «Братьев чистоты». Баку, 1961; Али

ций наук он посвятил свой труд «Рисāла фй'ал-'улум» («Трактат о науках»). В основу ее ат-Тавхиди помещает религиозные науки, а затем располагает естественные науки в следующем порядке:

1. Юриспруденция.
2. Книга (Коран).
3. Сунна.
4. Дедукция по аналогии.
5. Калам.
6. Грамматика.
7. Язык.
8. Логика.
9. Медицина.
10. Астрономия.
11. Арифметика.
12. Геометрия.
13. Риторика, или стилистика.
14. Суфизм.

Таким образом, первая половина посвящена наукам, рассматривающим религиозные законы и их истоки, догматическую теологию, т. е. то, что обслуживает религию и выступает основой для ее укрепления. Здесь же говорится о грамматике арабского языка. Во второй половине излагаются в основном естественные науки, хотя тут автор дает также изложение риторики и суфизма. Классификация наук ат-Тавхиди позволяет нам считать, что он, как и ряд ученых того времени, в понимании основных проблем философии и в изложении классификации наук придерживался идеалистических взглядов²¹.

Одним из ученых, разработавших проблему классификации наук исследуемого периода, был Абу Али ибн Сина²². Его большой философский трактат «Даниш-наме» («Книга знаний») содержал в себе наряду со сведениями о логике, метафизике, физике, математике, астрономии, музыке также и классификацию наук. Проблеме классификации наук специально посвящен его труд «Аксам ал-'улум ал-аклийа» («Части наук, основанных на разуме»)²³, где он изложил главным образом систему философских наук, исходя из традиционного деления их на теоретические и практические, конечной целью которых является достижение истины и блага.

Теоретическая философия у Ибн Сины подразделяется на три группы:

I. Низшая наука, которая называется естествознанием и занимается всем тем, существование и определение чего связано с материальными телами и движением. Она имеет восемь главных частей, которые изучают:

- 1) общие вопросы природы;
- 2) состояние тел, которые составляют основы мира;
- 3) понятие становления и уничтожения;
- 4) различные состояния, возникающие в четырех элементах до их смешения вследствие различных движений;
- 5) неорганический мир;
- 6) растительный мир;
- 7) животный мир;
- 8) познание души и постигающих сил животных, в частности человека. Эта группа имеет также семь ветвей: медицина, астрология, физиогномика, наука о толковании снов, наука о талисманах, чародейство, алхимия.

II. Средняя наука, которая называется математикой и занимается объектами, чье существование связано с материей и движением, но определение их не связано с ними. Математика имеет четыре главные части:

- 1) наука о числах;
- 2) геометрия;
- 3) астрономия;
- 4) музыка.

Она также имеет несколько ветвей: искусство сложения и вычитания, алгебра, земледелие, механика, наука о поднятии тяжестей, наука о взвешиваниях и весах, наука о точных приборах, оптике, наука о перемещении воды, наука об астрономических таблицах и календарях, наука об изготовлении «удивительных» инструментов.

Акбар Дехуда. Лугат намэ. Тегеран, 1973; Абу Хайян ат-Тавхиди. Трактат о науках. Константинополь, 1883 (на араб. яз.), и др.

²¹ См.: Закуев А. К. Философия «Братьев чистоты». С. 10—11. А. К. Закуев считает ат-Тавхиди одним из главных идеологов «Братьев чистоты».

²² О нем см.: Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979; Абу Али ибн Сина: К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1980; Болтаев М. Н. Абу Али ибн Сина — великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового Востока. Ташкент, 1980; Ибн Сина (Авиценна). Избр. филос. произведения. М., 1980; Абу Али ибн Сина и естественные науки. Ташкент, 1982; и др.

²³ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2385/XXXIX.

III. Высшая наука, которая называется теологией и занимается объектами, ий существование, ни определене которых не нуждаются в материи и движении. Она имеет пять главных частей:

- 1) познание общих для всего сущего понятий;
- 2) учение об основах и началах естественных и математических наук и логики;
- 3) учение о доказательстве первой истины и ее единственности;
- 4) доказательство первой духовной субстанции, а также второй;
- 5) о подчинении небесных и земных материальных субстанций вышеупомяну-

той субстанции.
К ее ветвям относятся познание о происхождении откровения и наука о возвращении души.

Практическая философия по Ибн Сине также подразделяется на три части.

Первая часть занимается вопросами, касающимися только личности, т. е. этикой.

Вторая часть занимается вопросами, связанными с общением людей друг с другом в пределах семьи, т. е. домоводством.

Третья часть имеет дело с обществом людей в пределах города или страны, т. е. политикой.

Эта группа наук, входящая в состав практической философии, как и теоретической, в свою очередь, состоит из главных частей и ветвей.

Логика Ибн Сина называет орудием в руках человека, предохраняющим его от ошибок при приобретении им знаний из области теоретической и практической философии, и ставит ее на последнее место, не вводя ее непосредственно в состав своей классификации наук.

Изложенное свидетельствует о том, что классификация наук Ибн Сины способствовала более глубокому изучению естественных наук, их выдвижению на первый план.

Анализируя труды указанных выше ученых, можно сказать следующее.

Учение о классификации наук продолжало разрабатываться и после Абу Насра ал-Фараби рядом других авторов, внесших огромный вклад в развитие науки эпохи средневековья.

Арабоязычные ученые раннесредневекового Востока, «в противоположность европейцам раннего средневековья, погруженным в мутные воды церковной схоластики»²⁴, достигли больших успехов в развитии наук и их классификации. В классификациях того периода видны четкость и ясность постановки вопросов, выделение светского знания и естественных наук.

Труды по классификации наук показывают, что авторы их не только глубоко знали естественные, математические и другие науки своего времени, но и внесли весомый вклад в их развитие. Некоторые из них достигли таких высот научного знания, что на многие столетия опередили своих современников.

Р. Бахадиров

²⁴ Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. I. М., 1955. С. 61.

МОВАРОУННАХР ФИҚҲ МАКТАБИ АНЪАНАЛАРИ ТАРИХИДАН

Ўзбекистон давлати томонидан амалга ошириб бориладиган ички ва ташқи сиёсат, миллатни маънавий инқироздан сақлаш учун жамият ижтимоий-иқтисодий тараққиётини маънавий меъёрлар, руҳий фазилатлар ва ахлоқий нормалар билан таъминлаш ва маънавиятини халқ руҳига сингдиришда муҳим аҳамиятга эга.

«Ўтмишдаги алломаларнинг бебаҳо мероси, қанчадан-қанча авлодларнинг маънавий-руҳий онгини ва турмуш тарзини шакллантирган эди ва ҳамон таъсир кўрсатмоқда», — деб ёзади Ўзбекистон Республикаси Президентини И. А. Каримов.

Шу боис умуминсоний қадриятларга содиқлик билан бирга, миллий-маданий ва тарихий қадриятларни тиклаш ва уларни кенг кўламда талқин этиб авлодларга таънаштириш замон тақозоси ҳисобланади. Чунки бу қадриятлар халқнинг ҳақиқий бойлиги бўлиб, миллатнинг руҳи ва миллий моҳиятини ташкил этади.

Маълумки, қадимги Мовароуннаҳр ва Туркистон ўз буюқ фақиҳлари (ислом ҳуқуқшунос олимлари) билан оламга донг таратган эди. Шу муносабат билан Мовароуннаҳр фиқҳ мактабининг айрим намояндаларининг номларини санаб ўтишнинг ўзи kifоя. Тўққиз машҳур қозилардан бири бўлган Убайдулло ибн Умар Аддабусий (XII аср), аллома Абу Хафс Аннасафий (XII аср), бухоролик Тоҷушшаъри, биринчи ва иккинчи Садрушшаърилар (XIV аср), Абдулазиз Марғиноний ва унинг ўғли Абулҳасан Заҳируддин (XI аср), Абу Амр Албайқандий (XII аср) ва Алкаффолушшоший (X аср) каби улкан олимлар кўл сонли ўз плимий асарлари билан, ислом ҳуқуқшунослиги ривожига катта ва унутилмас ҳисса қўшганлар.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Тошкент: Ўзбекистон, 1993. 40—44-бетлар.

Бу олимлар саъи ҳаракатлари ва улар ёзган нодир асарлар туфайли тараққиёт поғоналарига кўтарилган мусулмон ҳуқуқшунослиги халқимиз маънавий меросининг ажралмас бир қисми сифатида асарлар давомида Марказий Осиё халқлари ҳаётида муҳим омил бўлиб хизмат қилиб, уларни бирдамлик ва аҳилликка чақириб келган.

Мазкур олимлар орасида буюк аллома улкан ҳуқуқшунос Бурхонуддин Абулҳасан Али ибн Абубакр ибн Абдужалил ал-Фарғоний ал-Марғинович ўзига хос юксак мавқега эга. У саккиздан ортиқ муҳим илмий ҳуқуқий китоблар муаллифидир. Унинг энг муҳим асари «Ал-Ҳидоя» китоби ислом ҳуқуқшунослиги илмида ўз мукамаллиги, илмийлиги ва ҳаётийлиги билан катта эътибор ва шуҳрат қозонган. «Ҳидоя» XII асрдан буён бутун мусулмон мамлакатларида энг мўътабар ва мукамал ҳуқуқий манбалардан бири сифатида қўлланиб келиб унинг устидан кўп жилдлик шарҳлар ва ҳошиялар ёзилган.

Ал-Марғинович «Ҳидоя» китобини араб тилида ёзган, ундан форс, инглиз, рус ва бошқа гарб тилларига таржима қилиниб, гарб олимлари учун ҳам мусулмон ҳуқуқини ўрганиб олиш учун муҳим манба бўлиб хизмат қилган.

Ҳозирги мустақиллик шароитида ал-Марғинович каби алломаларни танитиш ва улар яратган ҳуқуқий асарлардан кенг кўламда фойдаланиш учун замин яратиб бериш, ўзбек ҳуқуқшунослари олимлари учун фахрли бурч ҳисобланади. Бу йўлда биринчи қадамларни Тошкент Давлат юридик институтида қўйилмоқда.

Профессор А. Х. Саидов раҳбарлигида, нафақат Мовароуннаҳр, балки бутун мусулмон оламининг фахри бўлган ал-Марғинович шох асари «Ҳидоя»ни ҳар томонлама ўрганиш ва ундан ижобий фойдаланиш учун илмий асосларга таяниб дастур тузилди ва уни амалга ошириш учун ишлар олиб борилмоқда.

«Ҳидоя» матнининг нашр этилиши ва турли мавзулар доирасидаги унинг ҳар томонлама ёритилиши, ўзбек ёш ҳуқуқшуносларига буюк аллома ал-Марғинович таълимотида кенг кўламда фойдаланиш имкониятини беради.

«Ҳидоя»га қизиқиш ўтган етти ярим аср давомида ҳеч қачон тўхтамаган. Айтганимиздек, у турли тилларга таржима қилиниб унинг матни устидан ўнлаб атоқли олимлар томонидан шарҳлар, ҳошиялар ва изоҳли асарлар ёзилиб келган ва баъзан унинг матнини осонроқ ўрганиш учун қисқарттирилган, ана шундай китоблардан бири XIII аср ҳуқуқшунослари олими Тоғушшаърига лақаби билан шуҳрат қозонган Маҳмуд ибн Садрушшариа (биринчи) ўз невараси иккинчи (кичик) Садрушшариа учун таълиф этган «Виқоятур-ривоъа фе Мусолила-Ҳидоя» (Ҳидоя масалаларидаги ривоятларни сақлаш) китобидир. Бу китоб 4 жилдлик «Ҳидоя» китобининг энг муҳим масалаларини ўз ичига олади.

Унинг невараси иккинчи (кичик) Садрушшариа бухоролик олим Убайдулло ибн Маъсуд ибн Тоғушшаърига айгишича, бу китобдек сўзлари мўъжаз, мазмуни аниқ ва тўла, иккинчи китобни замон аҳли кўрган эмас. У аввало, шу китобга шарҳ ёзди, сўнгра баъзи бир ўқувчилар «Виқоя» китобини ўзлаштириб олишга қодир эмаслигини сезиб ундаги энг зарурий масалаларни танлаб олиб уни қисқартиради ва «Аннуқоя» (Танланган) ё («Мухтасарул-Виқоя») деб атади.

Муаллиф китоб муқаддимасида бундай дейди: «Ҳар ким «Ҳидоя»да келтирилган барча масалаларни ўрганиб ўз хотирида сақламоқчи бўлса, «Виқоя» (бобом таълиф этган китоб)ни ўрганишга урингай. Шошилиб турган, вақти зиқ бўлган киши мен таълиф этган бу мухтасар яъни (Мухтасарул-Виқоя) ё (Аннуқоя)ни ўқигай».

«Мухтасарул-Виқоя» номи билан машҳур бўлган «Аннуқоя» ўз ихчамлиги, мўъжазлиги ва раволиги билан катта эътибор ва шуҳратга эга бўлиб, кўп асарлардан буён «Кичик Ҳидоя» сифатида мусулмон мамлакатларида қўлланиб келмоқда. Машҳур ҳуқуқшунослар унга араб, форс ва турк тилларида ҳар томонлама шарҳлар ёзганлар.

XVIII аср турк машҳур олим котиб Чалабий номи билан шуҳрат қозонган Хожжи Халифа ўз ажойиб китоби «Қашфузунун, ан асомил-кутуби вафунун» («Китоблар ва фанлар номидаги гумонларни ёритиш — бартараф этиш»)да берган маълумотига кўра, араб тилида бу китоб шарҳловчиларнинг энг муҳимлари қуйидагилардан иборатдир: Аҳмад ибн Муҳаммад Ашшаманий. Ибну Айний, Абдулвожид ибн Муҳаммад, Алоуддин Али ибн Муҳаммад, Ибну Қутлубго, Маҳмуд ибн Илёс-Аррумий, ал-Қўҳистоний, Алиқорий ва бошқалар.

Қизиқарлиси шундаки, XV асрда Шамсуддин Аҳмад ибн Ҳамза бу китобга турк тилида бир ажойиб ҳошия ёзган ва Аҳмад ибн Аҳмад — Алкармоний матнини турк тилида назм қилган ва шунингдек қози, Юсуф ибн Давлат ўғли мазкур ҳошияни туркча назм риштасига чиқган.

«Мухтасарул-Виқоя» форсий тилга самарқандлик олим Жалолуддин Маҳмуд ибн Абубакр Самарқандий Гўрмарий томонидан таржима қилинган. Муаллиф муқаддиманинг охирида Абулғозий Убайдулло Баҳодурхонга сано ва сифатлар айтиб, илтимос билдирадимики, агар у киши илтифот юзасидан бу асарга бир назар солса, унинг кемедек нодир асаридан зарга айланиб Сайрафийлар (пул ва олтинни сараловчилар) бозорига ривож топгусидир.

Шарҳловчи айтишича, у мавлоно Фахруддин Илёс ёзган шарҳдан қисқартириб фойдаланган. «Шарҳи гўрмери» номи билан шуҳрат топган бу китоб 1864 йил Афғонистон ва Туркистон тожирлари (савдогарлари) хоҳишига биноан Ҳиндистон Лакнаҳу

ва кейинроқ Нулкишур босмахоналарида (614) бетда настаълиқ ёзуви билан нашр этилган.

Ушбу шарҳ Истанбул шаҳрида қози Абдурахим Бухорий ўғли Қозизода Муҳаммад Шариф Маҳдум иҳтимоми билан, бухоролик муфтий Муҳаммад Шариф ўғли Саид Оқил ёзувида нашр этилган.

«Мухтасарул-Виқоя»нинг арабча матни форсча таржимаси билан 1901 йилда Тошкент Порцол литографиясида босмадан чиқарилган. Бу китоб домла Шамсий Охунд ибн Нисъ Муҳаммад томонидан Эшон Тиллохўжа илтимосига биноан у билан бирга таржима қилинган.

Бу китобнинг энг муҳим шарҳларидан бири бўлган Али ал-Қорий арабча шарҳи 1901 йил Олимжон ибн Муҳаммаджон ал-Борудий томонидан Қозон университети матбаасида нашр қилинган.

Мулло Абдулатиф Мулло Холид ўғли ёзган «Китобун-нуқоя — Мухтасарул-Виқояга туркий шарҳ» 1873 йил мазкур матбаада икки жилдада 144 бетда нашр этилган. Шарҳловчи китоб муқаддимасида бундай деб ёзади: «Олло таолонинг ҳар қавмига, анинг лисони (тили) узра пайғамбар кундирмак ҳукми ҳар тоифага ўзлари дилинжа шариат аҳкоми баён эдилмоқ иқтизо эдар. Шул сабабдан туркча шарҳ эторго сани ва ижтиҳод қилдук».

«Мухтасарул-Виқоя»нинг турли тилларда таржима ва шарҳ қилиниб турли мамлакатларда қанча кўп нашр этилгани ҳақидаги маълумотларни қисқартриб беришдан мақсадимиз машҳур китобнинг қанча муҳим асар эканлигини кўрсатиш эди.

Далилларга биноан, асрлар давомида «Ҳидоя»га қизиқиш қанча кўп бўлган бўлса, унинг хулосаси бўлган мухтасарга ҳам эътибор шунча кўп бўлиб келган. Ҳозир биз ушбу қимматли асарнинг катта шарҳларидан бири бўлган ўзбекча шарҳи «Мажма-ул-Мақсуд» борасида сўз юритмоқчимиз.

Тошкентлик Мақсудхўжа ибн Мансурхўжа томонидан «Ан-нуқоя» ё «Мухтасарул-Виқоя»га ёзилган икки жузъ (жилдлик) ўзбекча шарҳ «Мажма-ул-Мақсуд» деб аталган. Бу шарҳ форсий тилда ва баъзи бир араб тилида ёзилган шарҳларга нисбатан каттароқ ҳажмга эга бўлиб, (1100)га яқин катта бетни ўз ичига олади.

Шарҳловчи икки ярим бетлик муқаддимасида худо ҳамда ва пайғамбар наътидан кейин фикҳ илми ва унинг аҳамияти борасида сўз юритиб, унинг бошқа илмларга нисбатан юксаклиги учун далиллар келтиради.

Муаллиф айтишича, асарнинг таълифига халқнинг истаги сабаб бўлади. Унга ҳар дом кишилар мурожаат қилиб шариат масалалари борасида саволлар берадилар. Савол берувчилар кўпинча туркий тиллилар бўлади: Улар араб ва форс тилларига ошно бўлмаганликларидан сўзлашиб, олам китобдан тўлиб туриб биз улардан баҳраманд бўла олмасак на фойда, деб фикҳни она тилларида ўрганишга умид билдирадилар.

Муаллиф уларнинг илтимоси чин кўнгилдан эканлигини назарда тутиб, бошқаларга манфаат етказиш ва билим ўргатишга чорловчи ҳадисларни зикр этади ва шунга биноан «Мухтасарул-Виқоя» ни араб тилидан туркий тилга (ўзбек тилига) шарҳлай бошлайди. Ушбу «Мухтасарул-Виқоя»ни туркий лўғз бирла таржима қилдим, баъзи тегишли масалаларни бошқа китоблардан жамъ қилдим ва қайси китобдан олинганлигига ҳам ишорат қилдим, токи лафзи арабийни билмайдургонлар бу туркий шарҳига қараб, матни мухтасарга муқобил қилиб, маънийини билиб ва ҳам лафзи арабийни ўргонгайлар, шоядки каминга ажри эзим ҳосил бўлса»,— дейди муаллиф.

Муқаддимадан кейин, мухтасарнинг арабча матни билан таржима ва шарҳи бошланади. Урни келганда шарҳловчи матн мазмунини ёритмоқ учун баъзи бир арабча сўзларни ҳар томонлама текшириб, баъзан грамматик қондаларни ҳам изохлаб беради. У ҳар бир ҳуқуқий масалани шарҳлаш учун ўз фикру мулоҳазаларни билдиради ва кўпинча, мавзуларни кенгроқ ёритиш ва яхшироқ тушунтириш учун турли фикҳий (ҳуқуқий) манбаларга мурожаат қилиб, мўътабар олимларнинг хилма-хил назар ва хулосаларини келтиради.

Муаллиф (50) тага яқин фикҳий манбалар, машҳур фатволар (турли масалаларга доир ислом ҳуқуқи олимлари томонидан берилган турли фикру назарлар мажмуалари)ни кўриб чиқиб, улардаги энг муҳим ва мўътабар фикру мулоҳазалардан ўз шарҳида фойдаланади.

«Мухтасарул-Виқоя» умуман (50) китоб ва хилма-хил масалалар фасли (охирги фаслдан таркиб топиб, ҳар китоб бир печа фаслга бўлинади, шарҳнинг биринчи жузъч (жилди) ўн бир китобдан иборат бўлиб, ҳар китоб 2 фаслдан 25 фаслгача бўлинади.

Ҳар китоб бошланишида муаллиф томонидан умумий масалалар баён этилиб, сўнгра ҳар фасл матнида унинг мавзусига хос бўлган масалалар ёритилади.

Биринчи жузънинг асосий қисмини ислом динининг негизи бўлган иймон ва унга боғлиқ ақидавий усуллар, тоат ва ибодатга иҳтисослаштирилган, айни ҳолда закот ва никоҳ китобларида исломда молиявий тузум ва оила ҳуқуқига доир кўп муҳим масалалар киради.

Иккинчи жузъ эса ҳуқуқий жиҳатдан катта аҳамиятга эга бўлиб унга кирган (40) та китобда кишилар ва жамият амалий ҳаёти билан боғлиқ бўлган жуда кўп масалалар, масалан: сотиш, сотиб олиш, ижара, ғасб (биронинг мулкни тортиб олиш), ваколат, мувораъа (ерни экинчиликка бериш), суд жараёни, даъво, ширкат-

тижорат, вақф, ичимликлар ва шунингдек, жиноят ва муомалот ҳуқуқининг кўп қирралари ва бошқа кўп муҳим масалалар ёритилади.

Китоб мусулмон ҳуқуқшунослигининг асосий масалалари ва уларга боғлиқ бўлган жузъийтини аниқлаб берганлиги учун катта аҳамият касб этади. Китобда ёритилган мавзулар айниқса, жиноят ва фуқаролик ҳуқуқи, жумладан оила ҳуқуқи масалаларидан, мустақиллик шароитида тузиладиган қонунлар соҳасида ҳар томонлама ижобий фойдаланиш, ўзбек ҳуқуқшунослик фанини бойитиш ва ҳуқуқий атамаларнинг ривожланишига ёрдам бера олади.

Китоб матнини содда таржима қилиш ва муҳим масалаларни белгилаб шарҳлаш, муаллифнинг катта олимлигини ва фикр илмини бутунлай қамраб олганидан далолат беради, ўрни келганда у бироқ-бир муҳим мавзу устида тўхталиб, эътиборли ҳуқуқий манбаларга таяниб муфассалроқ шарҳу изоҳлар беради. Масалан: эркак билан хотин ҳуқуқий муносабати тўғрисида унинг тавзиви 5 бетдан ошади.

Бундай катта ишни бажаришга, муаллифни, ўз халқи — ўзбек халқига бўлган меҳр-муҳаббати ва жонкуярлик туйғуси чорлайди. Бу туйғу у ёзган муқаддима ва айтган шеърларидан сезилиб туради. У қандайдир қаршилик ва тўсқинларга қарамасдан она тили тўғрисида ўз бурчини бажаришга муваффақ бўлиб бу тилда минг бетдан ортиқроқ бўлган ҳуқуқий манба вужудга келтирди.

Муаллиф ишлатган тил XX аср аввалларидаги ўзбек тили бўлиб унда форсча ва арабча сўзлар ва атамалар кўп ишлатилади. Муаллиф умуман «нинг» ўрнида «ни» ишлатади, албатта, бундай камчиликлар асарнинг баҳосини камайтирмайди ва ундан катта ҳуқуқий манба сифатида фойдаланишга зарар етказмайди.

Агар «Мажма-ул-Мақсуд» ҳуқуқшунос олимлар томонидан танқидий нашрга таяёрланиб, ҳеч бўлмаганда унинг мусулмон ҳуқуқига доир фасллари қайтадан нашр этилса, ёш ҳуқуқшунослар учун мўътабар қўлланма бўлиб, ислом ҳуқуқшунослигида ал-Марғиновий асос солган илмий услуб негизи бўлган «Ал-Ҳидоя»ни ўрганиб олишда эътиборли манба бўлиб хизмат қиларди.

Буюк аллома ал-Марғиновий шох асари «Ал-Ҳидоя»нинг энг муҳим масалаларини қисқача суратда ўз ичига олган ва асрлар давомида кичик «Ҳидоя» сифатида қўлланиб келган «Мухтасарул-Виқоя, кўп машҳур ва ишончли ҳуқуқий манба бўлгани учун унинг ўзбекча шарҳи ҳам ўқувчилар, айниқса ўзбекларда катта қизиқиш уйғотди ва ниҳоят, мароқ билан кутиб олинди. Чунончи, 11 йил давомида биринчи нашри ноб бўлиб, олижаноб муаллиф сарф-харажати билан иккинчи нашрига иқдом қилинди, энди мана шу нашрлар ҳақида қисқача маълумот берамиз.

«Мажма-ул-Мақсуд»нинг биринчи жузъи биринчи марта 1901 йил Тошкент шаҳридаги В. М. Ильин тош босмахонасида мулла Юсуф Охун ибн мулла Зокиржон қалами билан ёзилган настаълиқ хатида нашр этилади, китобнинг арабча матни ҳошияларида берилади, бетларнинг бичими 33×19 см.

Муаллиф биринчи жузъни 12 мисрли бир шеър билан тугатади. Китобнинг иккинчи жузъининг нашри Порцов матбаасида бўлган. Мундарижадан кейин 4-бетда Мақсудхўжанинг 136 мисрли қасидасимон катта шеърини қитъаси, китоб ёзилиши борасида берилади.

Бу маърузадан сўнг китобнинг бир бетида Абуллайс Самарқандий «Бўстонул Орифийн» номли китобдан араб тилидаги сўзлар кўчирилади. Уларнинг қисқача мазмуни қуйидагича: илми яширмаслик керак, айниқса худо томонидан келган ҳидоятларни халқдан яшириш, илм тарқалишига тўсқинлик қилиш, шарият ва худо амрига қаршиликдир.

Муаллиф иккинчи жузъини охирида муламмаъ шаклида ўзбекча-тожикча қилиб ёзилган мухаммасини беради. Ҳар банданинг бешинчи мисраси, бадий жиҳатдан кучли бўлмаса ҳам кўпинча араб тилида берилади. Бу мухаммаснинг қисқача мазмуни қуйидагидек: Араб тилида «Мухтасарул-Виқоя»ни ўқиш умумтурклар ва тожиклар учун оғир эди. Мен ушбу китобни турк тилига таржима қилдим, албатта, бу ҳам турклар (ўзбеклар) ва ҳам тожикларга билимсизлик дардини даволаш учун яхши дори каби хизмат қилади.

«Мажма-ул-Мақсуд»нинг биринчи жузъи иккинчи марта 1912 йили Тошкент шаҳридаги О. А. Порцов босмахонасида нашрдан чиқарилган.

Китобнинг бу нашри аввалги нашрига нисбатан аниқроқ, чиройлироқ бўлиб Абдуссалом исми котиб қаламига мансубдир. Китобнинг арабча матни насх ёзувида, ҳарфлар иъробини (ҳаракати) билан берилиб сатрлар тагида чизиқлар тортилади ва унинг ўзбекча таржима ва шарҳи настаълиқ ёзувида берилади. Биринчи жузъининг иккинчи нашри муаллифнинг ўзбекча шеъри билан тугайди.

«Мажма-ул-Мақсуд»нинг иккинчи жузъининг иккинчи нашридан маълумотимиз йўқ.

Китобнинг биринчи ва иккинчи жузълари биринчи нашри, ва биринчи жузъ иккинчи нашри, Ўзбекистон Фанлар академияси Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кутубхонасида сақланиб келмоқда.

«Мажма-ул-Мақсуд» билан танишганимиздан кейин, энди ушбу савол туғилади: китобнинг муаллифи, ҳуқуқшунос олим ва адиб Мақсудхўжа ибн Мансурхўжа ким бўлган?

Биз ҳозиргача муаллифнинг ким эканлиги борасида етарли маълумотга эга эмасмиз. Фақат унинг бошқа тўртта асарини Шарқшунослик институти кутубхонасидан топишга муваффақ бўлдик. Бу асарлар «Маҳзанул Мақсуд», «Мажма-ул-одоб»,

«Муҳаммаси Мақсудий», «Мақсуд-ул-мутааллим»дан иборат бўлиб, муаллиф уларнинг бирида (Мақсуд-ул-мутааллим) ўзини «тошкентлик» деб танитган. Энди ушбу рисодаларни ҳурматли китобхонларга қисқа суратда танитиб ўтамиз.

«Маҳзанул Мақсуд» бу (38 бетлик) рисолаши, муаллиф худо борлиги ва унинг зотий сифатлари, ислом динида ақида ва иймон асослари, адиллаш шаръия (қуръон, суннат, ижмоъ ва қиёс), суннийлар тўрт мазхаби ва бошқа ақидавий масалаларни Туркистон вилоятларидаги эркак ва аёллар ўқиб, саводсизларга таълим бериб, болаларига ўргатиб, эътиқодлари мустаҳкам бўлса деган ниятда, турли асосий манбаларга таяниб ўзбек тилида таълиф ва таржима қилган рисола 1909 йил мулло Усмонжон Хаттот настаълиқ ёзувида Яковлев босмахонасида нашр этилган.

«Мажма-ул-одоб» 24 бетдан иборат бўлган ушбу рисола 1917 йил Тошкентда босилган. Рисолада ахлоқий нормалар, турли сарлавҳалар (хорлик ва беобрўлик сабаблари, ёмон қилмишларни яхши қилмишларга айлантирмоқ, инсон хислатлари, ота ва онани ҳурмат қилиш, дўстлар билан тотув яшаш ва бошқалар) остида ёритиб берилди.

«Муҳаммаси Мақсудий» икки муҳаммасдан иборат бўлиб, биринчи араб тилида (11 банд), иккинчиси эса ўзбек тилида (19 банд) муслмонларни тоат, ибодат ва эзгу ниятларга даъват этувчи манзумалардир. Бу муҳаммаслар «Маҳзанул Мақсуд» рисоласи билан биргаликда нашр этилган.

«Мақсуд-ул-мутааллим» бу алифбе рисоласини муаллиф аҳли ислом фарзанди дилбандлари ўқиб оз муддат ичида ёзувни таниб, савод чиқаришлари учун таълиф этган. Рисола Яковлев литографик босмахонасида (50 дан кўпроқ бетда) нашр қилинган. Китоб чиройли ҳошиялар билан безатилган. Муаллиф аввалги бетларда араб алифбосининг турли ҳаракатлари билан кўрсатиб, сўнгра уларнинг таркибий шакллари танитади.

Муаллиф турли бўлимларда турли арабча сўзларни алифбе тартибида ҳар бўлимда бир хил нарсаларнинг номлари, масалан: бадан аъзолари, жонли ва жонсиз мавжудот, феълларнинг турлари, айрим сўзларнинг бирлик ва кўплиги зикр этилиб, ҳар сўзнинг ўзбекча маъносини ёнида изоҳлаб беради.

Асар умуман 1200 дан кўпроқ араб сўзларини ўз ичига олиб савод чиқариш учун бир бошланғич дарслик ва айни ҳолда бир кичик дарсий қомус ҳисобланади.

Рисола ўша замон мадрасаларида ўқиладиган эски бошланғич дарсликларга кўра қулайроқ ва фойдалироқ бўлиб, муаллифнинг замонавий дарс бериш услубини севиши ва ўз миллати тўғрисида маъсулият сезишидан дарак беради.

Рисоланинг охириги қисмида «тавҳид» ва «шаҳодат» калималари, иймони мужмал ва иймони муфассал, дуойи қунут, аттаҳиёт, беш вақт намоз ва жаноза намозида ўқиладиган дуолар матни ўзбекча таржимаси билан берилиб, 49-бетдан насихатнома бошланади. Асарнинг охириги варақлари йўқолган, шунинг учун дарҳақиқат у неча бет эканлигини аниқ суратда айтиб бўлмайди.

Муаллиф «Мажма-ул-одоб»дан бошқа тўрт асарни ўз исмининг бир қисми бўлган «Мақсуд» сўзи билан қўшиб атаган, масалан—«Мажма-ул-Мақсуд», «Мақсуд-ул-мутааллим» ва ҳоказо. У ўз истеъдодига ишониб, бажарган бурчининг аҳамиятини билиб, у билан фахрланиб келган.

Бу асарлар муаллифи Мансурхўжа ўғли Мақсудхўжа қалбини она Ватани Туркистон ва унинг халқига бўлган меҳру муҳаббат тўлқинлантириб туради ва уни ўз халқи савиясини маънавий жиҳатдан юксалтириш ва бойитишга чорлайди.

Унинг асарлари катта эътибор қозониб, муштарийлар томонидан мароқ билан ўқилиб келган, чунончи, арабча муҳаммаси бошқа китоблар билан ҳам нашр этилган.

Мақсудхўжа ўз замонасининг бир ёритувчи зиёлиси сифатида асорат даврининг оғир шароитига қарамасдан ўз миллатини илму маърифат сари чорлаб, улар учун қайғуриб, ўз миллий бурчини бажариш йўлида олға қадамлар қўйди. Бу дадил қадамлар унинг ватанпарварлик меъёрлари бўлиб қолаверади.

Олижаноб муаллифни танитиш ва у қолдирган бошқа асарларни топиб муаррифий қилиш, миллий қадриятларни тиклаш йўлидаги ҳаракатлар ўзбек олимлари учун фахрли вазифа ҳисобланади.

Абдулҳаким Шаръий Жузжоний

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ПАП (БАБ)

В работах средневековых географов (ал-Истахри, ал-Мукаддаси, Ибн Хаукаль) в Вагизийской области (север Ферганы) упоминается ряд городов: Ахсикет, Касан, Баб, Ашт, Тисхан, Джидгиль и др.¹ Некоторые из них идентифицируются с археологическими памятниками или с древними частями существующих ныне городов (Ахсикет, Касан, Ашт). Для изучения упомянутых в письменных источниках городов ведутся археологические работы на городищах Ахсикет, Касан. Однако история остальных городов, о которых сообщают источники, изучена еще недостаточно; о них пока имеются очень скудные археологические данные.

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 218—220.

Один из таких городов Северной Ферганы — Пап (Баб). Здесь нам хотелось бы осветить историю его развития по имеющимся археологическим материалам с учетом сведений письменных источников. В целом история Папа до недавнего времени считалась малоисследованной из-за ограниченности археологических работ. А в литературе появилось неточное определение местоположения города². Правда, в фундаментальной работе О. Г. Большакова средневековой Баб локализуется на территории современного райцентра — г. Пап³.

Первые археологические наблюдения здесь осуществлены участниками двух экспедиций (1946—1948 и 1950—1952 гг.), которыми руководил А. Н. Бернштам. Исследованы городища Айртам, Мунчактепа, Белендтепа (Баландтепа), расположенные на территории колхоза «Узгарини» (ныне к-з им. Ш. Мирсултанова). Заложены шурфы и раскопы. Памятники были определены как остатки развалин средневековых поселений X—XI в.⁴

В районе близ современного Папа, на территории не менее 10 км², зафиксированы памятники, относящиеся к разным периодам развития города⁵.

Некоторые работы здесь осуществил сотрудник Института археологии АН РУз И. А. Ахраров. В 1964 г. Ферганский отряд под руководством Я. Г. Гулямова осмотрел античные городища Гаркиз и Мунчактепа в районе древнего города Пап⁶. В 1983 г. Наманганским отрядом ИА АН РУз по составлению свода археологических памятников на Баландтепа был собран подъемный материал, снят план и заложен шурф, который, однако, не доведен до конца⁷.

Наконец, с 1987 г. автором этих строк исследуется группа памятников на берегу Сырдарьи (Баландтепа, Мунчактепа⁸, Кирк Худжра, Лангарботтепа и др.). Основное внимание уделяется исследованию памятников, связанных с историей Папа. В результате семилетних полевых работ получены значительные материалы, позволяющие поставить вопрос о возникновении и этапах развития города.

Основные археологические исследования произведены на Мунчактепа-I, II (могильник), Баландтепа, Мунчактепа (Айртам), Кирк Худжра. С 1987 г. в нескольких пунктах городища и могильника заложены шурфы и раскопы, охватывающие все периоды жизни города. Они были заложены в разных частях исследуемых памятников и характеризуются наличием в них определенных комплексов.

Ныне уже можно определить следующие особенности в структуре города:

- цитадель (?) — юго-восточная часть Баландтепа;
- внугренний город — северная и северо-западная часть Баландтепа;
- пригород⁹ — к северу и западу от Баландтепа (Мунчактепа — Айртам шахри);

— городской некрополь — Мунчактепа — I, II.

Материалы, полученные в последние годы, с учетом данных предыдущих исследований позволяют предположить следующую периодизацию истории древнего и средневекового Папа.

I период — первый века н. э. Материалы в основном получены из нижних слоев шурфа (№ 1) в цитадели, в раскопе (№ 2) во внутреннем городе и из городского некрополя. Керамика тонкостенная, из хорошего теста, обжиг ровный. Сосуды покрыты темно-коричневым или темно-красным ангобом. Встречаются фрагменты керамики с процарапанным орнаментом. Основные формы: кубки, чаши, горшки. Имеются образцы лепной керамики. В целом в комплексе выделяются более ранние и более поздние материалы, вычленение которых станет возможным лишь с накоплением соответствующих данных.

² Узбек совет энциклопедияси. Т. 9. Тошкент, 1979.

³ Беленцкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973. С. 203. Табл. 5.

⁴ Участник работ Ю. А. Заднепровский пишет о наличии более раннего материала: керамики с процарапанным орнаментом. См.: Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана: Канд. дис. Л., 1954.

⁵ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая//МИА. 26. М.; Л., 1957. С. 237—247.

⁶ Касымов М. Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г.//ИМКУ. Вып. 7. 1966. С. 28—35.

⁷ Исамиддинов М. Х. Разведочные работы в Наманганской области//Археологические открытия 1983 г. М., 1985. С. 531.

⁸ До сих пор существовали разные названия этого памятника. Первоисследователь его в своей работе перечислил ряд объектов, в частности Мунчактепа, Айртам, Белендтепа (Баландтепа). Получаются как бы отдельно стоящие памятники (см.: Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки... С. 247). Однако участник работ на Мунчактепа М. Э. Воронец в своем дневнике пишет, что Мунчактепа и Айртам (Айртом шахри) — два названия одного памятника (Дневник. Записи от 26 августа 1950 г. Архив Музея истории Узбекистана). Это подтверждается и нашими опросами местного населения.

⁹ Определение условное, ибо в этой части встречаются материалы не ранее IX в., и скорее всего, это территория средневекового города.

Строительных (архитектурных) остатков немного. В раскопе 1989—1992 гг., в шурфе № 1, обнаружена внешняя стена цитадели, которая построена на культурном слое; слой незначителен, без находок. Направление стены в.—з. Она состоит из слоев пахсы, перемежающихся со слоями сырцового кирпича (46×23×9, 46×23×10, 44×22×? см). Толщина стены—1,60 м, высота—1,20 м. К северу от стены по склону лежит рыхлый кирпичный завал. По рельефу замок расположен в наиболее возвышенной части холма и укреплен четырьмя угловыми башнями, из них две (северные) сохранились, а две (южные) смыты водой. Таким образом, цитадель—укрепленная часть городища возникла на территории более раннего поселения, которое считается наиболее древним ядром города¹⁰. Первоначально она имела небольшую площадь в виде замка с поселением (поселение-крепость). Размеры замка—100×90 м, общая площадь—около 2,5 га.

II период охватывает V—VIII вв. н. э. С этим временем связано большое количество находок с городища (Баладтепа) и некрополя (Муңчактепа—Айртам), в первую очередь из подземных склепов. Получен большой керамический комплекс, состоящий из стаканов и лепных сосудов, причем преобладают сделанные на гончарном круге. Черепки в основном светлого цвета, какие-либо примеси в тесте отсутствуют. Основные формы: чаши, миски, горшки, кувшины (с ручкой и без нее, с носиком-сливом). Некоторые характерные признаки керамики этого периода: чаши с ангобной полосой под венчиком, некоторые сосуды с рифленой поверхностью, украшение в виде паленных валиков с насечками.

Слой этого периода с соответствующими строительными горизонтами обнаружены в цитадели и во внутреннем городе. В последнем вскрыта часть производственного комплекса с двухкамерной обжигательной печью, которая считается пока единственной для Северной Ферганы. К моменту вскрытия сохранилась лишь топочная камера. В плане она имеет яйцевидную форму и вырублена в лёссовых слоях. Пол сохранился частично, по краю верхней части топочной камеры расположены продухи (9 шт.), через которые горячий воздух попадал в обжигательную камеру. Сохранность их неодинакова. Свод входной части топочной камеры сохранился на высоту (от пола до высшей точки свода) 122 см. В середине топочной камеры возведен мощный столб высотой 140 см. Он построен из прямоугольных кирпичей. Стены опорного столба печи сильно ошлакованы (толщиной 7—12 см). Судя по находкам, печь была предназначена для удовлетворения массового спроса населения на сосуды среднего и крупного размеров. Во втором периоде, после незначительного ремонта, функционировала внешняя стена цитадели.

За время работ на могильнике и городище обнаружено достаточное количество монет, датирующихся изучаемым периодом. Три из них китайские, две типа «ушу», одна (подъемная с городища) относится к другому типу—«кай юань тун бао»¹¹. Но эти монеты, как известно, датируются очень широко: например «ушу»—от 118 г. до н. э. до 618 г. н. э., а другой тип—с 621 до 874 гг. н. э. Кроме того, в склепе № 3 найден клад из 63 монет. Среди них пока выявлены две монеты¹² с признаками типа: первая относится ко второму типу тюрко-согдийских монет (по классификации: О. И. Смирновой) и датируется концом VII—началом VIII в. н. э., а вторая монета имеет надчекан, нанесенный согдийским письмом. Остальные—без признаков типа. Как считают исследователи, они представляют местный, пока не изученный чекан мелкого номинала¹⁴. Все эти нумизматические находки подтверждают предложенную нами верхнюю границу датировки комплекса.

В исследуемый период (V—VIII вв.) Пап, будучи центром Гавасайского ирригационного района, становится большим городом, соперничающим с соседним Касапом и даже по размерам своим превосходящим его¹⁵. В этот же период, если учитывать сведения письменных источников, город вошел в состав Тюркского каганата. Известно, что в 627—649 гг. Фергана была завоевана тюрками. В северной части обосновался представитель западнотюркской династии Ашена Шуни (Ашина Шени) и стал владетелем. «По смерти Шуни сын его Йебожчи заступил на его место». Его ставка находилась в г. Гёсай—Гесай (Касап)¹⁶. Во второй половине VIII в., одновременно в цитадели и внутреннем городе, жизнь замирает. Этим и объясняется отсутствие слоев с находками позднее верхней даты Баладтепа.

¹⁰ Матбабаев Б. Х. Новый пункт на Великом Шелковом пути (на примере могильника Муңчактепа в Северной Ферганы)/Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО «Формирование и развитие Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1990. С. 108—110.

¹¹ Определение сотрудницы Гос. Эрмитажа Н. В. Ивочкиной.

¹² Определение М. Исхакова, Л. Баратовой.

¹³ Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет: Бронза. М., 1982. С. 58.

¹⁴ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 49.

¹⁵ Ср. размеры цитадели Касапа: Бернштам А. Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1951.

¹⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. II. М.; Л., 1959. С. 319; Бернштам А. Н. Древняя Фергана. С. 16—27.

Итак, материалы I—II периодов свидетельствуют, что самой древней частью города можно считать цитадель (замок с поселением) и внутренний город. Толщина культурных слоев составляет от 2 до 5 м. Здесь обнаружены материалы от первых веков н. э. до VII—VIII вв. н. э. Сохранившаяся площадь занимает около 6 га. Цитадель была укреплена. Древнее поселение-крепость выполняло несколько функций: местопребывание местной верхушки и убежище в случае опасности для населения. Вопрос о наличии реальных оборонительных сооружений внутреннего города остается открытым, пока не выявлено никаких остатков фортификации¹⁷.

В связи с открытием довольно большого комплекса V—VIII вв. на Баландтепа и обнаружением городского могильника того времени можно предположить существование крупного городского центра в исследуемый период. Видимо, какое-то время Пап был центром Северной Ферганы. Это подтверждается отсутствием строительных горизонтов (слоев) V—VI вв. в Касане¹⁸ и слабой выраженностью слоев этого времени на другом памятнике — Ахсикете¹⁹.

III период относится к саманидско-караханидскому времени (IX—XIII вв. Выявленный материал весьма незначителен, ибо территория города IX—начала XII в.—Мунчактепа (Айртом шахри) перепланирована (хлопковые поля, территория кирпичного завода). Специальные археологические работы в этой части не проводились. В 1989 г. обнаружен клад монет из 36 фельсов саманидской династии, чеканенных в начале — второй половине X в. (Бухара, Самарканд, Фергана). Очень часто встречаются кирпичи саманидского формата, светильники-чираги (с петлевидной ручкой), фрагменты стеклянных сосудов. Кроме того, во время строительных работ выявлены часть городской канализации с керамическими кубурами и остатки бани с караханидскими кирпичами. Гончарные котлы, многочисленные симобкузача и иные сосуды также происходят с этой территории. Находки караханидского времени выявлены в Мунчактепа — Айртом шахри и на месте кишлака Шомозор. Этим периодом определены единичные монеты, чеканенные в Узденде, которые обнаружены в Мунчактепа — Айртом шахри²⁰.

В X—XII вв. границы города доходят до южной окраины нынешнего Папа, он превращается в город ремесленников. Развалины кварталов сохранились до 50-х годов XX в. Исследователи отметили крупные неукрепленные поселения ремесленников, где на площади 10 га были видны россыпи производственных отходов²¹. Это, видимо, обуславливается близким расположением от месторождений железа и других металлов Северной Ферганы, в частности в бассейне Гавасая²². Большое количество тиглей и остатков нескольких металлоплавильных печей выявлены во время строительства новой кирпичнообжигательной печи кооператива «Кровля». Остатки печей, к сожалению, полностью уничтожены строителями. Собранные на этой территории материалы хранятся в Институте археологии АН РУз (Самарканд). А городской некрополь в начале рассматриваемого периода перестает существовать, хотя имеются единичные более поздние захоронения²³.

Таким образом, саманидско-караханидский Пап развивался на месте Айртом шахри (Мунчактепа). Сообщения средневековых письменных источников также приходятся на этот период. Они отмечают, что через Баб проходила дорога, связывающая Южную Фергану с Ахсикетом²⁴.

В начале XIII в. Баб, наряду с другими городами Северной Ферганы, скорее всего, также был опустошен по приказу хорезмшаха Мухаммада²⁵. После этого город постепенно захирел и пришел в упадок.

Позднесредневековые материалы по истории города незначительны и представлены преимущественно отдельными находками. В основном они происходят с территории, где находились Лапгарботепа и Урдатепа (последний почти разрушен при строительстве автодороги Пап — Коканд через Навбахор). Материалы из этих мест хранятся в музее районного клуба «Юный техник».

К ним относятся разные поливные и глазурованные блюда, светильники-чираги; среди них много предметов с голубой глазурью. Кроме того, на северной окраине

¹⁷ Правда, в дневнике М. Э. Воронца имеется упоминание о северо-восточной башне (Дневник. Записи за 10 августа 1950 г.). Но соответствующие архивные материалы об этом нам обнаружить не удалось.

¹⁸ Заднепровский Ю. А. Отчет о работах Ферганской экспедиции в 1983 г. Архив ИА АН РУз.

¹⁹ Ангарбаев А. А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования)//СА. 1988. № 1. С. 178.

²⁰ Давидович Е. А. Из области денежного обращения на территории Ферганы//Труды Музея истории Узбекской ССР. Вып. II. Ташкент, 1954. С. 39—52.

²¹ Бернштам А. Н. Древняя Фергана. С. 38—39.

²² Буряков Ю. Ф., Бакиев Р. А., Дудаков С. А. Новые данные к истории горного дела и металлургии Северной Ферганы//ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 199—207.

²³ Матбабаев Б. Х. Оссуарии Ферганы//ОНУ. 1993. № 2. С. 43—47.

²⁴ Бартольд В. В. Туркестан... С. 218—219.

²⁵ Там же. С. 433.

не кишлака Шомбозор сохранились остатки строения (мавзолей?) из жженого кирпича (27×16×3, 25×15×2,5 см), которое разрушено в 30-е годы. Следует добавить, судя по материалам, обнаруженным под современными постройками, что город передвинулся на место южной части нынешнего райцентра. Видимо, об этом городе (крепости) сообщает З. М. Бабур: «Одна из неприступных крепостей Ахси — крепость Пап. Жители заперли крепость и послали к нам человека»²⁶.

Из всего сказанного следует, что Пап сложился как город на одной месте, и археологические наблюдения свидетельствуют о почти двухтысячелетней его истории. Пап (Баб) на протяжении нескольких веков играл важную роль в торгово-экономических отношениях Ферганы с соседними регионами. Этому способствовало его выгодное географическое положение на оживленных торгово-караванных дорогах Великого Шелкового пути. Интересно отметить подтверждающие это топонимические и этнографические материалы. Так, до сих пор сохранившуюся дорогу называют «Улуғ Йул» — «Великая дорога», что указывает на ее важность. Кроме того, следы переправы (парома) на Коканд (Хоканд) сохранились рядом с Баландтепа (древняя часть Папа).

Подытоживая изложенное, можно сказать, что древний и средневековый Пап существовал южнее современного райцентра, на берегу Сырдарьи. В связи с этим следует считать необоснованным утверждение отдельных авторов о том, что древний Баб находился на месте кишлака Сауг.

Б. Х. Матбабаев

²⁶ Бабур З. М. Бабур-намэ. События года 908 (1502—1503)/Пер. М. Салье. Ташкент, 1958. С. 128.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ОТКРЫТИЮ АНТИЧНОГО ЯДРА ЗААМИНА

Заамин — один из крупнейших городов древней Уструшаны, связанный с магистральными трассами Великого Шелкового пути. Пункт этот неоднократно привлекал внимание исследователей¹. Выгодное географическое положение дает основание полагать, что через него проходили древние трассы торговых связей Китая с западными странами через Согд, поскольку вдоль этой трассы найдены античные слои в связанных с Заамином пунктах — Хавасте², Уратюбе³. В письменных источниках он известен лишь с поры средневековья как второй по величине (после столицы) город Уструшаны, важный пункт остановки караванов на большой дороге из Согда в Фергану⁴.

Основные материалы для более древних этапов истории Заамина могли дать лишь археологические исследования. Древний Заамин локализуется в центре одноименного современного селения на городище Кургантепе (Урдатепе), на левом берегу Зааминсу. В течение нескольких лет его изучение систематически ведет отряд Чач-Уструшанской экспедиции.

В 1992 г. в северо-восточной части городища, интенсивно разрушаемой паводковыми водами сая, в обрезах, найдены фрагменты древней керамики. Стратиграфическим раскопом (раскоп 3) под современными отложениями и позднесредневековыми слоями здесь, на площади 12 м², открыты два культурных слоя. Верхний (I—III ярусы), частично разрушенный поздними слоями, стерильно сохранился в южной части, где вскрыто ложе канала, подводившего воду в город. Находки в основном — средневековые. Нижний (IV—VIII ярусы) представлен зольно-органическими культурными наслоениями с керамикой, костями животных, обожженными комьями земли и мелкой галькой. В V ярусе расчищена засыпка, слои которой местами уходят до VIII яруса (на глубину до 1,5 м) и подстилаются аллювиальными отложениями.

Слой V—VII ярусов были дополнительно вскрыты по обрезу городища раскопом-зачисткой (раскоп 2), давшим также материал для характеристики нижнего уровня Заамина. В раскопы не попали конструктивные остатки сооружений, но

¹ Аминджанова М. Археологическая разведка в Зааминском районе//ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969. С. 138—139; Немцева Н. Б., Дресаянская Г. Я. Памятники Заамина и его округи//ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986. С. 221—224; Грицина А. А. Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992. С. 13.

² Грицина А. А. Северная Уструшана в середине I тысячелетия до н. э. — начале XIII в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самарканд, 1990. С. 12—13.

³ Рахимов Н. Т. История Уратюбе по археологическим данным: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самарканд, 1989. С. 6—7.

⁴ Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля//Труды САГУ им. В. И. Ленина: Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 21.

найлены упавшие обломки сырцового кирпича античного стандарта с фрагментарно сохранившимся клеймом.

Основной керамический материал нижнего слоя представлен сосудами, сформированными из пластной, хорошо отмученной глины, на круге быстрого вращения, с качественным обжигом. Вручную изготовлена посуда хозяйственного назначения. Крупные сосуды — хумы и хумча — формовались как на круге, так и ручным способом и иногда украшались под венчиками рельефными палепами в виде перлов и вдавлениями по венчику или на палепных лентах. Коглы шаровидной или цилиндрической формы с характерными ручками-упорами под устьем.

Наиболее выразительными формами являются кувшины и бокалы. Кувшины отличаются разнообразием форм венчиков, среди которых выделяются Т-образные и клювовидные. Интересны ручки, сложенные из двух стерженьков. В комплексе слоя найдены кувшины ручной работы с фигурным смятым в форме слива устьем и такими же двухстерженьковыми ручками. Некоторые сосуды снабжены трубчатым сливом. Горшки, как и кувшины, украшались процарапанным орнаментом и потеками, часто окрашивались ангобом коричневого цвета. Встречаются миниатюрные сосуды.

Бокалы составляют одну из ведущих форм керамического комплекса. Большинство из них покрыто ангобом темно-коричневого цвета, который сохранился довольно плохо, особенно внутри сосудов. Лощение применялось редко. В коллекции имеется целый сероглиняный бокал, покрытый исплотным ангобом черного цвета. Выделяется три типа бокалов из пяти, предложенных А. М. Мандельштамом: с цилиндрикоконическим, выпуклоконическим и колоколовидным туловом. Отсутствуют бокалы с четко выраженным усеченноконическим и рюмкообразным туловом. Ножки бокалов невысокие, пелье изнутри, различных размеров и профилировки.

Среди находок встречаются также жаровни, цеделки, керамические кольца, заготовки для пряслиц (пуговниц) из стенок сосудов, грузила из исобожженной глины, каменные зернотерки и ядра.

Керамический набор раскопа 2 аналогичен описанному выше, но несколько шире за счет мисок с подрезом в нижней части, плошек, курильниц, очажных подставок, сосудов с ручками в виде ушек и сосудов с одной длинной ручкой, напоминающих айханумские⁶.

Наиболее близкие с описанным комплексом аналоги прослеживаются в материалах другого уструшанского памятника — Хитойтепе (Хтайтепе), расположенного в 25 км к востоку от Зааминна. Он представляет собой сельское поселение с несложной стратиграфией, мощностью культурного слоя которого не превышает 1 м⁶. Если сравнить керамические комплексы Хитойтепе и Кургантепе, то при всей их неоспоримой близости имеются и отличия: набор керамических форм на Хитойтепе беднее; почти не встречается тонкостенная посуда; отсутствуют жаровни; бокалы не являются ведущей формой и среди них преобладают узкорезервуарные сосуды; гораздо чаще встречается подрез в придонной части; чаще используется прием украшения сосудов ангобными мазками и др. Однако эти отличия не носят принципиального характера и могут быть объяснены периферийностью объекта, незначительностью культурного слоя, небольшим объемом проведенных работ и т. п. В остальном же материалы обоих памятников настолько близки, что не вызывает сомнения их хронологическая близость. И еще одно сближает эти памятники: на них пока не отмечено остатков архитектурных сооружений. На Хитойтепе только в одном случае зафиксирован ряд кирпичей, не связанный с какими-либо постройками. Это наводит на мысль, что жилищами населения здесь служили землянки или полуземлянки, подправляемые кирпичами. Это обстоятельство, а также схожие черты керамических комплексов заставляют обратиться к более ранним материалам нуртепийской культуры.

Памятники нуртепийской культуры привлекли особое внимание после открытия и изучения городища Нуртепе⁷, давшего впоследствии название этой культуре⁸. Выявление целого ряда аналогичных памятников позволило заметить ареал данной культуры⁹. Он включает «уструшанское» левобережье Сырдарьи, ограничиваясь

⁶ Rapin C. Fouilles D'ai Khanom // Memoires de la delegation archeologique Francaise en Afghanistan. T. XXXIII. Paris, 1992. P. 57, 3—4.

⁷ Грицина А. А. Археологические памятники... С. 57.

⁸ Негматов Н. Н., Беляева Т. В., Мирбабаев А. К. К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа — Нуртепе // Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982. С. 89—109; Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Исследования Нуртепе в 1981 г. // АРТ. Вып. XXI. Душанбе, 1988. С. 19—31; Беляева Т. В. Исследование Нуртепе в 1982 г. // АРТ. Вып. XXII. Душанбе, 1990.

⁹ Грицина А. А. Северная Уструшана. С. 18.

⁹ Буряков Ю. Ф., Грицина А. А. Литичные памятники Северной Уструшаны // ОНУ. 1989. № 7. С. 40—45; Беляева Т. В. К исторической топографии городов Уструшаны // Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 76—84.

на юге Шахристанской котловиной (навес Актанги), а на западе поселениями под Саватом. Характерными объединяющими признаками культуры являются: сочетание жилищ полуземляночного типа с монументальными постройками из пахсы и сырца, развитое скотоводство и поливное земледелие, качество. Своеобразие керамического комплекса — отсутствие расписной и единичные находки крашеной посуды, плавность форм, отсутствие классических цилиндрикоконических кубков и сосудов на ножках, преобладание лепной керамики и др.¹⁰

Традиции нуртепинской культуры прослеживаются прежде всего в лепной керамике: котлах с ручками-упорами, жаровнях (сковородах), плошках, кувшинах со смятым устьем. В гончарной посуде они прослеживаются в формах кувшинов и кубков, которые, обретя ножки, превратились в бокалы. Отметим, что на раскопе 2 городища Кургантепе имеются миски станковой работы, которые явно восходят к формам аналогичных лепных сосудов нуртепинской культуры.

В Уструшане имеется еще два памятника, материалы которых можно привлечь в качестве аналогий: городище Эски Хаваст и городище Мугтепе в Уратюбе¹¹. Керамический комплекс II—I вв. до н. э. выделен и на городище Нуртепе¹². К сожалению, эта датировка почти ничем не обосновывается, кроме того, что материалы находились в двух верхних ярусах. Этот комплекс резко отличается от описанных выше. В частности, в нем нет такой ведущей формы, как бокалы. Эти материалы скорее всего должны датироваться не позднее III — начала II в. до н. э.

Приведенные выше сопоставления археологических комплексов нуртепинской культуры и городища Кургантепе, к которым можно добавить материалы Хитойтепе нижнего слоя городища Эски Хаваст и этапа Уратюбе-II, позволяют предполагать что они ограждают поздний этап развития нуртепинской культуры. Исходя из этого, нижняя граница их датировки не должна далеко отходить от III в. до н. э., когда происходит запустение поселений под Саватом¹³. Запустение это, видимо, связано с ранней волной движения кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья — «прохоровцев»¹⁴, проникновение которых фиксируется в различных регионах Средней Азии. В частности, по данным М. И. Филановича, во второй половине III в. до н. э. складывается сарматский могильник на Шаштепе в Ташкенте¹⁵. Видимо, к этому времени замедляет жизнь и на городище Нуртепе. С этим обстоятельством связывается последующий расцвет крупного античного поселения Эски Хаваст, расположенного ниже Нуртепе по течению Шурбулакская (Ниджонисая).

Если сравнить керамические комплексы Кургантепе с одновременными комплексами близлежащих областей (Согд, Чач, Фергана), то наиболее близкие параллели прослеживаются с материалами Согда, прежде всего — с керамическими комплексами Афрасиаба, выделенными С. К. Кабановым (III—I вв. до н. э.)¹⁶ и Т. И. Лебедевой (II в. до н. э.)¹⁷, а также Кумышкенттепе и Кургантепе¹⁸. В частности, на последних двух памятниках имеются кувшины с ручками, верхний перегиб которых возвышается над устьем сосудов¹⁹. Период Кумышкент-III и соответственно Афрасиаб-III Г. А. Пугаченковой датировается I в. до н. э. — I в. н. э.²⁰ Эта датировка, однако, исходит из общего омоложения предыдущих периодов. По нашим материалам, нижняя граница данного периода должна быть сдвинута до II в. до н. э. Такая датировка согласуется с последними наблюдениями соответствующего керамического комплекса на Афрасиабе²¹.

В Южном Согде наибольшее сходство прослеживается с раннеантичным комплексом городища Еркурган (период Fr-V. II—I вв. до н. э.). В частности, здесь

¹⁰ Грицина А. А. Археологические памятники... С. 21; его же. Древнеуструшанский компонент в интеграции согдийской культуры // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тезисы докладов. Ташкент, 1990. С. 39—40.

¹¹ Рахимов Н. Т. Указ. автореф. С. 6; Грицина А. А. Северная Уструшана... С. 12—13.

¹² Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Указ. статья. С. 24—25.

¹³ Грицина А. А. Археологические памятники... С. 25.

¹⁴ Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 117.

¹⁵ Филанович М. И. К обнаружению погребений по сарматскому обряду в Ташкенте // Я. Г. Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане: Тезисы докладов. Ташкент, 1988. С. 112; ее же. К интерпретации погребений в нижнем горизонте Шаштепе в Ташкенте // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 84.

¹⁶ Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973. С. 54, 60.

¹⁷ Лебедева Т. И. Керамика Афрасиаба // ОНУ. 1990. № 8. С. 54.

¹⁸ Пугаченкова Г. А. Древности Мианкаля. Ташкент, 1989. Рис. 41.

¹⁹ Там же. Рис. 16, рис. 226, рис. 43.

²⁰ Там же. С. 49, 100.

²¹ Лебедева Т. И. Указ. статья. С. 54—55.

встречаются керамические кольца, аналогичные нашим²². В ферганских комплексах так называемого даванского периода, или раннего этапа кугайско-карабулакской культуры (II—I вв. до н. э.), мы видим больше различий, чем сходства²³. Кстати, в нашем комплексе имеется сосуд на высоком кольцевом поддоне, который мог быть заимствован из Ферганы²⁴. С другой стороны, это могло быть и варварским подражанием сосудам, известным по бактрийским материалам²⁵.

В целом же комплексы II—I вв. до н. э. как в Фергане, так и в соседнем Чаче еще недостаточно хорошо изучены, что затрудняет проведение полноценного сравнительного анализа.

Неслучайно присутствие в нашем комплексе керамики степного типа с «елочным» орнаментом. Подобный прием украшения характерен для ранних кобчезников Южного Урала. Правда, здесь сосуды с таким орнаментом датируются более ранним временем, не позднее III в. до н. э.²⁶ Однако в данном случае, видимо, мы имеем пример проникновения и контактов с местным оседлым населением кочевников, связанных с движением юэжжйских племен. Более близкие аналогии прослеживаются в материалах Бийского могильника II в. до н. э.²⁷ и березовского этапа большереченской культуры²⁸.

Открытие античных слоев в Заамние позволяет не только отнести его к группе древнейших пунктов Согда и Уструшаны, но и подтверждает древность торгового пути, проходившего из Согда в Худжанд и Фергану именно по подгорной равнине Уструшаны и устойчиво сохранявшегося здесь в средневековье и последующий период. Кроме того, подтверждается особенность античного материала Уструшаны, расположенной на стыке согдийской и сакской культур.

Ю. Ф. Буряков, А. А. Грицина

²² Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (Стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984. С. 49. Рис. 25, 12—13.

²³ Горбунова Н. Г., Козенкова В. И. Сымтепе — поселение в Фергане//АСГЭ. № 16. Л., 1974. С. 99. Рис. 6; Горбунова Н. Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы//СА. 1983. № 3. С. 27. Рис. 2, рис. 10; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.; Л., 1962. Табл. LXI, LXIII; Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепе//ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986. С. 65.

²⁴ Горбунова Н. Г., Козенкова В. И. Указ. статья. С. 98. Рис. 5, 8; Заднепровский Ю. А. Указ. соч. Табл. XXXVI, 28—39.

²⁵ Rapin C. Op. cit. P. 71, 53.

²⁶ Пшеничиюк А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. Табл. XXV, 15, 17; табл. XXXVI, 2—3; табл. XXXIX, 8.

²⁷ Завитухина М. П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска//АСГЭ. Вып. 3. Л., 1961. С. 96. Рис. 2, 3. С. 107.

²⁸ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка//МИА. № 48. М.; Л., 1956. С. 97. Табл. XXIX.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ Б. А. АХМЕДОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения главного научного сотрудника Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, доктора исторических наук, профессора, участника второй мировой войны, члена-корреспондента АН РУз, заслуженного деятеля культуры, лауреата Государственной премии им. Беруни Борни Ахмедовича Ахмедова.

Б. А. Ахмедов родился 12 августа 1924 г. в кишлаке Карасу Андijanской области в семье дехканина. В 1942—1945 гг. находился на фронте. В 1945—1946 гг. работал ответственным секретарем и редактором райрадиовещания, в 1946—1948 гг. — ответственным секретарем газет «Пахта учун кураш» и «Большевик колхозлар учун». В 1953 г. окончил восточный факультет САГУ (ныне ТашГУ). После завершения аспирантуры восточного факультета ЛГУ в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государство кочевых узбеков при Абулхайхане».

В 1961—1965 гг. Борни Ахмедович был ученым секретарем Института востоковедения АН Узбекистана, в 1968—1972 гг. — заведующим сектором научного описания литографированных и печатных книг, в 1978—1988 гг. — зав. отделом «Исследования историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая». В 1974 г. Б. А. Ахмедов защитил в ЛГУ докторскую диссертацию на тему: «Балхское ханство в XVI — первой половине XVIII вв.»

Б. А. Ахмедов опубликовал свыше 300 научных работ по истории (историоисследование, международные отношения и этногенез) и истории культуры народов

Центральной Азии, а также стран зарубежного Востока, из них 20 — монографии, труды и брошюры по источниковедению: «Государство кочевых узбеков» (М., 1965), «Море тайн» (Ташкент, 1977), «Давлатшах Самарканди» (1981), «История Балха» (Ташкент, 1982), «Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.» (Ташкент, 1985), «Навойи замондошлари хотирасида» (Ташкент, 1986), «Темур тузуклари» (Ташкент, 1991), «Узбек улуси» (Ташкент, 1992) и др. Он является также соавтором ряда учебных и методических пособий по истории Узбекистана, ответственным редактором многих публикаций. Несоднократно участвовал в международных, союзных, республиканских научных и научно-практических конференциях.

Б. А. Ахмедов вносит большой вклад в воспитание научных кадров востоковедов. Им подготовлены 4 доктора и 16 кандидатов наук. Большая заслуга принадлежит Б. А. Ахмедову в подготовке специалистов-востоковедов для республик СНГ (Казахстана, Кыргызстана) и зарубежных стран (Афганистан). Он является также членом двух специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций (Институт востоковедения АН РУз и Университет международной экономики и дипломатии).

Бори Ахмедович успешно сочетает интенсивную научно-исследовательскую деятельность с активной общественной работой. Он был ректором народного университета международных отношений при производственном объединении «Ташкенткабель», председателем бюро международной секции Ташкентского областного общества «Знание», председателем Узбекского республиканского отделения Всесоюзной ассоциации востоковедов, является членом правления Общества по охране исторических и культурных памятников Узбекистана, председателем Общества Амир Тимура.

Ратные подвиги и плодотворная научная деятельность Б. А. Ахмедова отмечены 9 медалями — «За отвагу», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и др.

Поздравляя Бори Ахмедовича Ахмедова со славным юбилеем, научная общественность Республики Узбекистан желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых успехов в его плодотворной научной деятельности.

АХБОРОТ

ЭТНИК МУАММОЛАР БУЙИЧА ХАЛҚАРО ИЛМИЙ АНЖУМАН

Совет давлати парчаланиб кетгандан кейинги даврининг ўзига хос томонларидан бири миллий муносабатлар соҳасида рўй берган тўқнашувлар ва кескинликлардир. Бу воқеаларнинг етмиш йил халқлар дўстлиги ғоялари тарғиб ва ташвиқ этилгандан кейин юзага чиқishi миллий масаланинг қанчалик мураккаб ва нозик муаммо эканлигидан далолат беради. Албатта, бу жараёнлар кўп йиллик тадқиқий ишни, изчил ўрганишни талаб қилади, чунки бу борада бўлиб ўтган воқеа ва ҳодисалар шу даражада хилма-хил ва ранг-барангки, уларни тезда, зудлик билан ўрганиб, тўғри хулоса ясаб бўлмайди. Аммо, шу нарса ҳам аёнки, бу воқеа ва жараёнларни ўрганишни, бу масалалар бўйича фикр алмашишни ҳозирданқош бошлаш тўғри бўлади. Ана шу нуқтаи назардан яқинда Олматида бўлиб ўтган халқаро илмий анжуман диққатга сазовордир.

1994 йил 4—6 май кунлари мустақил Қозоғистон пойтахти Олматида советлардан кейинги этник муносабатлар мавзuida халқаро илмий анжуман бўлиб ўтди. Анжуманга ўндан ортиқ давлат олимлари ва жамоат арбоблари йнғилдилар, шу жумладан АҚШ, Ҳиндистон, Туркия, Россия, Марказий Осиё давлатларининг ҳаммасидан вакиллар иштирок этдилар. Ўзбекистон делегацияси тўрт кишидан иборат бўлган: С. В. Вдовин, Ш. А. Шарифхўжаев, Б. Х. Худойбердиев ва ушбу сатрлар муаллифи қатнашдилар.

Тўрт кун давомида анжуман қатнашчилари II секцияга бўлиниб кун тартибига киритилган 40 дан ортиқ маърузаларни эшитди. Ўзбекистон олимлари Ш. А. Шарифхўжаев «Марказий Осиёдаги мустақил мамлакатлар иқтисодий бирлашининг ривожланиши ва мустақамланиши — минтақадаги ижтимоий-сиёсий бақардорлик омилари», Б. Х. Худойбердиев «Этникоро муаммолар давлатлароро муносабатларнинг қирраси сифатида», Қ. Х. Хоназаров эса «Этник мижроларни олдидан билиш ва олдини олиш» мавзусида маърузалар билан чиқдилаб. Уларнинг маърузалари анжуман қатнашчилари томонидан ижобий қабул қилинди. Маърузачилар қатнашчиларнинг саволларига батафсил жавоблар қайтардилар. Масалан, Ш. А. Шарифхўжаевнинг фикрича, Марказий Осиё давлатларининг иқтисодий жиҳатдан бирлашиши учун олти омил асос бўла олади: тил бирлиги, анъана ва одатларнинг яқинлиги, иқтисоднинг инфраструктураси, миллий жиҳатдан бир-бирига ҳурмат, мустақиллик учун кураш ҳамма Марказий Осиё давлатларини бирлаштириши, Орол муаммоси ва халқаро ташкилотларнинг бу мамлакатлар бирлашишига ижобий муносабатда эканлиги. Б. Х. Худойбердиевнинг маърузаси ўзининг чуқур назарий асосланганлиги билан диққатни ўзига тортди. Қ. Х. Хоназаров ўз маърузасининг асосий қисмини Президент И. А. Каримовнинг бозор муносабатларига ўтишининг беш қондасини тарғиб этишга бағишлади ва

анжуман қатнашчиларига бу қондаларга риоя қилиш қандай қилиб этникаро можароларнинг олдиндан билиш ва уларнинг олдини олишга хизмат қилишини ёритди.

Анжумандаги Қозоғистон олимларининг чиқишлари шуни кўрсатдики, ҳозирги пайтда Қозоғистонда этникаро муносабатлар анча мураккаб экан ва бу нарса давлат раҳбарлари ҳамда олимларини безовта қилаётгани биллиниб турди. Шу тўғрида Қозоғистон Фанлар академиясининг президенти Сагадеев «ҳозирги пайтда этник рақобат биринчи ўрнига чиқмоқда» деди, унинг бу фикрини қувватлаб Қозоғистоннинг яна бир вакили «қозоқлар ўзларининг этник жиҳатдан рақобатбардош эканликларини кўрсатдилар», деб уқтирди.

Тожикистон вакиллари академик Р. К. Раҳимов ва фалсафа фанлари доктори, академик А. Т. Турсуновлар республикадаги вазиятни фақат қора бўёқ билан кўрсатувчиларини кескин танқид қилдилар. А. Т. Турсунов фундаментализм тушунчасини тор ва хато талқин қилувчиларга жавоб бериб, баъзиларининг бу масалаларда чаласаводлиги ва бу омилни ўз шахсий манфаатларида фойдаланишга уринишлари сабаб бўлаётганлигини уқтирди.

Анжуманда энг катта делегация АҚШдан бўлди. Америка олимлари ва мутахассислари кўпроқ назарий ўзанда маърузалар қилдилар, этникаро можароларда қандай йўл тутиш кераклигини ёритдилар. Ҳиндистон вакили генерал Бенерджи ҳарбий кучларининг этникаро можароларни бартараф қилишдаги ўрни, Хитой вакили Гу Гуанфу ўз мамлакати нисолида миллатлараро муносабатлар қандай ҳал этилаётганини ўз маърузаларида ёритдилар. Лекин, асосий диққат Қозоғистон — Россия ва Қозоғистондаги руслар билан муносабатлар, иккинчидан эса Тожикистондаги воқеалар атрофида ва учинчи ўрнида Америка олимлари ҳамда экспертларининг маърузаларига қаратилди.

Қозоғистон республикаси олимлари аҳоли орасида миллий масала ва миллатлараро муносабатлар бўйича тез-тез турли ёзма савол-жавоблар ўтказиб турар эканлар, анкеталар тарқатиб, улардан олинган жавобларнинг таҳлилини матбуотда эълон қилиб турар эканлар. Бу тадқиқотлар Қозоғистонда миллатлараро муносабатлар соҳасида аста-секин ижобий ўзгаришлар томон силжишлар бор эканлигидан дарак беради.

Анжуман ишига умумий хулоса ясайдиган бўлсак, у жуда сезиларли ижобий роль ўйнаши шубҳасиздир. Анжуман туғайли янги юзага келган мустақил давлатлар олимлари этникаро муносабатларда қаерда қандай чалкашликлар, мураккабликлар борлигини, уларни ҳал этишда қайси давлат қандай йўللар излаб топаётганини, уларнинг қайси бири самаралироқ эканлиги тўғрисида кенг фикрлашиб олдилар ва бир-бирларини бу жиҳатдан бойитдилар. Шу билан бирга қайд қилиб ўтиш керакки, анжуман қатнашчилари орасида Ўзбекистон делегацияси ички мағрурлик билан ўзига шу нарсани аниқлаб олдики, республикамиз Президенти И. А. Каримовнинг оқилона сиёсати натижасида Ўзбекистон ўз худудида миллатлараро муносабатларда тинчлик ва барқарорликни таъмин эта олди ва таъмин этмоқда.

Қ. Х. Хоназаров

ФАЛСАФАНИНГ МУҲИМ МУАММОЛАРИГА БАҒИШЛАНГАН ЕШ ОЛИМЛАР АНЖУМАНИ

Еш олимлар, аспирантларнинг навбатдаги анъанавий илмий-назарий конференцияси 31 май кунин УРФА Илмий-ўқув маркази анжуманлар хонасида бўлиб ўтди. Еш изланувчиларнинг ушбу анжуманининг ўзига хос томони шундаки, у «Мустақил Ўзбекистон: ичсон, фан, маданият» руқни асосида олиб борилди ва унинг руқини очишга қаратилди. Айни бир пайтда бу ёшлар форуми фалсафа ва фаннинг методологик муаммоларига бағишланган бир қатор мавзуларни илмий-назарий жиҳатдан таҳлил қилишни мақсад қилиб қўйган эди. Ана шу масалалар юзасидан ёш олимларнинг 14 та маърузалари тингланди. Анжуман ишининг диққатга сазовор томони шунда бўлдики, унда долзарб муаммолар юзасидан бўлган баҳсларда ёш олимлар билан, бир қаторда марказнинг профессор-ўқитувчилари ҳам фаол иштирок этдилар. Бу таржиба тариқасида ўтказилган қўшимча форум иши ўзини оқлади дейилса муволафа бўлмайди.

Шуни глоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, биринчи бўлиб, «Миллий мустақиллик мафқураси» мавзуида ўз маърузаси билан ёш олим Б. О. Анорбоевнинг чиқиши анжуман қатнашчиларининг ўзаро мунозарасига тўртки берди. Мавзуни ёритишда маърузачи жиддий назарий хулосалар қилиш билан бирга миллий мустақилликни кўз қорачиғидек сақлаш ва уни мустаҳкамлашга қаратилган бир қатор диққатга сазовор таклифларни анжуман муҳокамасига киритди.

УРФА Шарқшunoslik институтининг кичик илмий ходими Г. А. Қаримов «Улуғбек мактабининг илмий-табиий мерослари ҳақида»ги маърузаси ўз макенга кўра бирмунча янги илмий маълумотларга бой эканлиги билан ажралиб турди. Шунинг учун ҳам анжуман қатнашчиларида бу мавзу зўр қизиқаш уйғотди ва мунозарали илмий «тортишувларга» сабаб бўлди. Бир қатор маърузалар миллий кадрларимизни тиклаш ва уларни эъозлаш борасида бўлди. Хусусан, кичик илмий ходим Н. Жаб-

боровнинг «Хўжа Аҳмад Яссавий — тасаввуфнинг атоқли намоёндаси» мавзу юзасидан ўз маърузаси билан чиқиши анжуман иштирокчиларида зўр таассурот қолдирди. Зеро ёш олимнинг ўзига хос яссавийхонлик тарзида чиқиши ушбу мавзунини тўлақонли ва мазмунли ёритилишига олиб келди.

Кибернетика институти аспиранти В. А. Қаримова, гарчи у ёш табиатшунос олима бўлишигидан қатъи назар, фалсафа тарихини, хусусан у «Умар Хайёмнинг фалсафий қарашлари»ни чуқур таҳлил қила билди. Шунинг учун ҳам унинг маърузаси анжуман қатнашчилари томонидан юқори баҳоланди.

Ёш олима Р. Ёқубова ўз маърузасини «Ўзбекистоннинг мустақиллигини қадрият сифатида эъзозлаш» мавзусига бағишлади. Унинг ватанпарварлик туйғусини ўзида мужассамлаштирган чиқиши, ёшларнинг она-Ватанга садоқат руҳида тарбия топаётганлиги, мустақил давлатимизнинг эртанги кунига ишонч билан қараётганлигидан далолат беради.

Анжуман муҳокамасида УРФА Иқтисод институтининг аспиранти С. Чугунов томонидан «Фалсафа категорияларида инсоннинг тутган ўрни» маърузаси ёш олимлар каби фалсафа ўқитувчиларнинг ҳам диққат марказида бўлди. Қизиқарли маърузалар, ўзаро фалсафий мунозаралардан кўриниб турибдики, эндиликда ёш олимлар догматик қарашларни тарк этиб, плюрализм нуқтаи назардан масалаларга яқиндан ёшдашиб бораётганлиги — уларнинг ижодий изланишлари учун кенг йўл очиб бермоқда.

Хулоса қилиб шунини алоҳида таъкидлаб ўтиш жонзки, мустақиллик ёш олимларнинг фалсафа муаммоси борасида ҳам мустақил илмий-назарий фикрларни илгари суриб чиқишлари, шу билан бирга улар долзарб масалалар юзасидан чуқур мулоҳазалар юрита билишга қодир эканлигидан далолат берувчи омил бўлди.

М. Аброров, М. Толипов

МУНДАРИЖА

Ф. Каримов, Э. Маҳмудов, Э. Беглов. Ўзбекистонда бозор иқтисодиётининг шаклланиши ва бизнеснинг ривожланиши.	3
Ф. Ф. Муҳитдинова. Уй-жой фондининг хусусийлаштириш — фуқароларнинг уй-жойга бўлган мулкый ҳуқуқининг асосидир.	8
С. М. Гаффоров. Ҳуқуқ фалсафаси ва ҳуқуқий компаративистиканинг муаммолари.	17
Ф. Р. Абдураҳмонов. Манфаатлар тушунчаси ва унинг моҳияти ҳақида.	22

Тарих саҳифалари

Ф. Х. Набиев. 1921—1924 йилларда Туркистондаги озиқ-овқат сиёсатининг таснифига доир.	28
О. Собиров, Э. Қозоқов. Давлатнинг динга, диндорларнинг сиёсатга муносабати (1920—1924).	37
Ж. Исмоилова. Андижонда 1916 йилги қўзғолон.	40

Илмий маълумотлар

Н. А. Қосимова. 1939 йилги Европа инқирози ва унда АҚШ нинг тутган ўрни.	45
М. А. Бобоева. Ўзбек бадний маданиятининг шаклланишида бошқа миллатнинг таъсири ҳақида.	47
Р. Баҳодиров. X аср — XI аср бошларида мусулмон Шарқи фанларининг таснифи муаммоларига доир.	49
Абдулҳаким Шаръий Жузжоний. Мовароуннаҳр фикҳ мактаби анъаналари тарихидан.	55
Б. Х. Матбобоев. Поп (Боб) шаҳрининг ташкил топиши ва ривожланиш давлари ҳақида.	59

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ю. Ф. Буряков, А. А. Грицина. Зомин антик марказининг кашфиётига доир.	63
--	----

Муборакбод

Б. А. Аҳмедов таваллудининг 70 йиллигига.	66
---	----

Ахборот

Қ. Х. Хоназаров. Этник муаммолар бўйича халқаро илмий анжуман.	67
М. Аброров, М. Толипов. Фалсафанинг муҳим муаммоларига бағишланган ёш олимлар анжумани.	68

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Каримов, Э. Махмудов, Э. Беглов. Развитие бизнеса и формирование рыночной экономики в Узбекистане	3
Ф. Ф. Мухитдинова. Приватизация жилищного фонда как основание возникновения права собственности граждан на жилище	8
С. М. Гаффаров. Философия права и проблемы правовой компаративистики	17
Ф. Р. Абдурахманов. О понятии «интересы» и его сущности	22

Страницы истории

Ф. Х. Набиев. К характеристике продовольственного положения в Туркестане 1921—1924 годов	28
О. Сабиров, Э. Казиков. Отношение государства к религии и верующих к политике (1920—1924)	37
Дж. Исмаилова. Андижанское восстание 1916 года	40

Научные сообщения

Н. А. Касимова. Европейский кризис 1939 года и позиция США	45
М. А. Бабаева. Об инонациональных влияниях на формирование узбекской художественной культуры	47
Р. Бахадиров. К проблеме классификации наук на мусульманском Востоке X—начала XI века	49
Абдулхаким Шаръи Жузжони. Из истории традиций мавераннахрской школы фикха	55
Б. Х. Матбабаев. О возникновении и этапах развития города Пап (Баб)	59

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ю. Ф. Буряков, А. А. Грицина. К открытию античного ядра Заamina	63
---	----

Наши юбиляры

К 70-летию Б. А. Ахмедова	66
-------------------------------------	----

Хроника

К. Х. Ханазаров. Международная научная конференция по проблемам межэтнических отношений	67
М. Абраров, М. Талипов. Конференция молодых ученых, посвященная важнейшим проблемам философии	68

НАШИ АВТОРЫ

- Буряков Ю. Ф.** — доктор исторических наук, зав. отделом Института археологии АН РУз.
- Каримов Ф.** — проректор Ташкентского финансового института, профессор.
- Сабиров О.** — профессор Ургенчского госуниверситета им. Хорезми.
- Абдурахманов Ф. Р.** — докторант ИФП АН РУз.
- Матбабаев Б. Х.** — докторант Института археологии АН РУз.
- Набиев Ф. Х.** — докторант Института истории АН РУз.
- Бахадиров Р.** — кандидат философских наук.
- Беглов Э. Н.** — кандидат экономических наук, доцент ТГЭУ.
- Гаффаров С. М.** — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник ИФП АН РУз.
- Грицина А. А.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
- Исмаилова Дж.** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея истории Узбекистана АН РУз.
- Махмудов Э.** — кандидат экономических наук, зав. кафедрой ТГЭУ.
- Мухитдинова Ф. Ф.** — соискатель ИФП АН РУз.
- Абдулхаким Шаръи Жузжони** — преподаватель ТГЮИ.
- Казакон Э.** — научный сотрудник Ургенчского госуниверситета им. Хорезми.
- Бабаева М. А.** — аспирант ИФП АН РУз.
- Касимова Н. А.** — аспирант ТашГУ.

ИНДЕКС $\frac{75350}{75349}$